

ISSN 2658-4034

RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY

Volume 13, Number 2
2022

Russian Journal of Education and Psychology

Том 13, № 2
2022

Vol. 13, No. 2
2022

Главный редактор

Кисляков П.А. доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация)

Заместители главного редактора

Аминов Т.М. доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

Магсумов Т.А. кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация)

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Russian Journal of Education and Psychology

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 6 номеров в год / Periodicity. 6 issues per year

Том 13, № 2, 2022 / Vol. 13, No 2, 2022

Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-74551 от 07.12.2018 г. Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@rjep.ru http://rjep.ru/ Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – ПИ708	Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-74551, issued December 07, 2018. Russian Journal of Education and Psychology is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan[?] Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@rjep.ru http://rjep.ru/ Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – PI708

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2022

Члены редакционной коллегии

Психологические науки

Белоусова Алла Константиновна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Дмитриева Елена Ермолаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Дьячков Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии факультета морально-психологического обеспечения, ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Елианский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Коржова Елена Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Марицук Людмила Владимировна – доктор психологических наук, профессор, кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии, Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (Минск, Республика Беларусь);

Пергаменчик Леонид Абрамович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Республика Беларусь);

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация);

Прыгин Геннадий Самуилович – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО "Набережночелнинский государственный педагогический университет" (Набережные Челны, Российская Федерация);

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи института дет-

ства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, профессор Российской академии образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация);

Фурманов Игорь Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь);

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет (Москва, Российская Федерация);

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация);

Щербакова Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Педагогические науки

Agata Cudowska – prof. dr hab., University of Białystok (Белосток, Польша);

Bădicu Georgian – Ph.D., Professor, Transilvania University from Brasov (Брашов, Румыния);

Bohdana Richterová – Ph.D., Assistant Professor, University of Ostrava (Острава, Чехия);

Softja Vrcelj – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Jasminka Zloковиć – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бабаян Анжела Владиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Российская Федерация);

Барахович Ирина Ильинична – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Технологии и предпринимательства, Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бердичевский Анатолий Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, Университет прикладных наук Вены (Вена, Австрия);

Быстрицкая Елена Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижегород, Российская Федерация);

Власюк Ирина Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Российская Федерация);

Волкова Марина Владиславовна – доктор педагогических наук, директор ЧУ «НИИ Педагогики и Психологии» (Чебоксары, Российская Федерация);

Ежкова Нина Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Зосименко Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики, специального образования и менеджмента, член-корреспондент Академии международного сотрудничества по креативной педагогике, Сумский областной институт последипломного педагогического образования (Сумы, Украина);

Ившина Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-технической библиотеки КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (Казань, Российская Федерация);

Каменский Алексей Михайлович – доктор педагогических наук, доцент, директор ГБОУ лицея №590 Красносельского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Мухаметшин Азат Габдулхакович – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация);

Мухина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Нижегород, Российская Федерация);

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника по правовой работе ФГКУЗ "Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация);

Руднева Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики Института обра-

зования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Российская Федерация);

Сатторов Абдуракул Эшбекович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой алгебры и геометрии, Бохтарский госуниверситет имени Носира Хусрава Республики Таджикистан (Бохтар, Республика Таджикистан);

Серякова Светлана Брониславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Бирский филиал Башкирского государственного университета (Бирск, Российская Федерация);

Соловьев Александр Николаевич – доктор педагогических наук, декан факультета довузовской подготовки, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва, Российская Федерация);

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Чернявская Валентина Станиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (Владивосток, Российская Федерация);

Щербакова Елена Евгеньевна – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры Общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

EDUCATIONAL AND
PEDAGOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-7-19
УДК 378.018.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ
К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Н.П. Олесов, В.Г. Торговкин

Цель. Статья посвящена актуальному вопросу по выявлению отношения к здоровому образу жизни в вузе, с использованием информационных технологий.

Метод и методология проведения работы. Педагогическое наблюдение, самонаблюдение, опрос, анкетирование, тестирование, шкалирование, изучение, обобщение и распространение передовых педагогических информационных технологий.

Результаты. В статье рассматриваются результаты применения информационных технологий по выявлению отношения к здоровому образу жизни в вузе. Совершенствование системы применения аналитической деятельности в формировании групп элективного курса по физической культуре и спорту при выборе индивидуальной траектории обучения. Выбор занятий по видам спорта в условиях комбинированного (очного, дистанционного) обучения университете. В современных условиях использование ИКТ технологий является действенным методом в активизации обучения. Это показ презентаций, работа с тестами, видеофильмы,

фрагменты и другая видеоинформация, которая используется на занятии непосредственно через Интернет.

Применялись анализ специальной литературы, документации, видео, компьютерных технологий: показ презентаций, работа с тестами, видеофильмы, видеоинформация.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере образования в целом при проведении организационных мероприятий по физической культуре и как средство выявления отношений к здоровому образу жизни обучающихся.

Ключевые слова: информационные технологии; здоровый образ жизни; отношение; самореализация; воспитание; обучающиеся; дистанционное обучение; метод; анкетирование; самостоятельная деятельность

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF REVEALING ATTITUDE TO A HEALTHY LIFESTYLE

N.P. Olesov, G.V. Torgovkin

Purpose. The article is devoted to the topical issue of the formation of healthy. The article is devoted to the topical issue of identifying attitudes towards a healthy lifestyle in a university, using information technology.

Methodology. Pedagogical observation, self-observation, survey, questioning, testing, scaling, study, generalization and dissemination of advanced pedagogical information technologies.

Result. The article discusses the results of the use of information technology to identify attitudes towards a healthy lifestyle in the university. Improving the system of applying analytical activities in the formation of groups of an elective course in physical culture and sports when choosing an individual learning trajectory. The choice of classes in sports in the conditions of combined (full-time, distance) university education.

In modern conditions, the use of ICT technologies is an effective method in enhancing learning. This is showing presentations, working

with tests, videos, fragments and other video information that is used in class directly via the Internet.

The analysis of special literature, documentation, video, computer technologies was used: presentations, work with tests, videos, video information.

Practical implications. *The results of the study can be applied in the field of education in general when carrying out organizational activities in physical culture and as a means of identifying attitudes towards a healthy lifestyle of students.*

Keywords: *Information technology; healthy lifestyle; attitude; self-realization; education; students; distance learning; method; questioning; independent activity*

Многими исследователями подчеркиваются применение информационных технологий в образовательном пространстве. Поиски путей эффективного обучения на расстоянии образовательными организациями велись давно.

Проблемой отношения к здоровому образу жизни и формирования навыков учения занимались ведущие ученые. В современной психолого-педагогической литературе проблема формирования навыков здорового образа жизни анализируется с разных позиций: структура и динамика формирования навыков, обусловленные целями обучения, проанализированы Р.Р. Бибрих, В.И. Васильевым, Ф.М. Рахматулиным, обусловленность эффективности учебной деятельности мотивацией исследуется Ю.М. Орловым, Т.С. Савочкиной, Ю.К. Черновой. По их мнению, формирование навыков здорового образа жизни развиваются достаточно эффективно в единстве с другими сторонами мотивационной сферы.

В исследованиях ученых показана структура формирования навыков ЗОЖ во время учебной деятельности, вместе с тем система выявления отношения к здоровому образу жизни в вузе, с использованием информационных технологий в области физической культуры освещено недостаточно. Между тем в XXI веке одним из важных задач образовательного процесса остается здоровье молодых.

Целью исследования является использование информационных технологий, позволяющих выявить отношение к здоровому образу жизни, выбору секций и практических занятий в процессе обучения в вузе.

Задачи исследовательской работы: создание презентаций, заданий; создание системы мониторинга отношений к физической культуре и спорту, отношение к здоровому образу жизни.

Новизна работы заключается в создании системы применения аналитической деятельности в формировании групп элективного курса по физической культуре и спорту и при выборе обучающимися индивидуальной траектории обучения, направленных на повышение интереса к занятиям по физической культуре.

«Информационные – коммуникационные технологии позволяют качественно повысить эффективность и качество преподавания», мотивируют обучающихся к занятиям по физической культуре и спорту, так как забота о своем здоровье людей актуальна и тем, что долгое время сидящих дома [2, с. 43].

Изоляция заставляет задуматься о двигательном ритме жизни, привычках, многие из которых были невозможны или трудны при нормальных обстоятельствах. В связи с чем проблема здорового образа жизни является одним из самых актуальных проблем современного общества.

Материалы и методы

Применялись теоретический анализ, анкетирование, опрос, когда опрашиваемые сами записывают свои ответы электронно. Применение электронных ресурсов актуально на современном этапе тем, использовались педагогические инструменты компьютерных технологий. На что указывал ректор СВФУ, чтобы эффективно и качественно внедрять цифровые ресурсы в системе дистанционного обучения. Общеизвестно то, что анкетирование является универсальным средством. Это обеспечивает данному методу некоторые преимущества, которые не относятся к другим методам. Студенты при опросе, а также участники практических мероприятий заранее

направляют данные через личный кабинет. При этом в планировании имеется возможность электронного формирования предварительных данных, для рефлексии. «Более широко понятая рефлексия – форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление этой деятельности, это деятельность самопознания» [7, с. 33].

Для выявления отношений к здоровому образу жизни анкетирования проводились в 2020–2021 и 2021–2022 уч. годах на базе кафедр СВФУ имени М.К. Аммосова с охватом в 2020 году до 2069 студентов, а в сентябре 2021 года 1666 студентов.

Результаты

Выявление отношений к здоровому образу жизни проводилась по принципу от простого к сложному. В соответствии с целью работы нами проведены подготовка наглядных пособий, инструкции, презентации [8, с. 170].

Критериями для определения результативности явились:

- сформированность у обучающихся отношения к здоровому образу жизни;
- отношение обучающихся к изучению упражнений двигательной деятельности по предмету физическая культура.

Диагностика изменения отношения обучающихся к здоровому образу жизни проводилась с помощью теста «Твое отношение к здоровому образу жизни». Результаты представлены в таблице 1, из которой виден рост положительного отношения к здоровому образу жизни при сокращении нейтрального и отрицательного.

Таблица №1.

Динамика изменения отношения к здоровому образу жизни за два учебных года

№	Учебный год	Отношение		
		Отрицательное	Нейтральное	Положительное
1.	2020–2021 уч. год	6%	16.5%	77%
2.	2021–2022 уч. год	0%	6,5%	93.5%

Во время 1 среза тестировались 20 обучающихся 1 курса в 2020–2021 учебном году, во время 2 среза, через год, в 2021–2022 учебном году тест прошли 20 обучающихся.

Методом электронного дистанционного опроса проведены предварительная запись для занятий по секциям факультетов и институтов СВФУ в 2020–2021 учебном году. На вопрос анкеты «В какой квалификационной группе относитесь?», ответы поступили в следующем: начальной подготовки – 1595 чел., совершенствования спортивного мастерства – 211 чел., высшее спортивное мастерство – 20 чел., «не знаю» – 8 чел., любители – 7 чел., специальная медицинская группа – 16 чел., ответы «никакой» составило – 7 чел.

Количество участников опроса составило в 2020–2021 уч. году 2069 человек. При сравнении с прошлым учебным годом в 2021–2022 уч. году на 403 человек меньше.

Используя возможности онлайн программ были направлены анкеты с вопросами «По использованию гаджетов». Ответы поступили в 2020–2021 уч. году 1907 студентов, в 2021–2022 уч. году 1425 студентов (табл. 3).

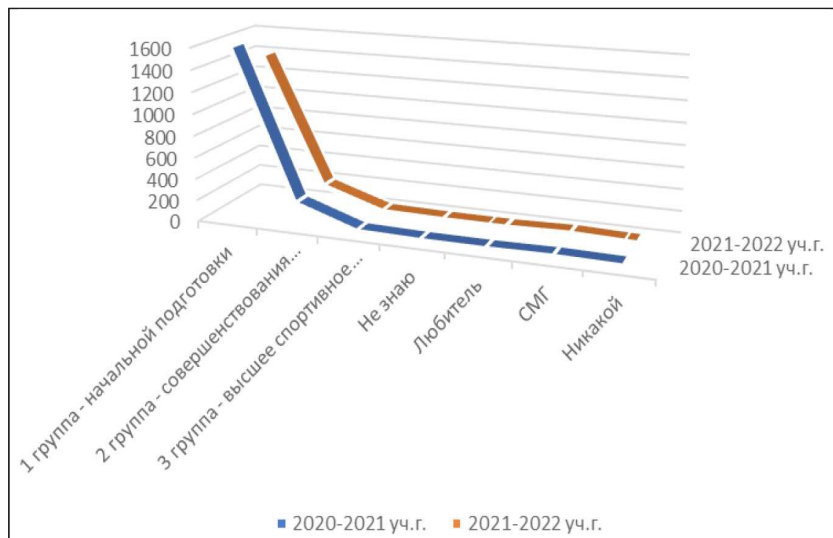

Рис. 1

Таблица №2.

Таблица участников анкетирования для занятий в секциях по видам спорта в СВФУ

Учебный год	Количество участников опроса	Примечание
2020–2021	2069	Проведен электронный опрос по google-таблице
2020–2021	1666	Проведено анкетирование и электронная запись в секции по видам спорта через личные кабинеты студентов на сайте СВФУ

Таблица №3.

Таблица динамики выбора обучающимися видов спорта для занятий в секциях использованием гаджетов

№	Виды спорта	Количество участников опроса в учебных годах	
		2020–2021 (чел.)	2021–2022 (чел.)
1.	волейбол	300	164
2.	плавание	285	89
3.	пулевая стрельба	211	90
4.	легкая атлетика	165	37
5.	стрельба из лука	126	1
6.	баскетбол	115	66
7.	черлидинг, аэробика	110	94
8.	настольный теннис	102	31
9.	шашки	68	73
10.	мини-футбол футбол	56	132
11.	тхэквондо	54	26
12.	шахматы	54	13
13.	бокс	40	80
14.	кик-боксинг	37	43
15.	автомотоспорт	36	
16.	спортивная ходьба	34	17
17.	дзюдо, самбо	33	7
18.	вольная борьба	22	21
19.	борьба хапсагай	17	111
20.	мас-рестлинг	16	95
21.	лыжные гонки	15	17
22.	якутские прыжки	11	5
23.	якутские настольные игры	0	94
24.	бадминтон	0	38
25.	тайский бокс	0	30
26.	спортивный туризм	0	20
27.	кроссфит/ГТО	0	21
28.	пауэрлифтинг	0	10
	Итого:	1907	1425

На вопрос «Сколько раз в неделю Вы хотели бы заниматься спортом?» ответы были сформированы в следующем: 1020 студентов ответили – 1-2 дня; 615 студентов – 3-4 раза; 66 студентов – 5 раз в неделю; 77 человек ответили – 6 раз в неделю. Затруднились ответить – 291 чел. Выбор студентов СВФУ в 2021–2022 уч. году ответами на вопрос «Каким из предложенных видов спорта хотели бы вы заниматься?» составило 28 видов спорта. В проведении занятий в секциях в сочетании различными формами работы проводились обсуждения актуальных проблем с разработкой обучающимися самостоятельных работ по физической культуре и спорту [2, с. 43].

Формирование опыта обучения в вузе, как труда и общения, деятельность с использованием информационных технологий, способствует их не только интеллектуальному росту, но и в значительной степени продвигается работа по решению поставленной проблемы в рамках самообразования по тематике «Использование информационных технологий как средство выявления отношений к здоровому образу жизни» [5, с. 71].

В условиях изоляции нужно отметить, что очень важно следить за тем, чтобы в ходе физических упражнений были проработаны все зоны, для чего рекомендуется общеразвивающие упражнения на месте.

Заключение

Таким образом, на основе проведенной работы информационные технологии являются эффективным средством выявления отношения к здоровому образу жизни обучающихся в условиях ограничений. ИКТ позволяют эффективно организовать учебный процесс с начала обучения в вузе. Дает возможность скорректировать методику обучения с учётом интересов и особенностей развития обучающихся.

Применение информационных технологий способствует повышению общей информационной культуры обучающихся, которая является важнейшим фактором успешной профессиональной деятельности. Формирует положительное отношение обучающихся к

занятиям по физической культуре и спорту, к преподавателю, друг к другу.

Информационные технологии, как модель дистанционного обучения позволяют организовывать и гибко сочетать самостоятельную деятельность обучающихся.

По полученным данным таблицы №1 можно констатировать, что происходят значимые сдвиги в сторону позитивного отношения к здоровому образу жизни.

Результаты свидетельствуют о достаточной эффективности реализуемых приемов и методов обучения, направленных на воспитание личности, обеспечение успешного обучения на основе применения ИКТ технологий.

Список литературы

1. Болюбаш Я.Я. Педагогическое оценивание и тестирование. Правила, стандарты, ответственность / Я. Я. Болюбаш, И. Булах, М. Г. Мруга, И. Ф. Филончук. Научное издание. К.: Мастер-класс, 2007. 272 с.
2. Денисов М.Ю. Использование икт в образовательной области «Физическая культура» / М. Ю. Денисов, Н. В. Черкашина, Б. А. Рудницкий, Л. Н. Шевчук // Управление качеством образования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей межд. научн.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 42–44.
3. Кузнецова А.Я. Проблема рефлексивного управления в образовании: современный взгляд // Современные проблемы науки и образования. 2017. №4. С. 138.
4. Кукушкина Д.М. Актуальные вопросы внедрения современных информационных технологий в преподавание дисциплины «физическая культура» / Д. М. Кукушкина, Г. О. Топоров, Т. В. Керн // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма. XV межд. научн.-практ. конф. Уфа, 2021. С. 154–157.
5. Малова Е.Н. Здоровьесберегающий аспект использования информационно-коммуникационных технологий в дополнительном образовании младших школьников / Е.Н. Малова, В.Г. Шубович, М.М.

- Шубович // Теория и практика физической культуры. 2019. № 12. С. 70–72.
6. Пилипенко Д.А. Формирование ценности здорового образа жизни у старших школьников посредством привлечения педагогов к здоровому образу жизни // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 181–183.
 7. Руденко В.А. Анкета и интервью в педагогическом исследовании // Социс. 2015. № 4. С. 30–37.
 8. Тихонова В.А. Формирование здорового образа жизни средствами физической культуры: на примере формирования здорового образа жизни студента / В. А. Тихонова, А. М. Данилова // Наука через призму времени. 2019. № 6 (27). С. 169–172.
 9. Фаткуллов И. Р. Обзор возможностей программ видеонализа в спорте / И. Р. Фаткуллов, Л. Н. Фаткуллова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. №5 (159). С. 280–283.
 10. Andrushchenko N.Y., Han Ju. Healthy Lifestyle of Young People As An Actual Problem of Socialization // Collection of scientific articles. Vitebsk, 2021. P. 277-281.
 11. Bogdanova Yu.Z., Zharkova M.A., Khairullina N.G. On the Improving Health and Familiarizing Students and Teachers of the Agricultural University with a Healthy Lifestyle // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8, № 2.1. P. 762-767.
 12. Bogdanova Yu.Z., Zharkova M.A., Shamanin D.A. Influence of Football on the Formation of a Healthy Lifestyle Culture of Tyumen and Tyumen Region Residents // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. Vol. 9, № 11. P. 135-141.
 13. Daigo E., Filo K. Using a Sport Event to Create a Sense of Community: Charity Sport Event Manager Perspectives 2020 // Event Management. 2020. Vol. 24 (1). P. 57-73.
 14. Fedotova O.D., Ermakov P.N., Zhurakovsky V.M., Cherkashin I.A., Cherkashina E.V. Virtual Museum in the System of Informal Education (Based on Sports Materials) // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2021. Rostov-on-Don, 2021. P. 12072.

15. Gabyshev A., Cherkashin I., Cherkashina E. Mas-Wrestling is the National Sport of the Sakha Turkic People // *Bilig*. 2021. Vol. 97. P. 201-222.

References

1. Bolyubash Ya. Ya., Bulakh I., Mruga M.G., Filonchuk I.F. *Pedagogicheskoe otsenivanie i testirovanie. Pravila, standarty, otvetstvennost'* [Pedagogical assessment and testing. Rules, standards, responsibility]. K.: Master class, 2007, 272 p.
2. Denisov M. Yu., Cherkashina N. V., Rudnitsky B. A., Shevchuk L. N. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Education quality management: topical issues, achievements and innovations]. Penza, 2021, pp. 42–44.
3. Kuznetsova A. Ya. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2017, no. 4, pp. 138.
4. Kukushkina D. M., Toporov G. O., Kern T. V. *Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma. XV mezhd. nauchn.-prakt. konf.* [Actual problems of physical culture, sports and tourism. XV int. scientific-practical conf.]. Ufa, 2021, pp. 154-157.
5. Malova E. N., Shubovich V. G., Shubovich M. M. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 2019, no. 12, pp. 70–72.
6. Pilipenko D. A. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2021, no. 11 (353), pp. 181–183.
7. Rudenko V. A. *Sotsis*, 2015, no. 4, pp. 30–37.
8. Tikhonova V. A., Danilova A. M. *Nauka cherez prizmu vremeni* [Science through the prism of time], 2019, no. 6 (27), pp. 169–172.
9. Fatkullov I. R., Fatkullova L. N. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgaft*, 2018, no. 5 (159), pp. 280–283.
10. Andrushchenko N. Y., Han Ju. Healthy Lifestyle of Young People As An Actual Problem of Socialization. *Collection of scientific articles*. Vitebsk, 2021, pp. 277-281.
11. Bogdanova Yu. Z., Zharkova M. A., Khairullina N. G. On the Improving Health and Familiarizing Students and Teachers of the Agricultural Uni-

- versity with a Healthy Lifestyle. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 2019, vol. 8, no. 2.1, pp. 762-767.
12. Bogdanova Yu.Z., Zharkova M.A., Shamanin D.A. Influence of Football on the Formation of a Healthy Lifestyle Culture of Tyumen and Tyumen Region Residents. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020, vol. 9, no. 11, pp. 135-141.
 13. Daigo E., Filo K. Using a Sport Event to Create a Sense of Community: Charity Sport Event Manager Perspectives 2020. *Event Management*, 2020, vol. 24(1), pp. 57-73.
 14. Fedotova O.D., Ermakov P.N., Zhurakovsky V.M., Cherkashin I.A., Cherkashina E.V. Virtual Museum in the System of Informal Education (Based on Sports Materials). *E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2021*. Rostov-on-Don, 2021, pp. 12072.
 15. Gabyshev A., Cherkashin I., Cherkashina E. Mas-Wrestling is the National Sport of the Sakha Turkic People. *Bilig.*, 2021, vol. 97, pp. 201-222.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Олесов Николай Петрович, заведующий кафедрой «Мас-рестлинг и национальные виды спорта», кандидат педагогических наук

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

*ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, 677007, Российская Федерация
pro77@mail.ru*

Торговкин Владимир Гаврильевич, доцент кафедры «Мас-рестлинг и национальные виды спорта», кандидат педагогических наук

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
*ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, 677007, Российская Федерация
vg.torgovkin@s-vfu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nikolai P. Olesov, Head of the Department “Mas-wrestling and national sports”, Candidate of Pedagogical Sciences

*North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
42, Kulakovsky, Yakutsk, 677007, Russian Federation
npo77@mail.ru*

Vladimir G. Torgovkin, Associate Professor of the Department of Mas-Wrestling and National Sports, Candidate of Pedagogical Sciences

*North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
42, Kulakovsky, Yakutsk, 677007, Russian Federation
vg.torgovkin@s-vfu.ru*

Поступила 15.03.2022

После рецензирования 21.03.2022

Принята 31.03.2022

Received 15.03.2022

Revised 21.03.2022

Accepted 31.03.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-20-35

УДК 316.628

МОТИВАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ

*С.М. Мальцева, А.А. Воронкова,
В.А. Оринчук, К.С. Сябитова*

***Актуальность.** Процесс формирования готовности студента к будущей профессиональной деятельности требует развитой мотивационной сферы личности. Профессиональная мотивация – ведущий движущий фактор успешного обучения. Актуальные потребности личности должны здесь иметь тесную связь с удовлетворением их через решение учебных задач, связанных с выбранной сферой деятельности. Однако авторы замечают, что мотивы поступления в вуз у первокурсников недостаточно совпадают с мотивами обучения конкретной профессии.*

***Целью работы** стала постановка проблемы недостаточного использования аксиологического подхода в обучении как условия профессионального развития.*

***Методология исследования** связана с обоснованием ценностного подхода к выбору и получению профессии.*

***Результаты.** Анализ данных, полученных в ходе опроса 310 студентов, показал, что для подавляющего большинства из них получение высшего образования является важным фактором для устройства на высокооплачиваемую работу, но при этом многие также считают, что даже без высшего образования человек способен хорошо устроиться в жизни и получить престижную профессию. Характерно, что респонденты в основном считают свой выбор самостоятельным, положительно влияющим на личностный рост человека, однако почти треть из них предпочитает не задумываться о том, что нужно будет работать по выбранному профилю. Такой выбор нельзя назвать вполне осознанным. Как следствие*

*снижается мотивация к обучению и качество образовательного результата. Авторы приходят к **выводу**, что аксиологический подход в процессе обучения уже на первых курсах позволяет направлять их ценностные ориентации в сторону проявления большего интереса к выбранной профессии.*

***Ключевые слова:** профессиональная мотивация; студенты-первокурсники; вуз; выбор профессии; виды мотивов; аксиология образования*

MOTIVATION FOR OBTAINING HIGHER EDUCATION BY FIRST-YEAR STUDENTS

*S.M. Maltseva, A.A. Voronkova,
V.A. Orinchuk, K.S. Syabitova*

***Relevance.** The process of forming a student's readiness for future professional activity requires a developed motivational sphere of personality. Professional motivation is the leading driving factor of successful learning. The actual needs of the individual here should have a close connection with their satisfaction through the solution of educational tasks related to the chosen field of activity. However, the authors note that the motives of admission to university for first-year students do not sufficiently coincide with the motives of learning a particular profession.*

***The aim of the work** was to pose the problem of insufficient use of the axiological approach in teaching as a condition for professional development.*

***The research methodology** is related to the substantiation of a value-based approach to choosing and obtaining a profession.*

***Results.** Analysis of the data obtained during the survey of 310 students showed that for the vast majority of them, higher education is an important factor for getting a high-paying job, but many also believe that even without higher education, a person is able to get a good job in life and get a prestigious profession. It is characteristic that respondents mostly consider their choice to be independent, pos-*

*itively affecting a person's personal growth, however, almost a third of them prefer not to think about the fact that they will need to work according to the chosen profile. Such a choice cannot be called fully conscious. As a **result**, the motivation to learn and the quality of the educational result decreases. The authors come to the conclusion that the axiological approach in the learning process already in the first years allows them to direct their value orientations towards showing more interest in the chosen profession.*

Keywords: *professional motivation; first-year students; university; choice of profession; types of motives; axiology of education*

Введение

Современная система образования с каждым годом претерпевает все новые изменения. Происходящие преобразования требуют существенных перемен в подготовке молодого поколения к профессиональной деятельности. Это связано с изменениями в условиях жизни общества [15], внедрением новых технологий производства [11, 12], изменением условий труда [10], вследствие чего многие профессии уходят с рынка, а на их место встают новые.

Система высшего образования в нашей стране функционирует и претерпевает изменения в новых социальных, экономических и политических условиях, которые определяют векторы ее развития и проблемы. Исходя из этого, можно увидеть противоречие между количеством людей, которые считают, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения удачной карьеры, а их 68% (на 2019 год) [3], и количеством людей, которые поступают в вузы, с 2013 по 2020 год их стало меньше на 16,5 тысяч человек [13]. Динамично меняющиеся внешние условия жизни делают выбор будущей профессии противоречивым явлением. Цена ошибки выбора неуклонно возрастает, а исключение влияния на этот выбор стихийных факторов становится не только личностной, но и педагогической задачей. Введение в систему высшего образования универсального бакалавриата должно было дать возможность студенту подумать и определиться уже в процессе с профилем подго-

товки, однако практика показывает, что лишь единицы пользуются этой возможностью. Хотелось бы думать, что это происходит, потому что они еще на стадии поступления четко определились с выбором, но это далеко не так.

Ситуация усугубляется возрастанием нагрузки в виде самостоятельной работы студента, активным внедрением дистанционных технологий в обучения, что требует серьезной профессиональной мотивации, без которой невозможна самоорганизация. Мотивация к учебно-познавательной деятельности у студентов первого курса высших учебных заведений – крайне актуальная проблема на сегодняшний день. Согласно статистике, ежегодно около трети от количества отчисленных студентов приходится именно на первокурсников [8]. Некоторые теряют интерес к выбранной профессии, другие не могут справиться с программой и отчисляются из-за академических задолженностей, остальные же просто устали учиться, делая это под давлением своего окружения, в частности, родителей или педагогов.

На рынке труда сегодня не хватает высококвалифицированных специалистов, работодатели заинтересованы в ответственных работниках, готовых рисковать, проявляющих настойчивость и желание продолжать свое дело. Поэтому формирование и развитие учебной профессиональной мотивации студентов является важной составляющей при формировании личности профессионала.

Методология

Целью работы стала постановка проблемы недостаточного использования аксиологического подхода в обучении как условия профессионального развития. С помощью анкетирования первокурсников в высших учебных заведениях были выявлены основные мотивы поступления.

Результаты исследования и их обсуждение

Мотивация считается основой любой деятельности, поскольку она напрямую связана с личной заинтересованностью человека. Она определяется индивидуальными качествами человека, которые фор-

мируются под воздействием организационной и культурной среды и преобразованием потребностей в цель работы [9].

Часто называют такие группы мотивов выбора профессии: социальные (престиж профессии, желание способствовать прогрессу человечества), этические (помогать другим людям), познавательные (овладеть профессиональными знаниями), эстетические (быть оригинальным), материальные (много зарабатывать), и др. Внутренние мотивы, в отличие от внешних, исходят из потребностей самого человека, а не навязанных окружением, они дают большую удовлетворенность и производительность труда. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, который включен в учебную деятельность [2, 5]. В свете новой образовательной парадигмы сформированные мотивы, осознанная цель работы придают образовательному процессу смысл и дают возможность получить необходимые знания и навыки, достигнуть требуемых результатов [1, 10].

Самым распространенным внешним положительным мотивом поступления в вуз является получение престижной и высокооплачиваемой работы. Сегодня многие сталкиваются с тем, что, если у человека нет высшего образования, то он не может продвигаться по карьерной лестнице. Предполагается, что за период обучения у студента формируются специальные знания, умения и навыки, самостоятельность, эрудиция, умение обрабатывать большое количество информации, делать выводы и аргументировать свое мнение. Поэтому, когда перед работодателем встает выбор между двумя людьми с одинаковым опытом работы, то, вероятнее всего, он предпочтет человека с дипломом. Важным внутренним мотивом является потребность внутреннего роста, то есть человек поступил в вуз, чтобы расширить свой кругозор, знания в определенной области. Считается, что в высших учебных заведениях более качественная подготовка кадров в рамках конкретного профиля [4]. Также там можно развить коммуникативные навыки, так как происходит смена обстановки и окружения, нужно вновь находить общий язык с преподавателями и одногруппниками [14]. Довольно часто можно встретить людей, которые поступили в вуз по настоянию родителей, педагогов или

окружения (внешний отрицательный мотив). Они в виде намеков, указаний, подсказок, требований или же принуждений навязывают человеку свое мнение о необходимости высшего образования. Конечно, все это они делают из лучших побуждений, считая, что у них больше жизненного опыта, и они вправе решать. В результате, студент учится не по своему желанию, а боится лишь не оправдать ожиданий, возложенных на него, или считает, что старшее поколение, действительно, знает лучше, что и как делать [6, 7].

Так как знание мотивации выбора профессии непосредственно сказывается на результатах обучения, было принято выявить основные мотивы поступления в вуз среди студентов первого курса Нижнего Новгорода. В ноябре 2021 года был проведен опрос, в котором приняли участие 310 человек, среди них 290 девушек и 20 юношей. Все они в возрасте от 17 до 20 лет. Им было задано 10 вопросов, включая 2 общего характера.

Первый вопрос, который был задан респондентам, направлен на выяснение того, как они выбирали специальность, на которой сейчас обучаются. Больше половины опрошенных, а именно 52%, ответили, что ориентировались на востребованность специальности на рынке труда. Равные доли (по 24%, человека) высказались за интерес к данной профессии или прислушались к совету родителей. Самыми нераспространенными вариантами ответа оказались – «количество бюджетных мест на данной специальности» и «решил пойти «за компанию» со знакомым», на них приходится меньше трети голосов. То есть подавляющее большинство студентов выбрали профессию не из-за интереса к профессии, а из-за ее востребованности на рынке труда. Подтверждают эту мысль и ответы на следующий вопрос.

Согласно второму вопросу, 77% хочет получить высшее образование для того, чтобы найти высокооплачиваемую работу. Только 13% поступили для расширения своего кругозора и получения жизненного опыта, еще 7% нужен только диплом о высшем образовании, неважно какой. Только 10 человек из всех респондентов поступили в вуз по требованию родителей (3%). Вариант ответа «Другое» не выбрал никто (рис.1).

Рис. 1. Причины получения высшего образования

При этом только 182 человека собираются работать по своей специальности после окончания университета, 18 категорически отказываются работать по специальности, и 110 пока об этом не задумывались. То есть существенная часть опрошенных еще не решила, нужна ли будет выбранная профессия им, но решила, что лучше учиться на что-то востребованное и хорошо оплачиваемое. Далее респондентам был задан вопрос: «Обязательно ли человеку в наше время иметь высшее образование?». Для 39% высшее образование является обязательным, однако 55% все же считают, что и без него можно хорошо устроиться в жизни. Несколько человек высказали схожее мнение, что на самом деле все зависит от человека и его планов на жизнь, потому что люди даже с высшим образованием могут остаться безработными (рис. 2).

Следующие вопросы были заданы, чтобы узнать, видят ли респонденты влияние высшего образования на личностный рост человека. 77% опрошенных считают, что высшее образование напрямую связано с личностным ростом. Человек в вузе приобретает новые знакомства, получает новые знания и умения, становится более эрудированным, перед ним открывается много возможностей в профессиональной сфере. Постепенно все это меняет его взгляды

на жизнь, так как он получают новый опыт и иначе смотрит на себя и окружающий мир. Однако, один первокурсник отметил, что личностный рост будет проходить, только если человека не загонять в рамки, под определенные стандарты. Еще 10% ответили, что никакого роста на самом деле нет, и все зависит от людей, от их желания развиваться, общаться, получать знания (рис. 3).

Рис. 2. Необходимость высшего образования

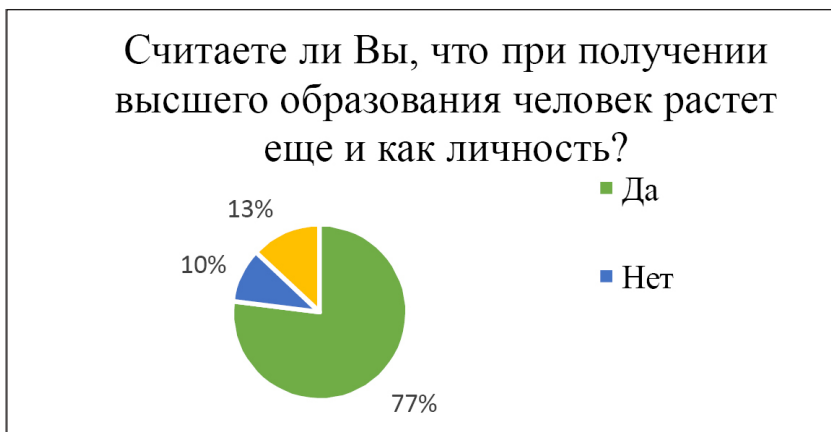

Рис. 3. Личностный рост людей с высшим образованием

Большее половины опрошенных, а точнее 51%, считают, что высшее образование способно повлиять на социальный статус человека, поднять его уровень жизни и положение в обществе. Еще 29% ответили, что никогда не задумывались над этим и не могут ответить однозначно. Только 20% уверены, что социальный статус не зависит от уровня образования человека.

Вывод

По результатам исследования видно, что в настоящее время для студентов первого курса вуза наличие диплома о высшем образовании не является социальной нормой, а скорее традицией. Большинство респондентов понимает, что для построения успешной карьеры необходимо иметь не только высшее образование, но и определенные личностные качества, конкретные умения, опыт работы. Первокурсники поступают в вузы, в большей степени заботясь о своем будущем материальном благополучии, а не из потребности в саморазвитии и не под давлением окружающих. Однако в целом их выбор недостаточно осознан и слабо связан с конкретной выбранной профессией.

Аксиологический подход способствует повышению осознания ценности конкретной профессии, учебной и профессиональной мотивации студентов. Знание мотивации помогает педагогу правильно ориентироваться в педагогической ситуации и ставить адекватные цели для ее развития, подбирать целесообразные побуждающие и формирующие методы педагогического воздействия. Опрос подтвердил, что такая потребность актуальна.

Изучение особенностей профессионального выбора молодежи является также инструментом выявления перспектив конкретных профессий и самого уровня высшего образования.

Список литературы

1. Аникина У.Ю., Гафурова Т.Р., Курлина К.В. Особенности учебной мотивации и личностной тревожности у студентов разных вузов // Современные инновации. 2017. №1 (15). С. 99-102.

2. Брусянин В.Е. Основные мотивы студентов при выборе образовательной программы в условиях пандемии // Globus: Психология и педагогика. 2021. Т. 7, № 1 (41). С. 6-8.
3. ВЦИОМ. Новости. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Галкина Е.Н. Мотивация учебной деятельности в ВУЗе // Мир науки. 2017. №2. С. 8-10.
5. Горбунова Е.В. Выбытия студентов из ВУЗов: исследования в России и США // Вопросы образования. 2018. №1. С. 110-131.
6. Зинкевич Е.Р., Кликунова К.А. Педагогическая рефлексия удовлетворенности первокурсников образовательным процессом в медицинском университете // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, №6. С.43-59. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-43-59>
7. Игнатъев В.П., Цой Т.В., Чахов Д.К. Влияние мотивов поступления в вуз на результаты обучения // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 54.
8. Королева О.А. Особенности мотивации студентов к обучению//Человек, экономика, общество: грани взаимодействия: сб. трудов XXVI Международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2019 г.). Белгород: Агентство перспективных научных исследований. 2019. С. 168-171.
9. Крушельницкая О.И., Полевая М.В., Третьякова А.Н. Мотивация к получению высшего образования и ее структура//Психолого-педагогические исследования. 2019. №2. С. 43-57.
10. Лескова И.А. Идея образования: структура и содержание в контексте смены философских оснований // Вестник Мининского университета. 2021. Т.9, №3. С.10.
11. Мальцева С.М., Гнетова Л.В., Бушуева А.А. К вопросу об эволюции прав и свобод человека // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 5-2. С. 90-95.
12. Мальцева С.М., Гончарук А.Г., Воронина И.Р. Одиночество в условиях социальной трансформации современного общества // Инно-

- вационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 4 (38). С. 79-84.
13. Министерство науки и высшего образования в Российской Федерации. Сведения о приеме, численности студентов и выпуске специалистов образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-prieme-chislennosti-studentov-i-vypuske-spetsialistov-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-os> (дата обращения: 01.11.2021).
 14. Мишанкина Н.А., Гирфанова Ю.Р. Исследование особенностей мотивов поступления в вуз студентов первого курса педагогического вуза // Проблема психологии личности в условиях социокультурных вызовов российскому обществу: Сборник статей. Белгород, 2018. С. 131-136.
 15. Gryaznova E.V., Lanskaya I.A., Kozlova T.A. Virtual reality as a category of psychology within the information concept // Perspectives of Science and Education. 2020. № 2 (44). С. 308-316.

References

1. Anikina U.Y., Gafurova T.R., Kurlina K.V. Osobennosti uchebnoj motivacii i lichnostnoj trevozhnosti u studentov raznyh vuzov [Features of educational motivation and personal anxiety among students of different universities]. *Sovremennye innovacii* [Modern innovations], 2017, no. 1 (15), pp. 99-102.
2. Brusyanin V.E. Osnovnye motivy studentov pri vybore obrazovatel'noj programmy v usloviyah pandemii [The main motives of students when choosing an educational program in a pandemic]. *Globus: Psihologiya i pedagogika* [Globus: Psychology and Pedagogy], 2021. vol. 7, no. 1 (41), pp. 6-8.
3. VCIOM. *Novosti. Vysshee obrazovanie: social'nyj lift ili poteryannoe vremya?* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (accessed 13.04.2022).

4. Galkina E.N. Motivaciya uchebnoj deyatel'nosti v VUZe [Motivation of educational activity at the university]. *Mir nauki* [The world of science], 2017, no. 2, pp. 8-10.
5. Gorbunova E.V. Vybytiya studentov iz VUZov: issledovaniya v Rossii i SSHA [Student departures from universities: studies in Russia and the USA]. *Voprosy obrazovaniya* [Education issues], 2018, no. 1, pp. 110-131.
6. Zinkevich E.R., Klikunova K.A. Pedagogicheskaya refleksiya udovletvorennosti pervokursnikov obrazovatel'nym processom v medicinskom universitete [Pedagogical reflection of first-year students' satisfaction with the educational process at a medical university]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 6, pp. 43-59. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-43-59>
7. Ignat'ev V.P., Coj T.V., Chahov D.K. Vliyanie motivov postupleniya v vuz na rezul'taty obucheniya [The influence of motives for admission to university on learning outcomes]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2020, no. 6, pp. 54.
8. Koroleva O.A. Osobennosti motivacii studentov k obucheniyu [Features of students' motivation to study]. *Chelovek, ekonomika, obshchestvo: grani vzaimodejstviya: sb. trudov XXVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 30 noyabrya 2019 g.)* [Man, Economy, society: Facets of Interaction: Proceedings of the XXVI International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 30, 2019)]. Belgorod: Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovaniy, 2019, pp. 168-171.
9. Krushel'nickaya O.I., Polevaya M.V., Tret'yakova A.N. Motivaciya k polucheniyu vysshego obrazovaniya i ee struktura [Motivation for higher education and its structure]. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2019, no. 2, pp. 43-57.
10. Leskova I.A. Ideya obrazovaniya: struktura i sodержanie v kontekste smeny filosofskih osnovaniy [The idea of education: structure and content in the context of changing philosophical foundations]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol. 9, no. 3, p. 10.

11. Maltseva S.M., Gnetova L.V., Bushueva A.A. K voprosu ob evolyucii prav i svobod cheloveka [On the question of the evolution of human rights and freedoms]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Modern studies of social problems], 2019, vol. 11, no. 5-2, pp. 90-95.
12. Maltseva S.M., Goncharuk A.G., Voronina I.R. Odinochestvo v usloviyah social'noj transformacii sovremennogo obshchestva [Loneliness in the conditions of social transformation of modern society]. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 2019, no. 4 (38), pp. 79-84.
13. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii. Svedeniya o prieme, chislennosti studentov i vypuske specialistov obrazovatel'nyh organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyu deyatel'nost' po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-prieme-chislennosti-studentov-i-vypuske-spetsialistov-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-os> (accessed 01.11.2021).
14. Mishankina N.A., Girfanova YU.R. Issledovanie osobennostej motivov postupleniya v vuz studentov pervogo kursa pedagogicheskogo vuza [The study of the peculiarities of the motives for admission to the university of first-year students of a pedagogical university]. *Problema psihologii lichnosti v usloviyah sociokul'turnyh vyzovov rossijskomu obshchestvu* [The problem of personality psychology in the conditions of socio-cultural challenges to Russian society]. Belgorod, 2018, pp. 131-136.
15. Gryaznova E.V., Lanskaya I.A., Kozlova T.A. Virtual reality as a category of psychology within the information concept. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 2 (44), pp. 308-316.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Российская Федерация
maltsewasvetlana@yandex.ru

Воронкова Анна Александровна, доцент, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства; доцент кафедры естественно-научных дисциплин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал 23, проспект Гагарина, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация; ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Российская Федерация
anavoronkova@mail.ru

Оринчук Вячеслав Анатольевич, доцент, кандидат пед. наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры; заведующий кафедрой естественнонаучных и гуманитарных дисциплин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал 23, проспект Гагарина, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация; ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Российская Федерация
anavoronkova@mail.ru

Сябитова Ксения Саяровна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация
syabitovak@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana M. Maltseva, *Candidate of Philos. Sciences, Associate Professor; Associate Professor of General and Professional Disciplines*

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Branch in the Samara State Transport University in Nizhny Novgorod

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhniy Novgorod, 603011, Russian Federation

maltsewasvetlana@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7273-1852

Scopus Author ID: 57204862811

Anna A. Voronkova, *Candidate of Philol. Sciences, Associate Professor of the Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship at the Institute of Economics and Entrepreneurship; Associate Professor of the Department of Natural Sciences*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch

23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; 15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russian Federation

anavoronkova@mail.ru

SPIN-code: 4884-9495

ORCID: 0000-0003-1125-5466

Vyacheslav A. Orinchuk, *Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Adaptive Physical Culture; Head of the Department of Natural Sciences and Humanities*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch

*23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation;
15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russian Federation*

Kseniya S. Syabitova, *Student of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems*

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation

syabitolak@list.ru

Поступила 14.04.2022

После рецензирования 18.04.2022

Принята 28.04.2022

Received 14.04.2022

Revised 18.04.2022

Accepted 28.04.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-36-47

УДК 378.14

ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Дубинин, П.Ю. Наумов

***Актуальность.** Моделирование и применение моделей как особый метод познания завоевал признание во многих областях науки. Большое значение данный метод имеет моделирование и в педагогической науке, что указывает на его конструктивность. В настоящее время проведено большое количество исследований, посвященных проблемам моделирования, раскрывающим применение моделей и методов моделирования образовательной деятельности в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.*

***Материалы и методы.** Модель существует не сама по себе, а в силу того, что она создается и используется исследователем как орудие познания в научной деятельности. Особенность метода моделирования состоит в том, что объект исследования изучается не непосредственно, а путем исследования объекта. Между исследователем и объектом познания стоит модель, отражающая только конкретные интересующие исследователей стороны изучаемого процесса, не охватывая при этом изучаемый объект полностью. Моделирование, как правило, применяется тогда, когда аналогия модели с объектом педагогического исследования раскрывает новые особенности изучаемого процесса, тем самым дает новые знания исследователю.*

***Результаты исследования:** для проверки эффективности сконструированной модели и сформулированных педагогических условий, мы выделяем эмоционально-деятельностный, ценностно-смысловой, коммуникативно-поведенческий, регуляционно-мотивационный*

критерии и их показатели сформированности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации к достижению учебно-профессиональной успешности.

Ключевые слова: моделирование; модель; учебно-профессиональная успешность; формирование учебно-профессиональной успешности; курсанты; будущие офицеры

ISSUES OF MODELING THE FORMATION OF TRAINING AND PROFESSIONAL SUCCESS OF FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Dubinin, P. Yu. Naumov

Relevance. *Modeling and application of models as a special method of cognition has gained recognition in many fields of science. This method is also important in pedagogical science, which indicates its constructiveness. At present, a large number of studies have been conducted on the problems of modeling, revealing the use of models and methods for modeling educational activities in military educational organizations of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation.*

Materials and methods. *The model does not exist by itself, but due to the fact that it is created and used by the researcher as a tool of knowledge in scientific activity. The peculiarity of the modeling method is that the object of study is not studied directly, but by studying the object. Between the researcher and the object of cognition there is a model that reflects only the specific aspects of the process being studied that are of interest to researchers, without completely covering the object under study. Modeling, as a rule, is used when the analogy of the model with the object of pedagogical research reveals new features of the process being studied, thereby giving new knowledge to the researcher.*

Results of the study: *to test the effectiveness of the constructed model and the formulated pedagogical conditions, we single out emotional-ac-*

tivity, value-semantic, communicative-behavioral, regulatory-motivational criteria and their indicators of the formation of a future officer of the National Guard of the Russian Federation to achieve educational and professional success.

Keywords: *modeling; model; educational and professional success; formation of educational and professional success; cadets; future officers*

Введение

Представляется, что модель формирования учебно-профессиональной успешности будущих офицеров должна быть деятельностной, что, по нашему мнению, требует периодической корректировки в соответствии с развитием отдельных областей знаний, для более точного соответствия требованиям передовой науки. Термин «модель» происходит от латинского слова «modulus» – мера, образец. В качестве средств познания модели употреблялись еще на заре науки. При этом термин «модель» используется в различных смыслах. Приведем некоторые примеры определения понятия модель.

«Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [17]. В педагогике модель понимается как «обобщенный мысленный образ, замещающий и отражающий структуру и функции конкретного педагогического объекта, в виде схематической совокупности понятий и взаимосвязей» [11].

Следует отметить, что модель и моделирование не одно и то же. Модель как бы создает язык общения, который опредмечивает содержание объекта исследования, позволяет выявить сущность изучаемого процесса. На модели можно осуществлять определенные конструктивные действия с целью улучшения результата изучаемого процесса.

Моделирование в свою очередь есть метод познания интересующих нас особенностей изучаемого процесса через модель [16], это

действия с моделью, позволяющие изучать отдельные, интересующие нас особенности, стороны или функции с целью получения положительного результата в учебно-воспитательном процессе военного института войск национальной гвардии.

В качестве элементов, необходимых для достижения цели формирования учебно-профессиональной успешности, используя результаты теоретического анализа и практической деятельности военных института Росгвардии, мы рассматриваем определенные блоки модели и их содержание.

Основная часть

Учебно-профессиональная успешность понимается нами как желание упорно стремиться к выполнению поставленных перед собой профессиональных задач, выражает бесконечное соперничество собственной личности в профессиональной деятельности с другими участниками служебно-боевой деятельности, а также соревнование с самим собой с целью превысить достигнутый ранее уровень [14; 15]. Учебно-профессиональную успешность у курсантов как будущих офицеров мы рассматриваем в своей работе ввиду того, что курсанты в период обучения выполняют специальные обязанности в нарядах, караулах, а также совместно с органами МВД России выполняют задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выполняют профессиональные обязанности по офицерским должностям на войсковых стажировках в воинских частях и подразделениях Росгвардии, входят в состав основного резерва, что обязывает курсантов быть в готовности к выполнению служебно-боевых задач в любой момент. Все выше перечисленное непосредственно связано с выполнением обязанностей профессиональной деятельности курсантов как будущих офицеров непосредственно после получения дипломов об окончании военного института и распределении в войска на первые офицерские должности.

Далее рассмотрим содержание модели формирования учебно-профессиональной успешности курсантов. Нормативно-целевой

блок определяется требованиями социального заказа, федерального государственного образовательного стандарта, а также квалификационными требованиями по соответствующим направлениям подготовки курсантов. Опираясь при этом на исследования В.П. Беспалько [3], В.В. Гузеева [4] и др., констатируем, что цель должна обладать свойствами конструктивности, достижимости, объективности и проверяемости.

Содержательный блок состоит из взаимодополняемых и взаимосвязанных элементов, раскрывающих сущность исследуемого процесса:

1. Совокупность знаний о профессиональной деятельности, ценностях военной службы.

2. Самоанализ, самоконтроль, осмысление приобретенных знаний и практического опыта во время обучения в военном институте Росгвардии.

3. Понимание и принятие военной профессии, ценностно-смыслового отношения к ней и её результатам.

4. Эффективность овладения умениями и навыками военной службы.

Организационно-деятельностный блок рассматривается как совокупность организационных форм, методов и средств формирования учебно-профессиональной успешности будущих офицеров.

Совокупность вышеприведенного, а также анализ теории и практики профессиональной подготовки будущих офицеров в военных институтах, позволяет нам выделить следующие педагогические условия, позволяющие эффективно реализовать модель формирования учебно-профессиональной успешности курсантов:

- 1) Создание учебно-методического обеспечения процесса формирования учебно-профессиональной успешности будущих офицеров в учебной деятельности военного института.

- 2) Внедрение обучающей и воспитательной программы «Профессиональная успешность офицера войск национальной гвардии Российской Федерации».

Для выявления степени сформированности учебно-профессио-

нальной успешности будущего офицера нами в модели предусмотрен оценочно-результативный блок, включающий критерии, показатели и соответствующие уровни.

Так, Ю.К. Бабанский разработал систему критериев оптимального обучения [1], В.П. Беспалько продолжил рассматривать в своих работах вопросы усвоения учебной информации [2].

Для проверки эффективности сконструированной деятельностной модели и сформулированных педагогических условий, мы выделяем эмоционально-деятельностный, ценностно-смысловой, коммуникативно-поведенческий, регуляционно-мотивационный критерии и показатели сформированности будущего офицера к достижению учебно-профессиональной успешности.

Эмоционально-деятельностный критерий подразумевает умение курсанта вступать в учебный диалог, дискуссию, решать проблемные задачи, выдвигать гипотезы и прокладывать путь их достижения, имея устойчивое позитивное отношение к обучению, т.е. высокий уровень эмоциональной устойчивости.

Ценностно-смысловой критерий направлен на важность развития у курсантов в период обучения ценностей собственной профессиональной ориентации, способствующих умению добиваться результата в профессиональной деятельности, так как одним из основных новообразований будущего офицера правопорядка становится выбор траектории дальнейшего обучения на основе профессионального самоопределения.

Коммуникативно-поведенческий критерий связывает подготовку будущих офицеров с установлением доверительно-дружеских отношений со сверстниками, в которых усваиваются навыки рефлексии, социальные нормы взаимодействия, нравственные ценности.

Составляющая регуляционно-мотивационного критерия проявляется через активность курсанта при внутренних мотивах (ради интереса к новым знаниям, достижения поставленных целей) и внешних мотивах, которые ставят приоритет не на самом процессе, а на результате деятельности (материальное стимулирование, поощрения).

Заключение

Для определения сформированности учебно-профессиональной успешности будущего офицера войск национальной гвардии нами использовался уровневый подход. В педагогической литературе уровневый подход представлен научными исследованиями В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой, А.М. Новикова и др. Ученые рассматривают уровень как характеристику, степень величины развития исследуемого явления [6], что позволяет нам, опираясь на теоретико-методологический анализ теории и практики профессиональной подготовки в военных институтах войск национальной гвардии, выделить высокий, средний (допустимый) и низкий (пороговый) уровни учебно-профессиональной успешности курсантов [5; 8; 10].

Уровень сформированности учебно-профессиональной успешности следует считать основой для распределения курсантов по степени выраженности их возможностей в соответствии с образом офицера-профессионала. Уровень учебно-профессиональной успешности определяется личностными способностями к служебным и учебным задачам [13]. В нашем исследовании мы будем выделять высокий, допустимый и пороговый уровни учебно-профессиональной успешности. Ниже раскроем их более подробно.

1) Высокий уровень. Высокий уровень сформированности учебно-профессиональной успешности курсантов рассматривается нами в трактовке С.И. Ожегова как «наиболее соответствующий определенным условиям и задачам» [9]. У курсантов формируется четкая структура профессиональных навыков, он эффективно применяет полученные знания в профессиональной деятельности. Для данного уровня характерны: решение основных стандартных задач, подбор действенных способов исполнения поставленной задачи, решение задач с учетом сложившегося опыта.

2) Допустимый уровень. И.И. Шакина определяет допустимый уровень как «необходимый для решения типовых задач, когда используются отработанные действия и усвоенные знания» [12]. Для допустимого уровня характерны следующие умения курсантов: выполнение типовых поручений, выбор стратегии решения вопроса с учетом нестандартной

ситуации, понимание основ стандартных заданий на практике. Для повышения уровня учебно-профессиональной успешности необходимы профессиональная подготовка и формирование навыков с возможностью принятия самостоятельных решений. На допустимом уровне выявляется специфика профессии (умения, знания, слабые навыки, опыт, сила мотивации, профессиональная самооценка, стрессоустойчивость, особенности профессии), курсант понимает необходимость профессиональной подготовки для осуществления дальнейшей деятельности, стремится повышать свои знания и умения, хотя и не всегда успешно.

3) Пороговый уровень. Под «пороговым уровнем обученности» Любимовой О.В. понимается «уровень обученности, отделяющий общие представления, знание основных понятий и общих закономерностей изучаемого предмета от фактической «неграмотности» в данной области» [7]. Пороговый уровень имеет место быть, когда курсант не осознает свою некомпетентность, он не обладает необходимыми знаниями и умениями, поэтому не имеет возможности вести профессиональную деятельность успешно. Причиной может являться нехватка навыков, которая может быть устранена при дальнейшей профессиональной активности курсанта и получении нужного опыта; личная негативная оценка (неуверенность в своих силах, отсутствие мотивации, повышенная тревожность) также тормозит развитие курсанта и не способствует повышению его компетентности и учебно-профессиональной успешности.

Таким образом, представленная нами модель позволяет уточнить педагогические условия формирования учебно-профессиональной успешности курсантов как будущих офицеров к достижению ими высокого уровня учебно-профессиональной успешности и перейти непосредственно к эмпирической части нашего исследования в рамках психолого-педагогического эксперимента по проверке эффективности педагогических условий и модели формирования учебно-профессиональной успешности. Результатом данного процесса будет сформированность учебно-профессиональной успешности будущих офицеров для дальнейшей профессиональной деятельности офицеров правопорядка.

Список литературы

1. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: дидактический аспект. М.: Педагогика, 1982. 192 с.
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995. 231 с.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
4. Гузеев В.В. Образовательная технология XXI века: деятельность, ценности, успех. М.: Центр «Педагогический поиск», 2004. 87 с.
5. Колосов А.В. Формирование психологической готовности офицеров-выпускников командного профиля к практическому решению задач воинской деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Колосов Александр Владимирович. М., 2007. 179 с.
6. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического моделирования / под редакцией Н.В. Кузьминой. М.: Народное образование, 2002. 211 с.
7. Любимова О.В. Разработка технологии диагностики «пороговых знаний» обучаемых на основе квалиметрического подхода: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Любимова Ольга Вячеславовна. 2002. 199 с.
8. Лямзин М.А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов вузов: дис. ... д. пед. наук: 13.00.01. М., 1997. 393 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Султанбеков Т.И. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности курсантов в образовательной среде военного института внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Султанбеков Тимур Ильфатович. СПб, 2015. 265 с.
11. Тюткова И.А. Педагогический тезаурус. М., 2016. 160 с.
12. Шакина И.И. Педагогические условия организации экономического образования старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шакина Ирина Ивановна. 1997. 166 с.

13. Гибсон С. Определение и измерение академической успешности / С. Гибсон, С. Рэнкин, Т.Т. Йорк // Практическая оценка, исследования и оценка. 2015. Том 20. № 5. [Электронный ресурс]. <http://pareonline.net/getvn.asp?v=20&n=5>
14. Джонс Дж. Методы проектирования. М.: Мир, 1986. 326 с.
15. Кристенсен Л. М. Прогнозирование успеха в юридической школе: исследование целевых ориентаций, академических достижений и снижения самооффективности наших студентов-юристов // *Law and Psychology Review*. 2009. Т. 33. С. 23-57.
16. Пинкварт М., Юнг Л.П., Зильберейзен Р.К. Самооффективность и успешный переход от учебы к работе: лонгитюдное исследование // *J. Vocat. M.* 2003. Т. 63. С. 329-346.
17. Штофф В.А. Моделирование и философия. М.: Л.: Наука, 1966. 303 с.

References

1. Babanskiy Yu.K. *Problemy povysheniya effektivnosti pedagogicheskikh issledovaniy: didakticheskiy aspekt* [Problems of improving the effectiveness of pedagogical research: didactic aspect]. Moscow: Pedagogy, 1982, 192 p.
2. Bepal'ko V.P. *Pedagogika i progressivnye tekhnologii obucheniya* [Pedagogy and progressive learning technologies]. M., 1995, 231 p.
3. Bepal'ko V.P. *Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii* [Components of pedagogical technology]. M.: Pedagogika, 1989, 192 p.
4. Guzeev V.V. *Obrazovatel'naya tekhnologiya KhKhI veka: deyatelnost', tsennosti, uspekhi* [Educational technology of the XXI century: activities, values, success]. M.: Center "Pedagogical Search", 2004, 87 p.
5. Kolosov A.V. *Formirovanie psikhologicheskoy gotovnosti ofitserov-vypusknikov komandnogo profilya k prakticheskomu resheniyu zadach voynskoy deyatelnosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08* [Formation of the psychological readiness of officers-graduates of the command profile for the practical solution of the problems of military activity]. M., 2007, 179 p.
6. Kuz'mina N.V. *Metody sistemnogo pedagogicheskogo modelirovaniya* [Methods of systemic pedagogical modeling] / ed. N.V. Kuz'mina. M.: National education, 2002, 211 p.

7. Lyubimova O.V. *Razrabotka tekhnologii diagnostiki «porogovykh znaniy» obuchaemykh na osnove kvalimetriceskogo podkhoda: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01* [Development of technology for diagnosing “threshold knowledge” of trainees based on the qualimetric approach]. 2002, 199 p.
8. Lyamzin M.A. *Razvitie teorii i praktiki voenno-pedagogicheskoy podgotovki kursantov vuzov: dis. ...d. ped. nauk: 13.00.01* [Development of the theory and practice of military-pedagogical training of university cadets]. M., 1997, 393 p.
9. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. M.: Azbukovnik, 1999, 944 p.
10. Sultanbekov T.I. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mezhetnicheskoy tolerantnosti kursantov v obrazovatel'noy srede voennogo instituta vnutrennikh voysk MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01* [Pedagogical conditions for the formation of interethnic tolerance of cadets in the educational environment of the military institute of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. SPb, 2015, 265 p.
11. Tyut'kova I.A. *Pedagogicheskiy tezaurus* [Pedagogical thesaurus]. M., 2016, 160 p.
12. Shakina I.I. *Pedagogicheskie usloviya organizatsii ekonomicheskogo obrazovaniya starsheklassnikov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01* [Pedagogical conditions for the organization of economic education for high school students]. 1997, 166 p.
13. Gibson S., Renkin S., York T.T. *Prakticheskaya otsenka, issledovaniya i otsenka*, 2015, vol. 20, no. 5. <http://pareonline.net/getvn.asp?v=20&n=5>
14. Dzhons Dzh. *Metody proektirovaniya* [Design methods]. M.: Mir, 1986, 326 p.
15. Kristensen L. M. *Lawand Psychology Review*, 2009, vol. 33, pp. 23-57.
16. Pinkvart M., Yung L.P., Zil'bereyzen R.K. *J. Vocat.* 2003, vol. 63, pp. 329-346.
17. Shtoff V.A. *Modelirovanie i filosofiya* [Modeling and philosophy]. M.: L.: Nauka, 1966, 303 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Дубинин Анатолий Владимирович, адъютант адъютантуры

ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»,

ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, г. Новосибирск, 630114, Российская Федерация

tolyan0703@mail.ru

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник начальника Центра по правовой работе

ФГКУЗ «Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации»

ул. Красноказарменная, 9а, г. Москва, 111250, Российская Федерация

petr.naumov.777@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anatoly V. Dubinin, Postgraduate Student

Novosibirsk military Order of Zhukov Institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation

6/2, Key-Kamyshenskoe plateau Str., Novosibirsk, 630114, Russian Federation

tolyan0703@mail.ru

Petr Yu. Naumov, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Head of the Center for Legal Work

Center for military medical examination of the troops of the national guard of the Russian Federation

9a, Krasnokazarmennaya Str., Moscow, 111250, Russian Federation

petr.naumov.777@mail.ru

Поступила 13.12.2021

После рецензирования 16.02.2022

Принята 01.03.2022

Received 13.12.2021

Revised 16.02.2022

Accepted 01.03.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-48-61

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Т.Н. Синенко, О.А. Залипаева

Обоснование. Происходящие в современном мире политические и социально-экономические преобразования наряду с ориентацией российского образования на гуманизацию и демократизацию, предъявляют ряд требований к качеству профессиональной подготовки будущего специалиста в вузе. В частности, в современном трудовом сообществе существует ряд требований относительно готовности будущего специалиста к осуществлению межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности в условиях поликультурного, многонационального и многоконфессионального общества. Поэтому для системы высшего профессионального образования Российской Федерации актуальна задача подготовки специалиста обладающего способностью к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности и входящими в состав этой способности эмпатией и межэтнической толерантностью.

Цель работы заключается в описании учебной ситуации, нацеленной на формирование межэтнической толерантности у студентов на этапе адаптации к образовательной среде вуза.

Методы исследования. В процессе исследования был проведен теоретический анализ психологической и педагогической литературы по исследуемой проблеме, позволивший уточнить степень актуальности исследуемой проблемы. Метод наблюдения, анализ педагогического опыта позволили описать учебную ситуацию, нацеленную на формирование межэтнической толерантности.

Результаты работы. Межэтническая толерантность рассматривается как проявление способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности. Выявлены уровни сформированности межэтнической толерантности у студентов вуза: аморфно-фрагментарный, интериоризационно-рефлексивный и деятельностно-целостный. Описана учебная ситуация «Адаптация», нацеленная на формирование межэтнической толерантности у студентов поликультурных учебных групп в период адаптации к образовательной среде вуза.

Область применения результатов. Статья будет полезна преподавателям вузов, кураторам учебных групп, специалистам по учебной, воспитательной работе со студентами, в том числе тьюторам.

Ключевые слова: учебная ситуация; межличностное взаимодействие в профессиональной деятельности; эмпатия; межэтническая толерантность; адаптация; диалог

FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE THROUGH EDUCATIONAL SITUATION AT THE STAGE OF ADAPTATION OF STUDENTS TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

T.N. Sinenko, O.A. Zalipaeva

Background. Political and socio-economic transformations taking place in the modern world, an orientation of Russian education to humanization and democratization impose a number of requirements on a specialist professional training quality at a university. Particularly in the modern labor community there are requirements regarding the readiness of a future specialist to carry out interpersonal interaction in professional activity in a multicultural, multinational and multi-confessional society. For the higher professional education of the Russian Federation the task of training a specialist with the ability to interpersonal interaction in professional activities (including empathy and interethnic tolerance) is of prime importance.

***The purpose of the work** is to describe the educational situation aimed at the formation of interethnic tolerance among students at the stage of adaptation to the educational environment of the university.*

***Methods.** In the course of the study, a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature of the problem was carried out. It helped us to clarify the degree of relevance of the problem being studied. The method of observation and pedagogical experience analysis allowed us to describe the educational situation aimed at the interethnic tolerance formation.*

***The results of the study.** Interethnic tolerance is considered to be a manifestation of the future specialist's ability to interpersonal interaction in professional activities. The levels of interethnic tolerance formation among university students are given: amorphous-fragmentary, interiorization-reflexive and activity-holistic. In the article the educational situation "Adaptation" is described which is aimed at the formation of interethnic tolerance among students of multicultural educational groups the period of adaptation to the educational environment of the university..*

***Practical implications.** The article will be useful for lecturers, curators of study groups, specialists in educational work with students, including tutors.*

***Keywords:** educational situation; interpersonal interaction in professional activity; empathy; interethnic tolerance; adaptation; dialogue.*

Современные политические и социально-экономические преобразования, процессы глобализации, ориентация современного российского образования на гуманизацию и демократизацию, диктуют ряд требований к потенциалу выпускника вуза, к готовности будущего специалиста к выполнению работы в условиях поликультурного, многонационального общества. Современному специалисту предстоит осуществлять межличностное взаимодействие в профессиональной деятельности на основе принципов гуманизма и демократии. Вышесказанное указывает на необходимость профессиональной подготовки будущего специалиста в вузе в соответствии с потребностями современного общества, направлениями, указанными в документе «О национальной доктрине образования в

Российской Федерации» [5], а именно: обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры народов России; воспитание национальной и религиозной терпимости и уважительного отношения к языкам, традициям и культуре других народов; формирование культуры мира и межличностных отношений.

Согласно «Декларации принципов толерантности» [11] и «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года» особое внимание следует уделять присвоению будущими специалистами ценностей национальной и мировой культуры, социализации и формированию навыков эффективного межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности в условиях поликультурного, многонационального и многоконфессионального социума. В этой связи особую значимость приобретает подготовка специалиста обладающего межэтнической толерантностью и, как следствие, важна разработка средств формирования межэтнической толерантности (рассматриваемая авторами статьи в качестве одного из маркеров способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности).

Батильмерзаева М.М. и Керимов М.М. [2, с. 241] подчеркивают то, что «в современном обществе образ жизни, принятый его членами, должен остаться совместимым в рамках интересов всего общества. Современные открытые общества основаны на разнообразии идей, мировоззрений и религий, которые сосуществуют законно в пределах общества. И в этом случае разнообразие расценивается как положительное явление. Нет никакой особой социальной нормы, по сравнению с которой какое-либо отклонение считается чуждым».

Маркова Н.Г. [4, с. 309], обращает особое внимание на то, что в процессе межнациональных отношений важную роль играет диалогическое межнациональное общение, осуществляя которое, партнеры «позитивно настроены по отношению друг к другу и воспринимают себя в качестве равноправных собеседников, имеющих право на собственное мнение, которое, впрочем, может отличаться от мнения собеседника». С нашей точки зрения [7] диалогичность является одним

из основополагающих для образования в целом. Именно принцип диалогичности предполагает наличие как в воспитательном процессе в целом, так и в процессе воспитания межнациональной толерантности, в частности, видения личности в каждом субъекте образовательного процесса вуза, взаимного уважения, признания права каждого участника диалога на собственное мнение и на признание равноценности мнений всех участников диалога. Диалог, осуществляемый студентами в процессе совместной деятельности, совместное творчество и обсуждение различных точек зрения способствует дальнейшему развитию субъектов образовательного процесса.

Последнее предполагает усвоение норм поведения, нравственных ценностей и, как следствие, формирование межэтнической толерантности, способствует адаптации будущего специалиста к ситуации межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности в условиях поликультурного общества. Именно от адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза, особенно учитывая поликультурность современного общества, зависят как успешность становления будущего специалиста, формирование навыков эффективного межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности так и личностная компетентность.

Абрамян Н.Ю. [1], рассматривая процесс нравственного воспитания студенческой молодежи в образовательной среде современного вуза, описывает следующие уровни: аморфный, фрагментарный и целостный. Аморфный уровень характеризуется «разрозненными знаниями о нравственных ценностях, их поведение ситуативно», поведение студентов на данном уровне может противоречить нравственным нормам. На втором уровне, т.н. «фрагментарном», у студентов (в результате надлежащим образом организованной образовательной среде вуза) происходит осмысление нравственных ценностей, в результате учебной деятельности у будущего специалиста складывается иерархия ценностей, определяющие его поведение и деятельность. Однако, как подчеркивает Абрамян Н.Ю. [1, с. 23], «достигнутый высокий уровень он сохраняет лишь в условиях благоприятного социокультурного и педагогического окружения», то

есть при условии адаптации студента и возможности эффективного взаимодействия с другими субъектами образовательной среды вуза. И, наконец, целостный уровень характеризуется наличием у студента четкой индивидуальной иерархии ценностей, регулирующей его поведение и деятельность.

Согласно выводам D. Stokols [8] адаптация представляет собой попытку личности справиться, преодолеть существующие условия среды. Ученый рассматривает адаптацию в качестве одной из существенных характеристик оптимизации, которая представляет собой планируемые процессы циклического характера, способствующие, с одной стороны, адаптации людей к уже существующей ситуации, а с другой стороны, эти процессы способствуют сохранению (или, напротив, изменению) окружающей среды в соответствии с поставленными целями. Вышеуказанные процессы характеризуются, по мнению D. Stokols, наличием обоюдного контроля взаимодействия человека и окружающей среды, что стало основанием для выделенных ученым способов осуществления взаимодействия индивида с окружающей средой: 1) интерпретирующего (когнитивно-активная модальность взаимодействия); 2) оценивающего (когнитивно-реактивная модальность взаимодействия); 3) оперативный способ (поведенческо-активная модальность) и 4) «ответный» модуль (поведенческо-реактивная модальность взаимодействия индивида с окружающей средой).

Обучение в вузе способствует формированию межличностной толерантности у будущих специалистов, так как совместная работа студентов более продуктивна в сравнении с индивидуальным выполнением заданий (Лобанов Ю.И., Анненкова В.В. и Ильченко О.А [3]). Это связано с тем, что коэффициент коллективного разума выше интеллекта отдельного субъекта образовательного процесса, именно при совместной работе студентов происходит диффузия знаний от одних студентов к другим, что особенно важно при формировании у студентов младших курсов навыков адаптации. Учебная группа «становится для будущих специалистов средой, способствующей формированию навыков адаптации к учебной деятельности, адаптации к различным стилям поведения других студентов, и, как

следствие, способствуют формированию способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности» [6, с. 13] и входящих в состав вышеуказанной способности эмпатии и межэтнической толерантности.

Очевидно, что каждый студент-первокурсник на этапе адаптации к образовательной среде вуза в большей или меньшей степени обособлен от учебной группы, однако мы разделяем точку зрения Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпдэн-Тернер [9, с. 417], которые подчеркивают то, что «не может быть конкретной части без некоей концепции диффузного целого. Направленность изнутри вовне по необходимости противостоит направленности извне вовнутрь». Многие ученые [9, 10, 12] в своих работах подчеркивают, что признавая необходимость интегрирования ценностей и примирения всех культур, человечество тем самым признает то, что культурные ценности являются всеобщими.

В процессе диссертационного исследования «Учебная ситуация как средство формирования способности будущего педагога к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности» была выявлена положительная динамика формирования эмпатии (следовательно и входящей в состав эмпатии толерантности) посредством системы учебных ситуаций, нацеленных на формирование способности к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности [13].

Задачами данной работы стали: выявление уровней сформированности межэтнической толерантности студентов вуза и описание учебной ситуации «Адаптация» как средства формирования межэтнической толерантности будущих специалистов на этапе адаптации студентов к образовательной среде вуза.

Под понятием «учебная ситуация» мы имеем в виду структурную единицу образовательного процесса, которая направлена на активизацию деятельности преподавателя и студента путем обретения ими собственных смыслов опыта межличностного взаимодействия в профессионально-ориентированной среде, осуществляемого на занятиях [7, 13, 14]. Важно, чтобы учебная ситуация, нацеленная на формирование у студентов вуза межэтнической толерантности, была реализована в контексте профессионально-ориентированной

среды вуза, являясь частью процесса профессиональной подготовки будущего специалиста. Именно профессиональная направленность учебной деятельности студентов выступает в качестве системообразующего вектора, который пронизывает процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, помогая преподавателю заинтересовать студентов преподаваемой дисциплиной и сплотить учебную группу, мотивировать взаимодействие участников учебного процесса и тем самым способствовать адаптации студентов.

Формирование межэтнической толерантности у студентов вуза связано с теми социокультурными изменениями, к которым студенты постепенно адаптируются, приступая к обучению, погружаясь в поликультурную образовательную среду вуза. Именно благодаря образовательной среде вуза студенты получают возможность осуществлять на занятиях как межличностное взаимодействие профессиональной направленности со студентами различных этносов и вероисповеданий, так и взаимодействовать с миром «предметным» (образовательной средой конкретного вуза).

Анализ работ российских и зарубежных ученых [1, 2, 4, 8, 9, 12, 14], наблюдение за межличностным взаимодействием студентов поликультурных групп в процессе совместной учебной деятельности позволили нам выявить 3 уровня сформированности межэтнической толерантности у студентов вуза:

- аморфно-фрагментарный уровень сформированности межэтнической толерантности характеризуется фрагментарным знанием (в редких случаях отсутствием знаний) норм поведения и межличностного взаимодействия в поликультурном обществе. Поведение некоторых студентов ситуативно, может противоречить нравственным нормам, ущемлять права представителей различных национальностей и конфессий, что, в свою очередь, может провоцировать конфликты;
- интериоризационно-рефлексивный уровень сформированности межэтнической толерантности характеризуется: наличием у студентов отрывочных знаний норм поведения и межличностного взаимодействия в поликультурном обществе, про-

явлением заинтересованности в знакомстве с традициями других народностей, имеет место рефлексия и интериоризация студентами нравственных ценностей, у студентов появляется стремление к совместной учебной деятельности;

- деятельностно-целостный уровень сформированности межэтнической толерантности характеризуется: наличием у студента четкой индивидуальной иерархии ценностей, регулирующей его поведение и учебную (профессиональную) деятельность, с одной стороны, и, уважением ценностей, культуры и традиций представителей других наций и конфессий, с другой стороны. Будущий специалист в полной мере осознает важность соблюдения норм поведения и готов к осуществлению межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности, осуществляемой в многонациональном, поликультурном обществе).

Кросс-культурная направленность (наряду с многочисленными междисциплинарными связями) и диалогичность, присущие дисциплине «иностранный язык» способствуют созданию преподавателем иностранного языка профессионально - ориентированного учебного пространства, способствующего формированию у студентов межэтнической толерантности. На занятиях по иностранному языку нами применяется система учебных ситуаций [14], способствующая, помимо прочего, формированию у будущих специалистов межэтнической толерантности.

При работе в группах первого года обучения мы применяем учебную ситуацию «Адаптация», которая нацелена на то, чтобы способствовать адаптации студентов-первокурсников к поликультурной образовательной среде вуза. В рамках данной учебной ситуации преподаватель иностранного языка предлагает студентам прочесть текст (о городе в котором расположен вуз, о семье «потенциального» студента и пр.) или обращается к студентам с просьбой рассказать немного о себе. В дальнейшем, при выполнении разнообразных упражнений по тексту, подготовке презентаций (презентации могут быть посвящены семье, малой родине, национальным традициям) студенты группы получают возможность лучше познакомиться друг с другом, обменяться информацией о семьях, о родине, ознакомить товарищей по группе с

национальными традициями. Вышесказанное позволяет преподавателю иностранного языка создать дружелюбную атмосферу, которая мотивирует студентов к диалогу и способствует дальнейшему взаимодействию в процессе учебной деятельности, создает условия для приятия студентами друг друга (последнее особенно актуально для студентов, которые обучаются в поликультурных группах).

Очевидно, что современному преподавателю вуза, работающему в условиях социально-экономических перемен глобального масштаба и связанной с этим массовой миграцией народов, необходимо осуществлять подготовку будущих специалистов к профессиональной деятельности в многонациональном и поликультурном обществе. В данной статье приведены уровни сформированности межэтнической толерантности у студентов вуза: аморфно-фрагментарный, интериоризационно-рефлексивный и деятельностно-целостный. Авторами статьи предложена учебная ситуация, нацеленная на формирование межэтнической толерантности у студентов-первокурсников на этапе адаптации к образовательной среде вуза, которая способствует переходу студентов с аморфно-фрагментарного уровня на интериоризационно-рефлексивный уровень сформированности межэтнической толерантности.

Список литературы

1. Абрамян Н.Ю. Современное гуманитарное образование: традиционный механизм социализации студенческой молодежи // Форум. 2014. № 2(3) г. Сер.: Актуальные проблемы науки / под ред. канд. экон. наук, доцента Ш.Н. Гатиятулина. Волгоград, 2014. 128 с. С. 20-24.
2. Батильмерзаева М.М., Керимов М.М. Цивилизационные аспекты межрелигиозного диалога в современном обществе // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170 –летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. Науч. конф. (Чебоксары, 14-15 мая 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ИД. «Среда», 2018. 472 с. С. 238 -242.
3. Лобанов Ю.И. Самообразование: возможности, ресурсы и технологии / Лобанов Ю.И., Анненков В.В., Ильченко О.А. М., 2008. (Новые инфор-

- мационные технологии в образовании: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / ФИРО; Вып.11)
4. Маркова Н.Г. Диалог культур как фактор регулирования межнациональных отношений в поликультурном пространстве // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170 –летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. Науч. конф. (Чебоксары, 14-15 мая 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ИД. «Среда», 2018. 472 с. С. 307-310.
 5. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
 6. Синенко Т.Н. Формирование у студентов навыков адаптации в контексте образовательной среды вуза // Научно-практический журнал «Форум» Волгоградского филиала АНО ВО МГЭУ. Серия «Гуманитарные и экономические науки». Волгоград (фил.) МГЭУ. Волгоград, 2017. № 1 (10) март. С. 12-14.
 7. Синенко Т. Н. Учебная ситуация как средство формирования способности будущего педагога к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности (на примере занятий по иностранному языку) [Электронный ресурс]: монография / Т.Н. Синенко; ВолгГТУ. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. 188 с. <http://nkras.ru/arhiv/2019/sinenko.pdf>
 8. Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. СПб.: Речь, 2008. 384 с.
 9. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Пер. с англ. Е. П. Самсонов. Мн.: ООО «Попшури», 2004. 528 с.
 10. Banshchikova, T., Solomonov, V., & Fomina, E. Attitudes and Tolerance in the Structure of Individual Readiness for Intercultural Interaction // Proc.-Soc. and Behavioral Sci. 2015. Vol. 214. P. 916-924.
 11. Declaration of Principals on Tolerance. 1995. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13175&URLDO=DOTOPIC&URL_SECTION=201.html
 12. Jackson, J., Becoming interculturally competent: Theory to practice in international education // Int. J. of Intercultural Relat. 2015. Vol. 48. P. 91-107.

13. Sinenko T., Process of forming future teacher ability to the interpersonal interaction in professional activity // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 9 (57) (Социально-гуманитарные науки). 356 с. С.139-154.
14. Sinenko T., Formation Of Interethnic Tolerance Through Educational Situations At Foreign Language Classes // ISCKMC 2020 : International Scientific Congress «Knowledge, Man and Civilization» (Russian Federation, Chechen Republic, 22-25 October, 2020) / ed. by D. K.-S. Bataev; Complex Scientific Research Institute named after H. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. European Publisher, 2021. P. 1479-1486. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.195> (Ser. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpsBS); vol. 107).

References

1. Abramyan N.Yu. *Forum*. 2014. No. 2 (3). Actual problems of science / ed. Sh.N. Gatiyatulin. Volgograd, 2014, pp. 20-24.
2. Batil'merzaeva M.M., Kerimov M.M. *Problemy prosveshcheniya, istorii i kul'tury skvoz' prizmu etnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitelya I.Ya. Yakovleva): materialy Vseros. Nauch. konf. (Cheboksary, 14-15 maya 2018 g.)* [Problems of education, history and culture through the prism of the ethnic diversity of Russia (to the 170th anniversary of the Chuvash educator I.Ya. Yakovlev): materials of the All-Russia. Scientific conf. (Cheboksary, May 14-15, 2018)] / O.N. Shirokov [et al.]. Cheboksary: ID. «Sreda», 2018, pp. 238-242.
3. Lobanov Yu.I., Annenkov V.V., Il'chenko O.A. *Samoobrazovanie: vozmozhnosti, resursy i tekhnologii* [Self-education: opportunities, resources and technologies]. M., 2008. (New information technologies in education: Analytical reviews on the main directions of development of higher education / FIRO; Issue 11).
4. Markova N.G. *Problemy prosveshcheniya, istorii i kul'tury skvoz' prizmu etnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitelya I.Ya. Yakovleva): materialy Vseros. Nauch. konf. (Cheboksary, 14-15 maya 2018 g.)* [Problems of education, history and culture through the prism of the ethnic diversity of Russia (to the 170th anniversary of the

- Chuvash educator I. Ya. Yakovlev): materials of Vseros. Scientific conf. (Cheboksary, May 14-15, 2018)] / O.N. Shirokov [et al.]. Cheboksary: ID. «Sreda», 2018, pp. 307-310.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of October 4, 2000 N 751 Moscow “On the National Doctrine of Education in the Russian Federation”. <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
 6. Sinenko T.N. *Forum Volgogradskogo filiala ANO VO MGEU. Seriya «Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki»*, 2017, no. 1 (10), pp. 12-14.
 7. Sinenko T. N. *Uchebnaya situatsiya kak sredstvo formirovaniya sposobnosti budushchego pedagoga k mezhlchnostnomu vzaimodeystviyu v professional'noy deyatel'nosti (na primere zanyatiy po inostrannomu yazyku)* [Educational situation as a means of forming the ability of a future teacher to interpersonal interaction in professional activities (on the example of foreign language classes)]. Krasnoyarsk, 2019, 188 p. <http://nkras.ru/arhiv/2019/sinenko.pdf>
 8. Smolova L. V. *Vvedenie v psikhologiyu vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy* [Introduction to the psychology of interaction with the environment]. SPb.: Rech', 2008, 384 p.
 9. Trompenaars F., Hampden-Turner C. *Natsional'no-kul'turnye razlichiya v kontekste global'nogo biznesa* [National and cultural differences in the context of global business]. Mn.: OOO «Poppuri», 2004, 528 p.
 10. Banshchikova, T., Solomonov, V., & Fomina, E. Attitudes and Tolerance in the Structure of Individual Readiness for Intercultural Interaction. *Proc.-Soc. and Behavioral Sci.*, 2015, vol. 214, pp. 916-924.
 11. Declaration of Principals on Tolerance. 1995. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13175&URLDO=DOTOPIC&URL_SECTION=201.html
 12. Jackson, J., Becoming interculturally competent: Theory to practice in international education. *Int. J. of Intercultural Relat.*, 2015, vol. 48, pp. 91-107.
 13. Sinenko T., Process of forming future teacher ability to the interpersonal interaction in professional activity. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2014, no. 9 (57), pp. 139-154.
 14. Sinenko T., Formation Of Interethnic Tolerance Through Educational Situations At Foreign Language Classes. *ISCKMC 2020 : International Scientific Congress «Knowledge, Man and Civilization» (Russian Federation, Chechen Republic, 22-25 October, 2020)* / ed. by D. K.-S. Bataev;

Complex Scientific Research Institute named after H. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. European Publisher, 2021, pp. 1479-1486. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.195> (Ser. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) ; vol. 107).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Синенко Татьяна Николаевна, к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки»

*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
TNSinenko@mail.ru*

Залипаева Ольга Александровна, к.техн.н., доцент кафедры «Процессы и аппараты химических и пищевых производств»

*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
zalipaevaolga@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatiana N. Sinenko, PhD, A.P., Foreign Language Department

*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
TNSinenko@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2017-0392
Scopus Author ID: 57216617847*

Olga A. Zalipaeva, ScD, A.P., Processes and devices of Chemical and Food Production Department

*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
zalipaevaolga@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9345-2625
Scopus Author ID: 57214644073*

Поступила 10.04.2022

После рецензирования 18.04.2022

Принята 28.04.2022

Received 10.04.2022

Revised 18.04.2022

Accepted 28.04.2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-62-77

УДК 159.953.5

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СПОСОБНОСТИ ДЕЙСТВОВАТЬ В УМЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ШАХМАТНОЙ ИГРЕ

А.В. Алёхина

В статье раскрыта сущность понятия «способность действовать в уме», которое является фундаментальной специфической составляющей человеческого интеллекта и заключается в обеспечении возможности действовать с вещами опосредствованно, т. е. оперировать их знаково-символическими образами, не изменяя самих вещей. Это качество необходимо для успешного осуществления любой деятельности, поскольку лежит в основе таких важнейших ее составляющих, как целеобразование и целеполагание, возможности представить заранее результат, что является мотивацией для школьника в его исследовательском труде для успешного усвоения учебного материала. Приводится история появления и различные определения данного понятия. Актуальность статьи обусловлена важностью повсеместного внедрения шахмат в начальную школу как деятельности, формирующей и развивающей «способность действовать в уме» в младшем школьном возрасте т.к. именно в этом возрасте происходит формирование двух основных психологических новообразований: произвольность психических процессов и внутренний план действий.

Цель статьи заключается в описании сравнительного исследования развития способности действовать в уме у младших школьников, обучающихся и не обучающихся шахматной игре.

Метод или методология проведения работы. Исследование проведено по средствам теста Т.А. Огневой «Архитектор и строители» на определение предрасположенности к успешности в шахматной игре младших школьников, методика А.З. Зака «Логические задачи» на определение уровня сформированности теоретического анализа и внутреннего плана действий.

Результаты. Благодаря развитию способности действовать в уме, доказано, что у детей-шахматистов лучше развита данная способность и способность прогнозировать вероятные варианты решений в разных игровых ситуациях.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере диагностики дошкольников и младших школьников на предмет будущей успешности в шахматной игре и в решении математических задач, а также в целом для определения интеллектуально-волевой готовности детей к обучению в школе.

Ключевые слова: умение действовать в уме; шахматная игра; младший школьник; шахматное искусство, сравнительное исследование

THE DEVELOPMENT OF SKILLS OF THE ABILITY TO ACT IN THE MIND OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN STUDYING THE CHESS GAME

A.V. Aliohina

The article reveals the essence of the concept of “the ability to act in the mind”, which is a fundamental specific component of the human intellect and consists in providing the opportunity to act indirectly with things, that is, to operate with their sign-symbolic images without changing the things themselves. This quality is necessary for the successful implementation of any activity, since it underlies such important components as goal creating and goal setting, the ability to imagine the result in advance, which is the motivation for the student in his research work to

successfully master the educational material. The history of appearance and various definitions of this concept are given. The relevance of the article is due to the importance of the widespread introduction of chess in elementary school as an activity that forms and develops the “ability to act in the mind” in primary school age. It is at this age that the formation of two main psychological neoplasms takes place: the arbitrariness of mental processes and the internal plan of action.

The purpose of the article is to describe a comparative study of the development of the ability to act in the mind in junior schoolchildren, studying and not studying chess.

The method or methodology. The study was carried out using the test of T.A. Ogneva «Architect and builders» to determine the predisposition to success in the chess game of younger schoolchildren, method A.Z. Zak «Logical problems» to determine the level of formation of theoretical analysis and internal action plan.

Results. Thanks to the development of the ability to act in the mind, it has been proven that children chess players have better developed this ability and the ability to predict probable solutions in different game situations.

Practical implications. The results of the study can be applied in the field of diagnostics of preschoolers and primary schoolchildren, as well as in general to determine the intellectual and volitional readiness of children to study at school.

Based on the research carried out by means of the test by T.A. Ogneva “Architect and Builders” to determine the predisposition to success in the chess game of junior schoolchildren due to the development of the ability to act in the mind, it was proved that children-chess players have better developed this ability and the ability to predict probable options decisions in different game situations.

Keywords: ability to act in the mind; chess game; junior schoolboy; chess art; comparative study; psychological training; chess game; pre-school child; junior school student

Шахматное искусство является одной из форм отображения логической стороны мышления человека.

Шахматы являются средством разностороннего развития ребенка. Это универсальная дисциплина игрового характера, которая направлена на воспитание общей культуры человека. Шахматная игра влияет на развитие комбинаторного и логического мышления, внешней и внутренней речи, критичности, жизненной активности, способности к самоанализу и самооценке, воли, самообразованию.

Школьное образование не направлено на развитие умения применять полученные знания на практике. Шахматы являются той посильной и интересной практической деятельностью для детей, которая имеет развитую и неотрывную от практики теорию.

Опытным путем было установлено, что скорость интеллектуальной реакции у детей, активно играющих в шахматы, на 40% выше, чем у неиграющих детей. Введение шахмат в учебный план позволит снизить уровень интеллектуальной пассивности у большой группы детей. Особенности интеллекта каждого ребенка не являются застывшими, раз и навсегда данными, а подвержены прогрессивным изменениям при определенных условиях обучения. Важная роль в обеспечении таких условий принадлежит шахматам [1].

В настоящее время проблеме развития способности действовать в уме посвящено множество исследований, например Н.А.Пастернак, С.В. Маланов, Г.М. Понарядова, А.В. Болбочан, согласно которым способность действовать в уме является фундаментальной важной составляющей человеческой психики, важнейшим показателем умственного развития. В рамках школьного образования недостаточно внимания уделяется целенаправленному формированию и развитию данного навыка, поэтому, есть существенные различия между желаемым и полученным результатом развития умения действовать в уме у каждого конкретного ребенка.

Формирование целей исследования: выявить степень развития способности действовать в уме у младших школьников, регулярно занимающихся шахматами. Сравнить результаты степени выраженности умения действовать в уме детей-шахматистов с теми, которые не владеют шахматными навыками или не занимаются регулярно.

Используемые методы, методики. Методика Огневой Т.А. «Архитектор и строители». Она диагностирует способность ребёнка действовать в уме, методика А.З. Зака «Логические задачи» на определение уровня сформированности теоретического анализа и внутреннего плана действий.

Изложение основного материала. Разработка понятия «способность действовать «в уме» (первоначально использовался термин «внутренний план действия») началась в процессе и в связи с исследованием проблемы развития психики, которое начал А.Н.Леонтьев и было продолжено С.Л.Рубинштейном и Я.А.Пономаревым. [7].

Согласно Я.А.Пономареву, СДУ представляет собой субъектную модель специфически человеческого, общественного по своей природе взаимодействия человека с окружающим – с другими людьми, продуктами труда и т.д. [7].

Первоначально в процессе экспериментального исследования развития СДУ школьников, Я.А.Пономарев определил данную способность как специфическую особенность человеческого интеллекта. Впоследствии, решив, что такое определение обозначает достаточно узкую психическую реальность, он определяет СДУ как центральное звено психологического механизма поведения [11, с.6]. При этом, «развитие СДУ опирается на генетически заложенную потенцию и происходит в процессе овладения содержанием опыта, представляя собой его инвариант. Пределы такого развития генетически предопределены. Однако СДУ не развивается спонтанно – его необходимо «вытягивать», например, усвоением знаний, причем содержание знаний и условия их усвоения крайне важны для успеха развития. Развитие СДУ завершается примерно в 12 лет (дальнейшее развитие, в частности, интеллекта происходит за счет обогащения, совершенствования содержания приобретаемого опыта).

Современные экспериментальные исследования показывают, что СДУ достигает оптимального развития (оптимум здесь совпадает с максимумом) всего у 5% населения. Среди «недобравших» в развитии сравнительно много педагогически запущенных. Попытки

доразвития СДУ после так называемой физической зрелости пока безуспешны» [10, с. 44-45].

А.А. Зак определял способность действовать в уме как фундаментальную специфическую составляющую человеческого интеллекта. Это важное условие самоконтроля ребёнка при выполнении задания, при построении образа цели и его удержании. [5]

Эта способность обеспечивает возможность действовать с вещами опосредствованно, т. е. оперировать их образами (наглядными и схематическими), а также знаково-символическими образами, не изменяя самих вещей, что является необходимым условием произвольного поведения. Это условие необходимо для успешного осуществления любой деятельности, поскольку лежит в основе таких важнейших ее составляющих, как целеполагание, преобразование объекта деятельности в соответствии с замыслом и прогнозирование событий; разработка целенаправленных и целесообразных способов достижения цели и их оптимизация и обобщение.

Некоторые исследования развития мышления школьников демонстрируют, что, имея относительно развитую способность действовать «в уме», ребенок может лучше ориентироваться в задаче и анализировать ее условия, выделять и обозначать (воспроизводя в иной форме) отношения исходных данных, точнее планировать ее решение, легко представляя и удерживая в уме возможные промежуточные результаты своих действий, соотносить эти результаты с конечной целью, более ясно осознавать способы решения, контролируя и оценивая их разные варианты по оптимальности и обобщенности. На основе результатов этих исследований можно сказать, что развитая способность действовать «в уме» включает три основных компонента: мысленный анализ условий задачи, планирование решения и осознание способов действий. Эта способность – необходимая основа усвоения нового правила решения задач и его использования, ориентировки в условиях задач и рассмотрения разных вариантов последовательности действий при планировании хода решения задач [5].

Умственное действие (англ. *mental actions*) – это действие, выполняемое в сознании или с опорой на какие-либо внешние средства, в

том числе и речь, или без такой опоры. Такие действия могут быть направлены на решение как познавательных, так и учебных задач. П. Я. Гальперин в своей теории поэтапного формирования умственных действий показал, что всякое человеческое действие состоит из ориентировочной и исполнительной частей, выделял основные этапы формирования умственного действия:

- 1) формирование мотивационной основы действия;
- 2) формирование схемы ориентировочной основы действия;
- 3) становление материальной основы действия;
- 4) формирование действия. [4]

Таким образом, способность действовать в уме – это фундаментальная специфическая особенность человеческого интеллекта, обеспечивающая возможность оперировать наглядными, схематическими, знаково-символическими образами вещей, не изменяя их, и является необходимым условием произвольного поведения и самоконтроля человека при построении образа цели и его удержании.

Гипотеза. Ребёнок младшего школьного возраста, регулярно играющий в шахматы, обладает в более высокой степени способностью действовать в уме, чем ребёнок, не владеющий навыками регулярной шахматной игры.

Предмет исследования: способность действовать в уме

Общая характеристика выборки:

В исследование были вовлечены 75 человек возрастом 7-9 лет из которых 25 человек – учащиеся 1 класса муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения Лицей №1 г. Симферополя, дети возрастом 7–7,5 лет не имеющие шахматного стажа, 24 человека – учащиеся МБУ «Школа №28» г. Керчь, дети 9 лет, не имеющие шахматного стажа и 26 человек учащиеся Детско-юношеской спортивной школы по шашкам и шахматам имени Сергея Карякина.

Ход исследования: при измерении способности действовать в уме по методике Т.А.Огневой были собраны данные, а именно рисунки трёх проектов дома с различным количеством этажей и подъездов. Данный тест был прошкалирован. Типом измерения является измерение стимулов. Предметом измерения в данном случае является

ся способность оперировать образами, а именно конструирование в уме двух параметров «этажи» и «подъезды» воображаемого дома, измеряемые в баллах. Нулевой точкой на данной шкале является отсутствие правильно изображённых трех проектов дома. Каждый правильно изображённый проект оценивается в два балла. Один балл за правильно изображённое значение элемента «этажи», 1 балл за правильно изображённый элемент «подъезды». Соответственно за каждый из трёх правильно выполненных проектов дома испытуемый получает по 2 балла. Общая сумма возможных баллов – 6. Для получения числовых результатов была выбрана порядковая шкала. Параметрическая абсолютная шкала. Порядковая шкала интенсивности выраженности умения оперировать образами. [12] Была проведена стандартизация тестового балла, что показано на графике (рисунок 1). Тест валиден по содержательной валидности.

Объектом измерения является умение оперировать образами, способность действовать в уме.

Рис. 1. Способность действовать в уме шахматистов

Данный тест (Т.А. Огневой [1]) показал очень высокую результативность в группе шахматистов разного по длительности стажа уровня обучения, дети легко и быстро справлялись с предложенными

ми заданиями. Выявленные закономерности хорошо развитой способности действовать в уме у детей подтверждались тем, что дети, которые справились хорошо с тестом Т.А. Огневой «Архитектор и строители» также хорошо справлялись с решением шахматных этюдов различного уровня. С помощью метода наблюдения и экспертной оценки были сделаны выводы, что результаты теста также зависели от многих факторов, таких как состояние ребёнка, его настроение, время тестирования (в начале шахматного занятия, в середине или в конце; во время утреннего или вечернего занятия). Также важным фактором являлся возраст ребёнка, его шахматный стаж и особенности поведения.

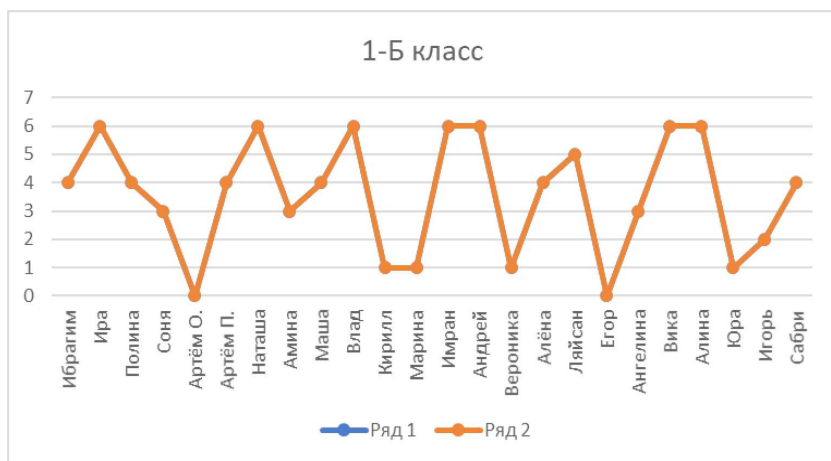

Рис. 2. Способность действовать в уме не шахматистов 7ми лет

Тестирование первоклассников проводилось в утреннее время на первом уроке, когда дети были бодрые, достаточно сконцентрированные, готовые работать, при этом показали довольно низкие результаты теста Т.А. Огневой. Были дети, которые продемонстрировали непонимание задания, допустив ошибки во всех трёх рисунках, остальные дети старались выполнить, много раз переспрашивали и уточняли задание, пробовали, исправляли. Некоторым детям пришлось подсказать т.к. они очень просили разъяснить, при этом после

такого индивидуального разъяснения всё равно допускали неточности в подсчётах количества этажей либо подъездов. Некоторые дети рисовали сказочные дома, где сложно было обработать результат.

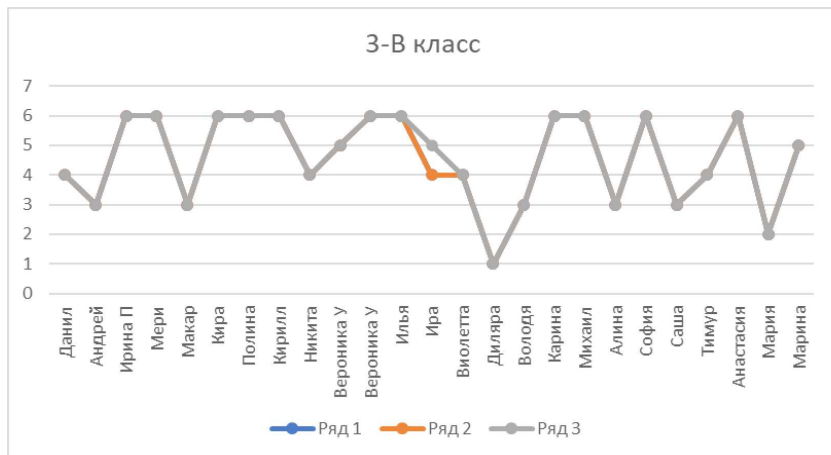

Рис. 3. Способность действовать в уме у не шахматистов 9-ти лет

Данный тест проводился с детьми 9-ти лет, не имеющими шахматного стажа. Многие дети в силу своего возраста справились с заданием, однако это 12 человек из 25, а значит меньше половины испытуемых. Анализ успешности в учёбе протестированных детей, полученный путём экспертной оценки учителя, показал, что дети, которые показали низкие результаты тестирования в учебной деятельности демонстрируют невнимательность, небрежность, низкую сконцентрированность, отвлекаемость, а также обидчивость во взаимодействии с одноклассниками. У остальных детей просматривается логика ответа, задание они восприняли, однако допускали ошибки и нарисовали, например, большее, чем необходимо количество этажей или подъездов, выполнив правильно два из трёх заданных проектов. Были дети, которые перепутали параметры этажи и подъезды и неверно изобразили один или несколько из проектов. Всё это говорит о том, что способность действовать в уме у детей находится на стадии формирования и развития в их 9ти летнем воз-

расте, в отличие от детей-шахматистов, которые свободно владеют этим навыком уже с 7ми лет, имея даже небольшой шахматный стаж.

Результаты теста Т.А. Огневой полностью совпали с результатом теста А.З. Зака «Логические задачи». Данный тест был направлен на выявления уровня развития трёх компонентов:

1. Уровень развития умения понять учебную задачу
2. Уровень развития умения планировать свои действия
3. Уровень развития умения анализировать условия задачи

Каждому испытуемому был дан лист с 22-мя логическими задачами разного уровня сложности (от самых простых к сложным) и направленности. В первых четырех задачах (простых) нужно было написать в ответе имя только одного человека, того, кто будет самым веселым, самым сильным или самым быстрым из тех, о ком говорится в задаче.

В задачах с 5 по 10 используются искусственные слова, бессмысленные буквосочетания. Они заменяют наши обычные слова. В этих задачах ребёнок должен был «в уме» заменить искусственное слово на понятное, соответствующее по смыслу. В задачах 5 и 6 бессмысленные буквосочетания (например, наее) обозначают такие слова, как веселее, быстрее, сильнее и т. п. В задачах 7 и 8 искусственные слова заменяют обычные имена людей, а в задачах 9 и 10 они заменяют все. Но в ответах задач с 7 по 10 нужно было написать бессмысленное слово, заменяющее имя человека.

Далее идут задачи 11 и 12. Эти задачи «сказочные», потому что в них про известных всем нам зверей рассказывается что-то странное, необычное. Эти задачи нужно было решать, пользуясь только теми сведениями о животных, которые даются в условии задач.

В задачах с 13 по 16 в ответе нужно писать одно имя, а в задачах 17 и 18 – кто как считает правильным: либо одно имя, либо два. В задачах 19 и 20 обязательно писать в ответе только два имени, а в двух последних задачах – 21 и 22 – три имени, даже если одно из имен повторяется».

Для нашего исследования интерес представляет второй компонент – «Уровень развития умения планировать свои действия». Результаты тестирования распределялись на три уровня:

- Правильно решены все 22 задачи – высокий уровень.
- Не решены последние 4 (т. е. 18-22) – средний уровень.
- Менее 10 задач – низкий уровень.
- Решены только 1 и 2 задачи – ребенок умеет действовать «в уме» в минимальной степени.

Решена только первая задача – не умеет планировать свои действия, затрудняется даже заменить в «уме» данное отношение величин на обратное, например, отношение «больше» на отношение «меньше».

Для обработки результатов тестирования был применён метод математической статистики Фишера, который показал, что основная масса детей шахматистов и не играющих в шахматы справилась с задачами на среднем и низком уровне, по одному человеку из каждой группы выборки справились на высоком уровне, поэтому значимого различия на этом уровне не выявлено. На среднем и низком уровне шахматисты значимо превосходят не шахматистов.

Уровень развития умения планировать свои действия

Высокий уровень			
Шахматисты	Нешахматисты	0.062	>0,05
1	1		
Средний уровень			
Шахматисты	Нешахматисты	2.491**	≤0,01
28	14		
Низкий уровень			
Шахматисты	Нешахматисты	2.462**	≤0,01
19	28		

Выводы исследования:

По результатам сравнительного анализа двух групп младших школьников (шахматистов и не играющих в шахматы детей) по фактору «способность действовать в уме» с помощью критерия Фишера было определено, что по количеству правильно изображённых проектов дома шахматисты значимо превосходят не шахматистов ($p < 0,01$). Данные результаты подтверждены результатами теста А.З. Зака Приведённые сравнительные результаты исследования детей, играющих в шахматную игру регулярно и детей, не вклю-

ченных в эту развивающую деятельность, показывают, что у шахматистов способность действовать в уме более развита. Постоянно тренируясь быть внимательным и сконцентрированным, видеть в процессе шахматной игры на доске возможные варианты развития шахматной партии, младшие школьники получают навык применения в жизни данной способности. Способность действовать в уме помогает делать анализ ходов, появляются акценты на сравнение, где быстрее, где медленнее путь к выигрышу, где шахматист выиграет более статусную фигуру или менее статусную, что ему даст выигрыш более статусной фигуры или менее статусной. Абстрактный анализ шахматиста находится в большом стандарте выборов, такой анализ недоступен ребёнку, не владеющему шахматной игрой. Ребёнок-шахматист на каждом занятии тренирует способность видеть разные варианты развития событий и выбирать кратчайший путь к реализации наиболее оптимального выбора. Такая деятельность отсутствует в повседневной жизни у обычных школьников, что лишает их возможности тренировать способность действовать в уме.

После приведения результатов исследования детей-шахматистов младших школьников разного возраста, были предложены психологические методы преобразования страхов, мешающих проявлению способности действовать в уме, а именно, страх ошибиться, страх реакции окружающих.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Авторы заявляют об отсутствии спонсорства.

Список литературы

1. Акишина В. В. Методическая разработка Огневой Т.А. «Как определить способности к обучению шахматной игре ребёнка 5 -7 лет» / под редакцией Акишиной В.В.. <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2013/02/08/kak-opredelit-sposobnosti-k-obucheniyu-shakhmatnoy>

2. Батурицкий В.Д. Шахматное творчество Ботвинника М.М. <http://padaread.com/?book=23573&pg=6>
3. Венгер Л.А. Игра как вид деятельности // Вопросы психологии. 1978. №3. С. 163-165.
4. Донцов Д. А., Донцова М. В. Возрастная психология и психология развития личности в макропериоде детства, в отрочестве и юности. М.: Флинта, 2018. 305 с.
5. Зак А.З. Особенности сформированности способности действовать «в уме» у детей 6-7 лет. <http://www.vorpsy.ru/issues/1983/831/831043.htm>
6. Крогиус Н. В. Шахматы - школе / сост. Б. С. Гершунский, А. Н. Костьев; под ред. Б. С. Гершунского, Н. В. Крогиуса, В. С. Хелемендика. М.: Педагогика, 1991. 336 с. <https://klex.ru/mdy>
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 2020. 526 с.
8. Методическая разработка «Как мотивировать детей к игре в шахматы» / тренер-преподаватель Тесля И.Г. МБУ ДО ДЮСШ №4 г. Волгодонск, 2019. <https://infourok.ru/motiviruem-detey-k-igre-v-shahmati-3982788.html>
9. Нимцович А. Моя система. Москва, 1974. <http://padaread.com/?book=25522>
10. Пономарев Я.А, Пастернак Н.А. Влияние способности действовать «в уме» на данные психологического тестирования // Психологический журнал. 1995. Т. 16, №6. С. 43-54.
11. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983. 205 с.
12. Попов О.А. Измерение в психологии. Шкалы измерения. <https://psystat.at.ua/publ/1-1-0-28>
13. Пустовалова Н.И., Лазаренко Д.В. Взаимосвязь самооценки и способности младших школьников действовать «в уме» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2(9). С. 177-180.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / МО и Н РФ. М.: Просвещение, 2010. 31 с. (Стандарты второго поколения).

References

1. Akishina V. V. Metodicheskaya razrabotka Ognevoy T.A. «Kak opredelit' sposobnosti k obucheniyu shakhmatnoy igre rebenka 5 -7 let» [Methodical development of T.A. Ogneva “How to determine the ability to teach a chess game to a child 5-7 years old”] / ed. Akishina V.V.. <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2013/02/08/kak-opredelit-sposobnosti-k-obucheniyu-shakhmatnoy>
2. Baturinskiy V.D. *Shakhmatnoe tvorchestvo Botvinnika M.M.* [Chess creativity of M.M. Botvinnik]. <http://padaread.com/?book=23573&pg=6>
3. Venger L.A. *Voprosy psikhologii*, 1978, no. 3, pp. 163-165.
4. Dontsov D. A., Dontsova M. V. *Vozrastnaya psikhologiya i psikhologiya razvitiya lichnosti v makroperiode detstva, v otrochestve i yunosti* [Developmental psychology and psychology of personality development in the macro period of childhood, adolescence and youth]. M.: Flinta, 2018, 305 p.
5. Zak A.Z. *Osobennosti sformirovannosti sposobnosti deystvovat' «v ume» u detey 6-7 let* [Features of the formation of the ability to act “in the mind” in children 6-7 years old]. <http://www.voppsy.ru/issues/1983/831/831043.htm>
6. Krogius N. V. *Shakhmaty - shkole* [Chess - school] / B. S. Gershunskiy, A. N. Kost'ev; ed. B. S. Gershunsky, N. V. Krogius, V. S. Khelemendik. M.: Pedagogika, 1991, 336 p. <https://klex.ru/mdy>
7. Leont'ev A.N. *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of the development of the psyche]. M., 2020, 526 p.
8. *Metodicheskaya razrabotka «Kak motivirovat' detey k igre v shakhmaty»* [Methodological development “How to motivate children to play chess”] / Teslya I.G. Volgodonsk, 2019. <https://infourok.ru/motiviruem-detey-k-igre-v-shahmati-3982788.html>
9. Nimtsovich A. *Moya Sistema* [My system]. Moscow, 1974. <http://padaread.com/?book=25522>
10. Ponomarev Ya.A, Pasternak N.A. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1995, vol. 16, №6, pp. 43-54.
11. Ponomarev Ya.A. *Metodologicheskoe vvedenie v psikhologiyu* [Methodological introduction to psychology]. M.: Nauka, 1983, 205 p.
12. Popov O.A. *Izmerenie v psikhologii. Shkaly izmereniya* [Measurement in psychology. Measurement scales]. <https://psystat.at.ua/publ/1-1-0-28>

13. Pustovalova N.I., Lazarenko D.V. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2012, no. 2(9), pp. 177-180.
14. Federal state educational standard of primary general education. M.: Prosveshchenie, 2010, 31 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Алёхина Анна Владимировна, аспирант

*Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского,
Таврическая академия
просп. Академика Вернадского, 4, г. Симферополь, Респуб-
лика Крым, 295007, Российская Федерация
anna.aliyhina@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Aliyhina, post-graduate student

*Taurida Academy (structural subdivision) Crimean Federal Uni-
versity named after V.I. Vernadsky
4, Academician Vernadsky Ave., Simferopol, Republic of Crimea,
295007, Russian Federation
anna.aliyhina@mail.ru*

Поступила 18.02.2022

После рецензирования 02.03.2022

Принята 30.03.2022

Received 18.02.2022

Revised 02.03.2022

Accepted 30.03.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-78-88

УДК 1 (740)

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

А.Д. Гусова, Г.А. Хаблиев

Цель. Статья посвящена изучению синдрома эмоционального выгорания работников бюджетных учреждений РСО-Алания. Объект исследования - эмоциональное выгорание работников бюджетных учреждений РСО-Алания. Предметом данного исследования выступают проблемы, вызванные эмоциональным выгоранием личности и их особенности.

Научная новизна определяется тем, что впервые было проведено исследование синдрома эмоционального выгорания работников бюджетных учреждений РСО-Алания. Установлены содержание и методы диагностирования эмоционального выгорания.

Метод. Методология проведения работы. Для того чтобы провести исследования, мы воспользовались методиками «Диагностика уровня эмоционального выгорания Бойко В.В.», «Шкала личностной и реактивной тревожности Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханнин», опросником «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВИ)» Водопьянова Н.Е., методикой Маслач К. и Джексон С. Для того чтобы провести количественный анализ полученного результата, мы воспользовались критерием Манна-Уитни. результата, мы воспользовались критерием Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие работники бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания. В частности, работники поликлиник, МВД, МЧС. Выборка состояла из 156 респондентов.

Результаты. Результаты проведенной диагностики отчетливо указывают на то, что формирование синдрома эмоционального

выгорания в большой степени зависит от особенностей личности. Сформировавшееся эмоциональное выгорание свойственно людям, которым характерна повышенная личная и ситуативная тревожность, заниженная самооценка, низкая интернальность и низкий интеллект.

Проанализировав достоверные различия в группах, автор делает вывод, что недовольство собой и истощение больше характерны людям, которые регулярно сталкиваются с повышенными умственными нагрузками, нежели лицам, с ними не сталкивающимся.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в практике профессионального образования бакалавров, магистров психологов в университетах России.

Ключевые слова: проблема эмоционального выгорания; синдром; эмоциональное выгорание; работники бюджетных учреждений; Республика Северная Осетия-Алания

EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME OF THE EMPLOYEES OF BUDGET INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

A.D. Gusova, G.A. Khabliev

Aim. The article is devoted to the study of the professional burnout syndrome of the employees of budget institutions of the Republic of North Ossetia-Alania. The object of the study is the emotional burnout of the employees of budget institutions of the Republic of North Ossetia-Alania. The subject of the study is the problems caused by the emotional burnout of the individual and their features.

The scientific novelty is determined by the fact that a study of the emotional burnout of the employees of budget institutions of the Republic of North Ossetia-Alania was undertaken for the first time. Content and methods for diagnosing the emotional burnout were established.

Method. Methodology of the study. We applied the method “Diagnostics of the level of emotional burnout V. Boyko”, “State-trait anxiety inventory by C. Spielberg, Y. Hanin”, a questionnaire “Professional (emo-

tional) burnout” (MBI) in adaptation of N. Vodopyanova, the method of K. Maslach and S. Jackson to attain the objectives. We used the Mann-Whitney test to conduct a quantitative analysis of the results of the study.

Results. The results of the diagnostics clearly indicate that the formation of the professional burnout syndrome largely depends on the characteristics of an individual. Formed professional burnout is typical for people who are characterized by increased personal and situational anxiety, low self-esteem, low internality and low intelligence.

After analyzing the significant differences in the groups, the author concludes that dissatisfaction with oneself and exhaustion are more typical for people who face regularly increased mental stress than for people who do not face it.

The application of the results. The research can be applied in the practice of professional education of bachelors and masters of psychology at Russian universities.

Keywords: problem of emotional burnout; syndrome; emotional burnout; employees of budget institutions; Republic of North Ossetia-Alania

Введение

Проблема эмоционального выгорания в профессиональной сфере выгорания получила довольно широкую разработку в зарубежной психологии, где данный вопрос был взят на вооружение со второй половины XX в., но и сегодня данная проблема продолжает находиться в центре внимания и усиленного рассмотрения современных психологов. Причем вначале вопрос в основном изучали в контексте проблем профессионального стресса и профессиональной деформации личности в профессиях системы «человек – человек».

Актуальность данного исследования связана с тем, что в сфере профессиональной деятельности появляются все новые проблемы – в частности, речь идет о синдроме хронической усталости, депрессии, стрессе и пр. Эта проблема на сегодняшний день изучена не полностью. Кроме того, в настоящее время назрела практическая потребность в оптимизации работы с людьми в профессиональных областях. Именно поэтому нами было выбрано изучение такого во-

проса, как профессиональная деформация. Этот вопрос не утрачивает своей актуальности.

На сегодняшний день ученые в лице Акулининой Ю.Н., Гордеевой М.А., Проничевой М.М., Удовича С.В., Молокоедова А.В., Слободчиков И.М. и других проявляют большую практическую заинтересованность в синдроме эмоционального выгорания. Это связано в первую очередь с тем, что указанный синдром является непосредственным отражением все увеличивающихся проблем в сфере самочувствия работников. Эти проблемы, в свою очередь, сказываются на эффективности их деятельности, а также на стабильности функционирования предприятия. Озабоченность работодателей и менеджеров эмоциональным выгоранием работников связана с тем, что выгорание наступает незаметно, а его негативные последствия – к примеру, упущенная выгода, – обходятся достаточно дорого любой организации [1, с. 94-102], [2], [3, с. 289], [4, с. 82-86], [5, с. 84-86], [6, 63-68], [7], [8, с.185-188].

В настоящее время явление эмоционального выгорания рассматривается как особое состояние, при котором наступает умственное, эмоциональное и физическое истощение, которое затрагивает личность в целом. Это состояние деструктивно воздействует на человека и отрицательно сказывается на осуществлении им своей профессиональной деятельности [1, с. 94–102], [2], [7]. Необходимо отметить, что зарубежные ученые (Schaufeli W. B., Dierendonck D.V., Cherniss C., Freudemberger H., Kondo K., Maslach C. etc.) изучали проблему эмоционального выгорания [9, с. 631-643], [10, с.71-72.], [11, с. 159-166], [12, с. 73-82], [13], [14, с. 159-166], [15, с. 397-422], [16], [17, с. 512-517].

Цель работы

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить синдром эмоционального выгорания работников бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания. Объект исследования - эмоциональное выгорание личности. Предметом данного исследования является особенности эмоционального выгорания личности.

Мы выдвинули следующую гипотезу исследования: имеет место развитие синдрома «эмоционального выгорания», которое в значительной мере сказывается на свойствах личности – на показателях самооценки, агрессивности, тревожности, интернальности, коэффициенте интеллекта.

Научная новизна определяется тем, что впервые было проведено исследование синдрома эмоционального выгорания работников бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания. Установлены содержание и методы диагностирования эмоционального выгорания.

Практическая значимость исследования состоит в получении диагностических данных, отражающих синдром эмоционального выгорания, которые расширяют представление о «сгорании на работе». На основе данных составленные рекомендации могут использовать психологи в индивидуальной работе с клиентом. В силу этого результаты могут представлять определенный интерес для психологов-практиков.

Методы исследования

Для того, чтобы решить обозначенные задачи данного исследования, мы воспользовались методиками «Диагностика уровня эмоционального выгорания Бойко В.В.», «Шкала личностной и реактивной тревожности Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин», опросником «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВИ)» Водопьянова Н.Е., методикой Маслач К. и Джексон С. Для того чтобы провести количественный анализ полученного результата, мы воспользовались критерием Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие работники бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания. В частности, работники поликлиник, МВД, МЧС. Выборка состояла из 156 респондентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты проведенной диагностики отчетливо указывают на то, что формирование синдрома эмоционального выгорания в большой степени зависит от особенностей личности. Сформировавшееся

эмоциональное выгорание свойственно людям, которым характерна повышенная личная и ситуативная тревожность, заниженная самооценка, низкая интернальность и низкий интеллект.

Проанализировав достоверные различия в группах, можно сделать вывод, что недовольство собой и истощение больше характерны людям, которые регулярно сталкиваются с повышенными умственными нагрузками, нежели лицам, с ними не сталкивающимся.

В группе, в которой были отмечены высокие коэффициенты синдрома выгорания, больше всего сотрудников, у которых невысокие показатели по следующим шкалам. Общая интернальность – 3,6, интернальность в сфере неудачи – 3,0, в сфере производственных взаимоотношений – 2,7. Следует отметить, что коэффициенты по названным шкалам являются гораздо более высокими у тех, у кого эмоционального выгорания нет. В частности, коэффициенты, отражающие общую интернальность, составляют 5,3, интернальность в сфере неудачи – 7,1, интернальность в сфере производственных взаимоотношений – 7,3.

Также важно отметить следующее. Коэффициенты, отражающие интернальность у субъектов, у которых выгорание только развивается, приближаются к коэффициентам субъектов с развивавшимся синдромом по некоторым шкалам. В частности, это шкала интернальности в сфере достижений, неудачи, семейных взаимоотношений и интернальности межличностных отношений. Коэффициенты интернальности в сфере здоровья оказались практически равными у субъектов с разной степенью выгорания.

Следовательно, у респондентов с высоким эмоциональным выгоранием намного ниже, чем показатели интернальности у лиц, у которых этот синдром отсутствует. Это значит, что интернальность указывает на зрелость личности, т.е. готовность человека принимать решения в разных областях жизнедеятельности и нести за них ответственность. При этом они не склонны перекладывать свою ответственность на других и умеют контролировать свои эмоции и действия.

Таким образом, один из наиболее важных факторов, не дающих развиваться эмоциональному выгоранию – это готовность принять

личную ответственность за осуществление своей деятельности. Если неудачи или плохое самочувствие заставляет человека занять пассивную позицию, он начинает обвинять других, и поэтому ощущает все возрастающие безнадежность и бессилие. Человек может переносить ответственность на внешние обстоятельства разными способами. Подобная пассивная позиция может заставить капитулировать перед внешней средой, и тогда человек начинает чувствовать себя жертвой. Это и становится толчком к развитию эмоционального выгорания.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что формирование синдрома эмоционального выгорания зависит от того, к какому типу локализации контроля над значимыми событиями он относится. Люди с внешним локусом контроля, как правило, более восприимчивы к этому синдрому, чем люди с внутренним локусом контроля. Риск формирования эмоционального выгорания возрастает, если показатели по шкалам интернальности в сфере неудач, в сфере производственных отношений и общей интернальности низкие.

Статистический анализ помог нам установить достоверные различия между респондентами, не имеющими рассматриваемого синдрома, и респондентами, у которых он сформирован по шкалам интернальности в сфере неудач, в сфере производственных отношений, в сфере семейных отношений. Мы не обнаружили существенных различий между респондентами с развивающимся и зрелым синдромом.

Необходимо отметить, что результаты, которые показал статистический анализ (достоверные различия среди респондентов), подтверждают наши выводы.

Общее количество отношений, как устойчивых, так и нестабильных, выше в группе респондентов с развитым эмоциональным выгоранием, чем среди сотрудников, не имеющих признаков эмоционального выгорания. Это свидетельствует о более четком формировании у них структуры эмоционального выгорания.

Важно подчеркнуть, что в системе показателей эмоционального выгорания у работников бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания, не имеющих эмоционального выгорания, отсутствует такой показатель, как эмоционально-моральная дезориентация (7). Это свидетельствует о том, что названный показатель играет большую роль в эмоциональном выгорании только у работников бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания, у которых этот синдром уже сформировался.

Итак, можно говорить о существенных различиях между работниками бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания у которых развился синдром эмоционального выгорания, и у тех, у кого его нет. Различие отмечается как в коэффициентах показателей эмоционального выгорания, так и в их системной организации.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что результаты проведенного статистического анализа подтверждают правильность наших выводов. Таким образом, статистический анализ позволил установить существенные различия в процессе мотивации бюджетных учреждений Республики Северная Осетия-Алания с разным уровнем сформированности «выгорания». Для респондентов, не страдающих эмоциональным выгоранием, характерен мотив достижения успеха, а для респондентов с данным синдромом – мотив избегания неудач.

Список литературы

1. Акулинина Ю.Н. Профилактика профессионального «выгорания» специалистов социальной сферы / Ю.Н. Акулинина. 5-е изд. СПб.: Питер, 2013. С. 94-102.
2. Гордеева М.А. Эмоциональное выгорание государственных служащих // Теория и практика общественного развития. 2014. №9. http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/9/psix%D0%BE1%D0%BEgiy%D0%B0/gordeeva.pdf (дата обращения: 12.01.2022).
3. Проничева М.М. Прогнозирование риска развития эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных школ // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 3 (34). С. 289-299.

4. Скугаревская М.М. Синдром эмоционального выгорания: диагностика, профилактика и терапия // Научная статья. 2003. №1 (3). С. 82-86.
5. Торхова В.А. Профилактика «профессионального выгорания» специалистов центра // Работник социальной службы. 2011. Н 1. С. 84-86.
6. Москалева Т.В. Синдром эмоционального выгорания // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. №4. С. 63-68.
7. Молокоедов А. В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности: монография / А. В. Молокоедов, И. М. Слободчиков, С. В. Удович. Москва: Левь, 2018. 250 с.
8. Хаблиев Г.А. Предрасполагающие факторы эмоционального выгорания / Хаблиев Г.А., Гусова А.Д. // Вести научных достижений. Психология и педагогика. 2021. № 5. С. 185-188.
9. Schaufeli W. B. The construct validity of two burnout measures Text. / W. B. Schaufeli, D. V. Dierendonck // Journal of organizational behavior. 1993. Vol. 14. P. 631-643.
10. Cherniss C.: “Job burnout”: growing worry for workers, bosses, U.S. News and World Report, February 18, 1980. pp. 71-72.
11. Freudenberger H. Staff burnout // Social Issues. 1974. Vol. 30(1). pp. 159-166.
12. Freudenberger H.J.: The staff burnout syndrome in alternative institutions // Psychotherapy: Theory, Research and Practice 1975. Vol. 12(1). P. 73-82.
13. Freudenberger H. Staff burnout // Social Issues. 1974. Vol. 30(1). P. 159-166.
14. Kondo K. Burnout syndrome // Asian Medical J. 1991. N 34 (11). P. 49-57.
15. Maslach C. Job Burnout Text. / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397-422.
16. Maslach C. Burned-Out // Human Behavior. 1976. Vol. 5. P. 7-22.
17. Weber A. Burnout Syndrome: A Disease of Modern Societies? // Occup. Med. 2000. Vol. 50, № 7. P. 512-517.

References

1. Akulinina Yu.N. Profilaktika professional'nogo «vygoraniya» spetsialistov sotsial'noy sfery [Prevention of professional “burnout” of social specialists]. Spb.: Piter, 2013, pp. 94-102.

2. Gordeeva M.A. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2014, no. 9. http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/9/psix%D0%-BEI%D0%BEgiy%D0%B0/gordeeva.pdf
3. Pronicheva M.M. Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie, 2021, vol. 9, no. 3 (34), pp. 289-299.
4. Skugarevskaya M.M. Nauchnaya stat'ya, 2003, no. 1 (3), pp. 82-86.
5. Torkhova V.A. Rabotnik sotsial'noy sluzhby, 2011, no. 1, pp. 84-86.
6. Moskaleva T.V. Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta, 2018, no. 4, pp. 63-68.
7. Molokoedov A.V., Slobodchikov I.M., Udovich S.V. Emotsional'noe vygoranie v professional'noy deyatelnosti: monografiya [Emotional burnout in professional activity: monograph]. Moskva: Lev, 2018, 250 p.
8. Khabliev G.A., Gusova A.D. Vesti nauchnykh dostizheniy. Psikhologiya i pedagogika, 2021, no. 5, pp. 185-188.
9. Schaufeli W. B. The construct validity of two burnout measures Text. / W. B. Schaufeli, D. V. Dierendonck. Journal of organizational behavior, 1993, vol. 14, pp. 631-643.
10. Cherniss C.: "Job burnout": growing worry for workers, bosses, U.S. News and World Report, February 18, 1980, pp. 71-72.
11. Freudenberger H. Staff burnout. Social Issues, 1974, vol. 30(1), pp. 159-166.
12. Freudenberger H.J.: The staff burnout syndrome in alternative institutions. Psychotherapy: Theory, Research and Practice, 1975, vol. 12(1), pp. 73-82.
13. Freudenberger H. Staff burnout. Social Issues, 1974, vol. 30(1), pp. 159-166.
14. Kondo K. Burnout syndrome // Asian Medical J., 1991, no. 34 (11), pp. 49-57.
15. Maslach C. Job Burnout Text. / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter. Annual Review of Psychology, 2001, vol. 52, pp. 397-422.
16. Maslach C. Burned-Out. Human Behavior, 1976, vol. 5, pp. 7-22.
17. Weber A. Burnout Syndrome: A Disease of Modern Societies? Occup. Med., 2000, vol. 50, no. 7, pp. 512-517.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гусова Альбина Дударбековна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, доцент по специальности общая психология, психология личности, история психологии
Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
ул. Ватутина 44-46, г. Владикавказ, 362025, РФ
albina-gusova@inbox.ru

Хаблиев Герман Альбертович, аспирант кафедры психологии
Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
ул. Ватутина 44-46, г. Владикавказ, 362025, РФ
albina-gusova@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Albina D. Gusova, Associate Professor of the Department of Psychology, Ph.D. in Psychology, Associate Professor in General Psychology, Psychology of Personality, History of Psychology
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Russian Federation
albina-gusova@inbox.ru

German A. Khabliev, Postgraduate Student of the Department of Psychology
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Russian Federation
albina-gusova@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-7560-5157

Поступила 13.02.2022
После рецензирования 22.02.2022
Принята 01.03.2022

Received 13.02.2022
Revised 22.02.2022
Accepted 01.03.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-89-101

UDC 159.9.07:616-059

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO PATIENTS WITH VASCULAR DISEASES AFTER SURGERY

N.V. Popenko, V.B. Chupina, L.S. Gavrilenko

Currently, in the situation of coronavirus infection, diseases of the vascular system still occupy one of the leading positions among the causes of mortality. At this moment, an important task is providing psychological assistance to patients after surgery in a hospital setting.

Purpose. *The research of the possibilities of psychological assistance after surgery for patients with chronic obliterating diseases of the arteries of the lower limbs.*

Materials and methods of research. *The Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS) (A.S. Sigmondi R.P. Snaith) was used for diagnosis. The analysis of the results of psychological examination of patients with chronic obliterating diseases of the arteries of the lower limbs was carried out in the period from 2020 to 2021 in Krasnoyarsk.*

Results. *The conducted research demonstrates the availability of depression as one of the clinical manifestations in the emotional sphere of patients with obliterating diseases of the arteries of the lower limbs. The information of the effectiveness of psychological assistance to patients in a vascular hospital are presented. Methods of autogenic training, short-term positive psychotherapy and one of the methods of a standardized program of complex non-medicated therapy were used.*

Conclusions. *The obtained information allows us to talk about the positive impact of psychological care on patients after reconstructive operations in vascular surgery departments. With the activation of internal psychological resources, patients pay less attention to the issue of possible disability and strive to adapt to the conditions of the disease.*

Practical implications. *The results can be used in the psychotherapeutic practice of clinical psychologists.*

Keywords: *obliterating atherosclerosis; patients with obliterating diseases of lower limb arteries; vascular profile hospital; depression; anxiety; internal resources; psychological help*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПОСЛЕ ОПЕРАТИВНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Н.В. Попенко, В.Б. Чупина, Л.С. Гавриленко

В настоящее время в ситуации коронавирусной инфекции заболевания сосудистой системы по-прежнему занимают одно из лидирующих положений среди причин летальности. На современном этапе важной задачей является оказание психологической помощи пациентам после оперативного вмешательства в условиях стационара.

Цель. *Изучение возможностей психологической помощи после оперативного вмешательства пациентам с хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей.*

Материалы и методы исследования. *Для диагностики использовалась больничная шкала тревоги и депрессии (HADS) (А.С. Зигмонд и Р.П. Снайт). Проведен анализ результатов психологического обследования пациентов с хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей в период с 2020 по 2021 гг. в г. Красноярск.*

Результаты. *Проведенное исследование демонстрируют наличие депрессии как одного из клинических проявлений в эмоциональной сфере пациентов с облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей. Представлены данные об эффективности оказания психологической помощи пациентам в условиях стационара сосудистого профиля. Использовались методы аутогенной тренировки, краткосрочной позитивной психотерапии и один из методов стандартизированной программы комплексной немедикаментозной терапии.*

Выводы. Полученные данные позволяют говорить о положительном влиянии психологической помощи на пациентов после реконструктивных операций в отделениях сосудистой хирургии. При активизации внутренних психологических ресурсов пациенты в меньшей степени уделяют вопросу возможной инвалидизации и стремятся адаптироваться в условиях протекания болезни.

Область применения результатов. Результаты могут быть использованы в психотерапевтической практике клинических психологов.

Ключевые слова: облитерирующий атеросклероз; пациенты с облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей; больница сосудистого профиля; депрессия; тревога; внутренние ресурсы; психологическая помощь

Introduction

During the pandemic, according to available data, the incidence of cardiovascular diseases in patients remains quite high. In the structure of cardiovascular diseases, lesions of the arteries of the lower limbs occupy the second place. About 10% of patients suffer from atherosclerosis of the vessels of the lower limbs [4].

Nowadays the obliterating diseases of vessels come out on the top on the frequency of implications and clinical value. The obliterating atherosclerosis of the arteries of the lower extremities (OAAL) occurs in 2-3% of population that makes 20% of all patients with cardiovascular diseases. Within 3-5 years gangrene develops at 10-40% of patients that leads to ablation of an extremity (WHO) [12].

Results of numerous research studies demonstrate that obliterating atherosclerosis of the arteries of the lower extremities tends to manifest in the younger generation. This disease is taped even more often at patients of working-age. In Russia the peak of this disease is the boundary of elderly and old age (60-70 y.o.) [2].

A difficult life situation such as illness influences the mental activity of a patient and triggers changes under the influence of illness severity. The operation executed brilliantly from the technical side cannot give

to the patient relief and convalescence if the mentality has undergone changes [10]. At the present stage an important task is to render psychological assistance to patients who underwent surgical interventions in the conditions of a hospital. The long-term goal such as awareness of illness in the context of whole life cannot be set, but it is possible to allocate achievement of the adequate purpose, according to this period of time - improvement of an emotional state by means of internal psychological resources of the patient [7].

Materials and methods

The first stage of the research was conducted in 2011-2012 [13], the results being the development and testing a program of psychological support for patients with chronic obliterated diseases of the arteries of the lower limbs. Those conclusions became the basis for current research. The hospital, where the research was conducted, did the request about rendering of the psychological assistance to patients of this nosological group. For us the purpose was the check of the effectiveness of the above-mentioned program in modern conditions.

This research was conducted from 2020 till 2021 in Krasnoyarsk. Fifteen patients took part in this program for the accuracy of the experiment. The psychological assistance was provided individually during hospital treatment with the autogenic training method, the short-term positive psychotherapy and the methods of the standardized program of the complex non-medical therapy.

Patients who had undergone the reconstructive surgery (aorto-femoral bypass) were receiving the treatment over the period of 18 days. They had seven sessions with a psychologist. At the end of the program, patients passed the next phase of the diagnostic procedures.

Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS) (A.S. Zigmond and R.P. Snaith), which is aimed at identification of emotional disorders, was used for the diagnostic. HADS was developed to provide doctors with the acceptable and easy in use practical tool for identification and quantitative assessment of depression and anxiety [14]. The use of this questionnaire does not serve for the statement of the psychiatric diag-

nosis, but it does for identification of depression and anxiety symptoms for the purpose of their further psychological correction.

Considering the person as a united system, such methods as the autogenic training method, techniques of short-term positive psychotherapy, one of methods of the standardized complex non-drug therapy program were used in the course of the implemented program [6].

This stage of investigation was directed to determination of changes in indices of depression and anxiety.

Statistical processing of the received data was executed by means of the SPSS program, version 22.0. For evaluation of significant changes in quality of life, the statistical analysis was performed before and after psychological rehabilitation.

The assessment of the variable distinction significance in the connected sample groups for the quantitative signs was made with the use of the Student T-test. The Wilcoxon signed-rank test was used in case of the distributions differing from normal ones. In comparison of ordinal signs in the connected groups, for binary variables and criterion of marginal homogeneity with more than two categories the Mac-Nemara's criterion was used. Distinctions were evaluated as statistically significant in case of $p < 0.05$.

Results and their discussion

Level of anxiety and depression. By results of the research the most noticeable changes happened (Fig. 1) towards augmentation of number of patients with lack of authentically expressed symptoms ($p \leq 0.05$).

Before holding psychological assistance patients demonstrated the following signs: the lowered mood, negative judgment concerning the events, pessimistic view on the future. Patients noted such disturbances as sadness, sleeplessness, loss of appetite [3]. After psychological assistance according to the program patients showed improvement in the emotional sphere, many of them noticed that their sleep was normalized.

We can note minor changes on «Anxiety» indicator with subclinical symptoms during the comparative analysis (Fig. 2) before and after the psychological assistance for the patients after reconstructive opera-

tions. The increase in the number of patients with these symptoms was revealed during the research.

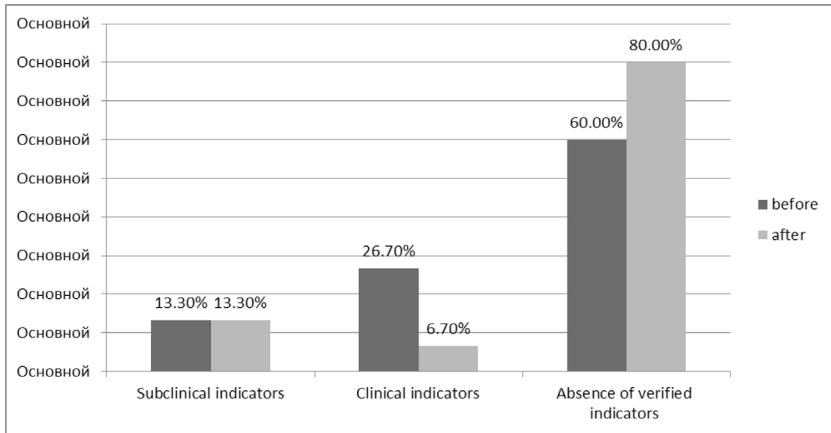

Fig. 1. Depression indicators in patients before and after implementing the program of psychological assistance

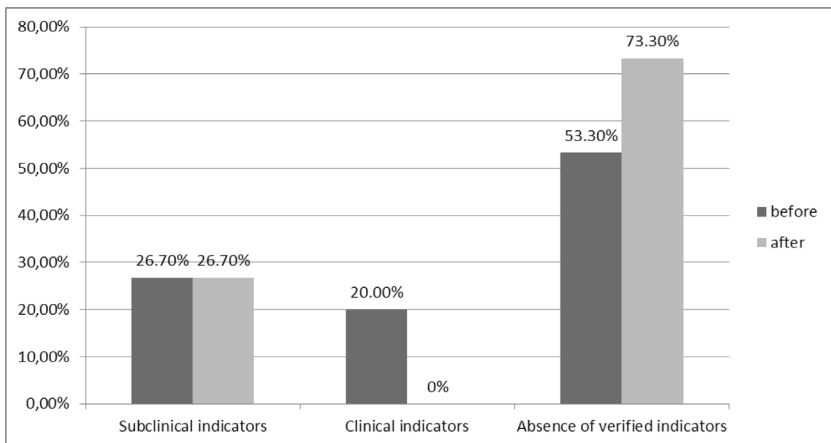

Fig. 2. Anxiety indicators in patients before and after implementation of the program of psychological assistance

No patients with clinical manifestations of anxiety were identified. The number of patients with the absence of reliably expressed symptoms of anxiety is believed to have increased.

Before participation in the program of psychological assistance, patients demonstrated the following features: negative consequences of illness situations, feeling of uncertainty [5]. Patients often transferred negative thoughts from the experience of the past diseases and bound them to the future. Such clinical implications as heartbeat, sleeplessness, loss of appetite were also registered. After rendering the program of psychological assistance, the tendency to decrease anxiety clinical symptoms was observed. Patients adapted to new living conditions and ceased to project “anxious” thoughts on the future [8].

In given cases decrease of “Anxiety” indicator with implications of clinical symptoms is bound to the fact that patients ceased to consider illness as “crash of life” [11].

The conducted research was referred on studying the decrease of depression and anxiety level after implementation of the program of psychological assistance in the postoperative period in the patients with an ischaemia of the III-IV degree according to A.V. Pokrovsky. A total of 15 patients were examined on Day 5 after surgery and the repeated psychological diagnostics was carried out after rendering the organized psychological assistance. As atherosclerosis is a multifocal disease, the obliterating atherosclerosis of the arteries of the lower extremities is usually diagnosed much later. The main clinical implication is a pain syndrome. It is necessary to consider that this disease has the progressing character, and this research gives the ground to assume that the nature of this depression and anxiety is somatogenic [9]. If after the performed reconstructive operation the painful symptoms either decrease or are absent, it is logical to consider that the level of anxiety and depression will decrease to norm limits. However, rather high percentage of patients with clinical and subclinical implications of depression and anxiety was revealed [1].

Therefore, the pain syndrome is not the main cause of high rates of depression and anxiety. The data of this study allow assuming that the serious illness, which may lead to disability and death, puts a person in special life conditions. After psychological assistance the percentage of patients with clinical and subclinical manifestations of depression and anxiety decreased. This proves the benefits of the offered psychological assistance in case of impairments in the emotional sphere.

Conclusion

In that way, we confirm the relevance and the effectiveness of the program that was developed and implemented in 2012. Patients with the high level of the depression and the anxiety on the scale HADS during the postoperative period demonstrate the positive dynamic after the implementation of the specially organized psychological assistance. The conducted research allows us to state the relevance of the program of the psychological assistance to patients after reconstructive operations in the vascular surgery departments in modern conditions.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

The information about sponsorship. The research was conducted without financial support.

References

1. Ageykin A.V., Kolesova E.V., Tychkov A.Yu., Alimuradov A.K., Kalistratov V.B., Kosova S.N., Makarova N.A. Vliyanie trevozhno-depressivnykh rasstroystv na patsientov s zabolevaniyami serdechno-sosudistoy sistemy [The effect of anxiety and depressive disorders on patients with diseases of the cardiovascular system]. *Psikhicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2019, no. 5, pp. 36-41.
2. Berezina T.N. Psikhologicheskie faktory razvitiya serdechno-sosudistyx zabolevaniy na raznykh etapakh zhiznennogo puti [Psychological factors in the development of cardiovascular diseases at different stages of life]. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya* [Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology], 2020, vol. 11, no. 1, pp. 75-84.
3. Esina E.Yu., Bokova M.N. Analiz vyrazhennosti trevogi i depressii u bol'nykh serdechno-sosudistymi zabolevaniyami zhenshchin v period snizheniya sotsial'noy aktivnosti [Analysis of the severity of anxiety and depression in women with cardiovascular diseases during a period of reduced social activity]. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive medicine], 2020, vol. 23, no. 5-2, pp. 15.
4. Koryagina N.A., Spasenkov G.N., Avdeev A.V., Shul'kina S.G., Koryagin V.S., Melekhova O.B., Prokhorov K.V. Monitoring patsientov, str-

- adayushchikh serdechno-sosudistymi zabolevaniyami [Monitoring of patients suffering from cardiovascular diseases]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and Technical Sciences], 2021, no. 3, pp. 273-283.
5. Medvedev V.E., Korovyakova E.A., Frolova V.I., Gushanskaya E.V. Antidepressivnaya terapiya u patsientov s serdechno-sosudistymi zabolevaniyami [Antidepressant therapy in patients with cardiovascular diseases.]. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics], 2019, vol. 11, no. 1, pp. 131-140.
 6. Nikolaev E.L., Lazareva E.Yu. Psikhoterapiya i psikhologicheskaya pomoshch' bol'nym serdechno-sosudistymi zabolevaniyami [Psychotherapy and psychological assistance to patients with cardiovascular diseases]. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii* [Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia], 2015, vol. 11, no. 1, pp. 57-76.
 7. Romasenko L.V. Depressiya i serdechno-sosudistye zabolevaniya [Depression and cardiovascular diseases]. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics], 2009, no. 3-4, pp. 8-10.
 8. Ushkalova E.A., Ushkalova A.V. Terapiya depressivnykh rastroystv u patsientov s serdechno-sosudistymi zabolevaniyami [Therapy of depressive disorders in patients with cardiovascular diseases]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva* [Review of psychiatry and medical psychology named after V.M. Bekhterev], 2015, no. 4, pp. 153-158.
 9. Collopy C.M., Cosh S.M., Tully P.J. Screening and referral is not enough: a qualitative exploration of barriers to access and uptake of mental health services in patients with cardiovascular diseases. *BMC health services research*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 49. <https://doi.org/10.1186/s12913-020-06030-7>
 10. Dar T., Radfar A., Abohashem S., Pitman R.K., Tawakol A., Osborne M.T. Psychosocial Stress and Cardiovascular Disease. *Current Treatment Options in Cardiovascular Medicine*, 2019, vol. 21(5), no. 23. <https://doi.org/10.1007/s11936-019-0724-5>
 11. Kubzansky L.D., Kawachi I., Weiss S.T., Sparrow D. Anxiety and coronary heart disease: a synthesis of epidemiological, psychological, and

- experimental evidence. *Annals of behavioral medicine: a publication of the Society of Behavioral Medicine*, 1998, vol. 20, no. 2, pp. 47-58. <https://doi.org/10.1007/BF02884448>
12. Nahrendorf M, Swirski FK. Lifestyle effects on hematopoiesis and atherosclerosis. *Circulation Research*, 2015. vol. 116, no. 5, pp. 884-894. <https://doi.org/10.1161/circresaha.116.303550>
13. Popenko N.V., Chupina V.B., Gavrilenko L.S. The efficiency of rendering psychological assistance to patients with obliterating diseases of lower limb arteries after reconstructive operations. *Educational bulletin Conscientiousness*, 2020. vol. 22, no. 11, pp. 65-69. <https://dx/doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-11-65-69>
14. Zigmond A.S., Snaith, R.P. The hospital anxiety and depression scale. *Acta psychiatrica Scandinavica*, 1983, vol. 67, no. 6, pp. 361-370. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.1983.tb09716.x>

Список литературы

1. Агейкин А.В., Колесова Е.В., Тычков А.Ю., Алимуратов А.К., Калистратов В.Б., Косова С.Н., Макарова Н.А. Влияние тревожно-депрессивных расстройств на пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы // Психическое здоровье. 2019. № 5. С. 36-41.
2. Березина Т.Н. Психологические факторы развития сердечно-сосудистых заболеваний на разных этапах жизненного пути // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2020. Т. 11. № 1. С. 75-84.
3. Есина Е.Ю., Бокова М.Н. Анализ выраженности тревоги и депрессии у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями женщин в период снижения социальной активности // Профилактическая медицина. 2020. Т. 23. № 5-2. С. 15.
4. Корягина Н.А., Спасенков Г.Н., Авдеев А.В., Шулькина С.Г., Корягин В.С., Мелехова О.Б., Прохоров К.В. Мониторинг пациентов, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2021. № 3. С. 273-283.

5. Медведев В.Э., Коровякова Э.А., Фролова В.И., Гушанская Е.В. Антидепрессивная терапия у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2019. Т. 11. № 1. С. 131-140.
6. Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. Психотерапия и психологическая помощь больным сердечно-сосудистыми заболеваниями // *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*. 2015. Т. 11. № 1. С. 57-76.
7. Ромасенко Л.В. Депрессия и сердечно-сосудистые заболевания // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2009. № 3-4. С. 8-10.
8. Ушкалова Е.А., Ушкалова А.В. Терапия депрессивных расстройств у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями // *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*. 2015. № 4. С. 153-158.
9. Collopy C.M., Cosh S.M., Tully P.J. Screening and referral is not enough: a qualitative exploration of barriers to access and uptake of mental health services in patients with cardiovascular diseases // *BMC health services research*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 49. <https://doi.org/10.1186/s12913-020-06030-7>
10. Dar T., Radfar A., Abohashem S., Pitman R.K., Tawakol A., Osborne M.T. Psychosocial Stress and Cardiovascular Disease // *Current Treatment Options in Cardiovascular Medicine*, 2019, vol. 21(5), no. 23. <https://doi.org/10.1007/s11936-019-0724-5>
11. Kubzansky L.D., Kawachi I., Weiss S.T., Sparrow D. Anxiety and coronary heart disease: a synthesis of epidemiological, psychological, and experimental evidence // *Annals of behavioral medicine: a publication of the Society of Behavioral Medicine*, 1998, vol. 20, no. 2. pp. 47-58. <https://doi.org/10.1007/BF02884448>
12. Nahrendorf M, Swirski F.K. Lifestyle effects on hematopoiesis and atherosclerosis // *Circulation Research*, 2015. vol. 116, no. 5, pp. 884-894. <https://doi.org/10.1161/circresaha.116.303550>
13. Popenko N.V., Chupina V.B., Gavrilenko L.S. The efficiency of rendering psychological assistance to patients with obliterating diseases of lower limb arteries after reconstructive operations // *Educational bulletin Consciousness*, 2020. vol. 22, no. 11. pp. 65-69. <https://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-11-65-69>

14. Zigmond A.S., Snaith, R.P. The hospital anxiety and depression scale // Acta psychiatrica Scandinavica, 1983, vol. 67, no. 6, pp. 361-370. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0447.1983.tb09716.x>

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalya V. Popenko, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy with a postgraduate course, PhD in Psychology
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky
1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
popenkonv@yandex.ru
SPIN-code: 1535-0044
ORCID: 0000-0003-1399-8722

Viktoriia B. Chupina, Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Psychotherapy with a postgraduate course, PhD in Psychology
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky
1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
ionessi@yandex.ru
SPIN-code: 2215-4081
ORCID: 0000-0002-9846-2216

Larisa S. Gavrilenko, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy with a postgraduate course, PhD in Pedagogy
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky
1, Partizan Zheleznyak Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
dm-gavrilenko@mail.ru

SPIN-code: 1092-0742

ORCID: 0000-0001-7493-4947

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Попенко Наталья Валерьевна, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования, кандидат психологических наук
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Российская Федерация
ropenkonv@yandex.ru

Чупина Виктория Борисовна, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Российская Федерация
ionessi@yandex.ru

Гавриленко Лариса Станиславовна, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования, кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Российская Федерация
dm-gavrilenko@mail.ru

Поступила 02.03.2022

После рецензирования 24.03.2022

Принята 01.04.2022

Received 02.03.2022

Revised 24.03.2022

Accepted 01.04.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-102-125

УДК 378-61-316.7

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

В.А. Аверин, Е.Р. Зинкевич, А.А. Федяев, К.В. Рояло

История российского медицинского образования свидетельствует о важности развития клинического мышления будущего врача. Сегодня проблема еще больше обострилась в связи с особенностями образовательной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, когда обучение будущих врачей осуществлялось в режиме online. Учитывая сложности формирования клинического мышления будущих врачей, в 2019-2022 гг. в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете проведено исследование, посвященное выявлению конкретных познавательных умений преподавателей медицинских вузов, осуществляющих подготовку таких специалистов.

***Цель исследования.** Изучить конкретные познавательные умения, обуславливающие специфику интеллектуальной деятельности преподавателей клинических и медико-теоретических кафедр медицинских вузов, осуществляющих подготовку будущих врачей.*

***Методы и методология.** Исследование основано на деятельностном и когнитивном подходах, позволяющих изучать личность как субъекта профессиональной деятельности. Диагностическая процедура осуществлялась с использованием теста Р. Амтхауэра. Структура интеллекта определялась посредством факторного анализа и метода главных компонент с последующим varimax-вращением с нормализацией Кайзера. Программа Statistica 10.0 применялась для обработки полученных эмпирических результатов.*

Результаты. Материалы исследования выступили источником формирования представлений об особенностях познавательных умений, лежащих в основе клинического мышления врачей – преподавателей клинических и медико-теоретических кафедр, способствующих развитию познавательных умений будущих врачей и обуславливающих успешность их интеллектуальной деятельности.

Заключение. Результаты исследования побуждают переосмыслить как организационную, так и технологическую составляющие профессиональной подготовки будущих врачей.

Область применения результатов. Полученные результаты могут использоваться в области высшего медицинского образования.

Ключевые слова: клиническое мышление; преподаватель медицинского вуза; познавательные умения; интеллектуальная деятельность

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTELLECTUAL ACTIVITY OF DOCTORS-TEACHERS OF MEDICAL UNIVERSITY

V.A. Averin, E.R. Zinkevich, A.A. Fedyaev, K.V. Royalo

The history of Russian medical education indicates the importance of developing the clinical thinking of a future doctor. Today, the problem has become even more acute due to the peculiarities of the educational situation caused by the COVID-19 pandemic, when the training of future doctors was carried out online. Considering the difficulties of forming the clinical thinking of future doctors, in 2019-2022 a study was conducted at St. Petersburg State Pediatric Medical University to identify specific cognitive skills of medical university teachers who train prospective doctors.

Purpose. To study specific cognitive skills that determine the specifics of the intellectual activity of teachers of clinical and theoretical departments of medical universities that train prospective doctors.

Methodology. The research is based on activity-based and cognitive approaches that allow studying personality as a subject of professional

activity. The diagnostic procedure was carried out using the R. Amthauer test. The structure of intelligence was determined by the factor analysis and the principal component method followed by varimax rotation with Kaiser normalization. The Statistica 10.0 program was used to process the obtained empirical results.

Results. *The research materials served as a source of forming ideas about the features of cognitive skills underlying the clinical thinking of doctors – teachers of clinical and theoretical departments, contributing to the development of cognitive skills of prospective doctors and determining the success of their intellectual activity.*

Conclusions. *The obtained results can be used in the field of higher medical education.*

Keywords: *clinical thinking; doctor-teacher of medical university; cognitive skills; intellectual activity*

Введение

Современный этап развития российской системы высшего образования характеризуется кардинальными изменениями, вызванными социально-экономическими, социально-культурными переменами, а также поисками новых подходов к достижению целей подготовки специалистов в условиях, связанных со сложившейся эпидемиологической ситуацией в нашей стране [5; 20]. Педагогический состав весьма обеспокоен качеством подготовки специалистов для системы здравоохранения, когда учебные занятия, в том числе и практические, осуществляются в формате online [8].

Изменившаяся образовательная ситуация актуализирует проблему развития профессионального мышления будущих врачей, но уже в новом формате, побуждая профессорско-преподавательский состав медицинских вузов искать оптимальные методы обучения и педагогические тактики, поддерживающие формирование познавательных умений у обучающихся, обеспечивающих успешность в их дальнейшей диагностической и лечебной работе [1; 7; 9].

По мнению исследователей, термин «профессиональное мышление» имеет качественные и предметные характеристики [4; 10].

Качественная характеристика профессионального мышления позволяет сделать вывод о высоком профессиональном уровне специалиста, в свою очередь, предметная характеристика свидетельствует об особенностях его мыслительной деятельности, тесно связанных с характером профессиональной подготовки [18].

Как правило, нас интересует не только компетентность, но и компетенции будущего врача, которые позволяют оценивать его знания и способности, а также профессиональные умения, позволяющие специалисту оперативно и творчески решать стандартные и нестандартные профессиональные задачи. В этом случае речь идет о профессиональном типе мышления, который выражается именно в таких умениях [11].

Качественную определенность врача, как и любого другого специалиста, поддерживает профессиональный тип мышления; это положение позволяет обратиться к проблеме клинического мышления преподавателя – клинициста, так как именно он может стать и, как правило, становится для будущего врача эталоном медицинской профессии. Такой преподаватель способен передать и стиль клинического мышления, и обучить приемам практических действий, основанных на деонтологических принципах [3].

Целый ряд ученых в своих работах неоднократно отмечали необходимость развития клинического мышления будущих врачей еще на этапе обучения в медицинском вузе [11; 16; 18]. Доказательством значимости, необходимости развития клинического мышления на этапе профессиональной подготовки являются многочисленные факты диагностических ошибок, совершаемых клиницистами, анализ причин и следствий их ошибок [14; 20].

Для организации образовательного процесса в медицинском университете, направленного на формирование клинического мышления, необходимо не только знать, но в процессе обучения учитывать специфику профессиональной деятельности врача. Важно понимать, какие особенности интеллекта обучающегося в будущем будут значимы для его лечебно-диагностической деятельности [13; 17].

Закономерно, что определение конкретных познавательных умений, обуславливающих успешность интеллектуальной деятельно-

сти врача, может входить в круг интересов не только специалистов в области психологии труда, но также педагогики и психологии высшей школы. Зная специфику интеллектуальной деятельности врача, преподаватель медицинского вуза может использовать в практике обучения студентов такие подходы, методы и технологии, которые обеспечат развитие конкретных познавательных умений, максимально необходимых для эффективной профессиональной деятельности специалиста [6; 15].

Имея четкое представление об операциональном составе интеллектуальной деятельности врача, можно определить круг интеллектуальных (психологических) задач подготовки будущего специалиста [19]. Наряду с этим такое знание обогатит с психологической точки зрения смысл понятия «профессиональное клиническое мышление», что значимо для научного обоснования проблемы.

Сказанное выше позволило организовать исследование, направленное на выявление конкретных познавательных умений, обуславливающих специфику интеллектуальной деятельности преподавателей клинических и теоретических кафедр медицинских вузов, осуществляющих подготовку будущих врачей.

Материалы и методы

В 2019-2022 гг. в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете на факультете клинической психологии состоялось исследование, направленное на достижение поставленной цели.

В настоящем исследовании приняли участие 257 человек, работающих на кафедрах различных медицинских университетов страны, являющихся участниками программы повышения квалификации «Педагогика и психология высшей школы».

Учитывая влияние профессиональной деятельности педагогов на специфику профессионального типа мышления студента, было сформировано три группы участников. Среди них: 61 человек работали на хирургических кафедрах – «хирурги»; 123 человека осуществляли свою деятельность на терапевтических кафедрах – «терапевты»; 73 челове-

ка являлись сотрудниками медико-теоретических кафедр – «теоретики». Выборка респондентов была представлена 99 мужчинами и 158 женщинами. Средний возраст всех участников исследования 39 лет, в т.ч. «хирургов» – 40,3 года, «терапевтов» – 39 лет и «теоретиков» – 37,9 лет; среднеквадратичное отклонение по всей выборке в целом $\sigma = 9,69$. Средний стаж работы всех участников – 9 лет, «хирургов» – 8,8 лет, «терапевтов» – 8,3 года, «теоретиков» – 10,7 лет. Участники исследования имели высшее медицинское образование с последующей специализацией. Продолжительность исследования, включая подготовку, сбор материала, его интерпретацию составила 3,5 года.

Материалом для проведения диагностической процедуры стал тест Р. Амтхауэра, позволяющий комплексно диагностировать у респондентов вербальный, невербальный, мнемический компоненты интеллектуальной деятельности [12; 17]. Субтестовая структура диагностического материала дает возможность дифференцированно подойти к оценке уровня интеллектуального развития участников исследования.

На проведение исследования было получено разрешение этического комитета вуза.

Обработка полученных эмпирических результатов и их оценка осуществлялась с помощью программы Statistica 10.0. Структура интеллекта определялась посредством факторного анализа и метода главных компонент с последующим varimax-вращением с нормализацией Кайзера. Для оценки качества факторной модели использовались мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) и критерий сферичности Бартлетта.

Для факторной модели всей выборки в целом ($n=257$ человек) КМО=0,568, критерий сферичности Бартлетта: $\chi^2=4748,75$, ст. св. – 105, $p<0,000$. Количество факторов по всем факторным моделям определялось на основе графика собственных значений как число компонент с собственным значением >1 .

Для факторной модели интеллекта преподавателей медико-теоретических кафедр ($n=73$ человека) КМО=0,5, критерий сферичности Бартлетта: $\chi^2=1519,47$, ст. св. – 105, $p<0,000$.

Для факторной модели преподавателей терапевтических (педиатрических) кафедр (n=123 человека) КМО=0,605, критерий сферичности Бартлетта: $\chi^2 = 2189,85$, ст. св. – 105, $p < 0,0001$.

Результаты исследования

Сравнивая уровневые значения всех субтестов в трех группах, можно заметить, что показатели интеллектуального развития в разных группах преподавателей существенно различаются (Рис. 1). Статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) обнаружены между результатами, продемонстрированными группой «теоретиков» и группой «хирургов» по следующим субтестам: «классификация», «аналогии», «память», «логичность» и «воображение объемное». В свою очередь, статистически значимые различия найдены между результатами групп «терапевтов» и «хирургов» по субтестам «аналогии», «логичность» и «память», а также между результатами групп «терапевтов» и «теоретиков» по субтестам «логичность» и «воображение объемное».

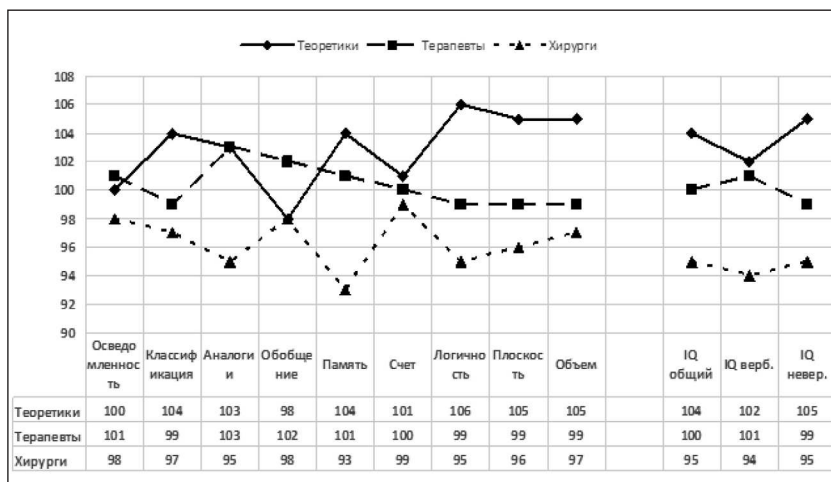

Рис. 1. Интеллектуальные показатели в группах «теоретиков», «терапевтов», «хирургов»

Сравнение средних значений по субтестам показывает, что и профиль интеллекта в исследуемых группах значительно различается. В

группе «теоретиков» преобладают результаты невербальных субтестов, что свидетельствует о развитых естественнонаучных способностях, и на это также указывают результаты развития их общего и невербального интеллекта.

В группе «терапевтов» превалируют показатели вербального компонента, они же определяют и профиль их интеллекта.

Наиболее сложной для выявления профиля интеллекта оказалась группа «хирургов», в которой сделать этого не удалось.

Известно, что важным показателем познавательной деятельности субъекта, рассматривается подвижность мышления. Более высокая результативность в субтестах «анalogии» и «установление логической последовательности» в сравнении с субтестами «классификация» и «арифметический счет» указывает на большую подвижность мышления, а при лучших показателях по субтестам «классификация» и «арифметический счет» с противоположной парой свидетельствует скорее о негибкости, ригидности мышления [17].

Сравнивая значения обозначенных субтестов в трех группах можно сделать вывод о выраженной тенденции к подвижности мышления у «теоретиков», меньше такая тенденция наблюдается у «терапевтов», а для выборки «хирургов» характерна тенденция к малоподвижности мышления.

Можно предположить, что интеллектуальные профили «терапевтов», «хирургов» и «теоретиков» обусловлены характером их профессиональной деятельности. Если в группах «хирургов» и «терапевтов» интеллектуальный профиль поддерживается характером их клинично-педагогической деятельности, то в группе «теоретиков» – характером их научно-педагогической деятельности.

Наряду с педагогической и научной профессиональная деятельность преподавателей-клиницистов непосредственно связана с лечебно-диагностической работой, для них максимально значимой, поскольку от принимаемых преподавателями-клиницистами решений зависит жизнь человека. Возможно, это и побуждает их быть более осторожными, требовательными и к себе, и к результатам своей деятельности. Безусловно, некоторый консерватизм, характерный для

профессиональной деятельности врачей-хирургов, накладывает отпечаток на интеллектуальную сторону таких респондентов, отражаясь, как на уровне развития их интеллекта, так и на его структуре.

Перейдем к анализу факторных матриц преподавателей медико-теоретических, терапевтических и хирургических дисциплин с целью выявления особенностей интеллектуальной деятельности этих групп преподавателей.

Начнем с анализа факторной матрицы структуры интеллектуальной деятельности преподавателей медико-теоретических дисциплин (Таблица 1).

Таблица 1.

Факторная матрица структуры интеллектуальной деятельности преподавателей медико-теоретических дисциплин

№	Субтесты	Факторы				
		1	2	3	4	5
1	Возраст				913	
2	Стаж				910	
3	Осведомленность		397		481	
4	Классификация		469		637	
5	Аналогия	661	448			337
6	Обобщение					963
7	Память		845			
8	Арифметические задачи	370		644		
9	Логические закономерности			890		
10	Воображение на плоскости	715		331		
11	Воображение объемное	887				
12	IQ общий	534	583	506		
13	IQ вербальный		811			408
14	IQ невербальный	659		711		
15	Разность IQв-IQнв		677	-526		379
16	Информативность 83,74%	20,04%	19,21%	17,38%	16,87%	10,24%

Оценивая факторную матрицу интеллекта преподавателей медико-теоретических дисциплин, можно сказать, что она представляет хорошо сбалансированную структуру, в которой ведущие места принадлежит невербальному компоненту (1-й фактор, информативность – 20,04%; значение показателя «IQ невербальный – 0,659) и

вербальному компоненту (2-й фактор, информативность – 19,21%; значение показателя «IQ вербальный» – 0,811).

Доминирование невербального компонента в 1-м факторе проявляется себя в опоре педагогов на развитое пространственное мышление («воображение объемное» – 0,887 и «воображение на плоскости» – 0,715), а также в незначительной опоре на их способность к развитому практическому математическому мышлению («арифметический счет» – 0,370).

Наряду с этим в структуре первого фактора значимая роль принадлежит и вербальному показателю, характеризующему ассоциативное мышление преподавателей, их комбинаторные способности и подвижность мышления («аналогия» – 0,661).

Вербальный компонент в структуре интеллекта преподавателей-теоретиков ярко проявляет себя во 2-м факторе за счет значительного вклада развитой кратковременной оперативной памяти («память» – 0,845), а также развитой способности к выделению существенных признаков и абстрагированию («классификация» – 0,469) и упоминавшейся выше способности к ассоциативному мышлению («аналогии» – 0,448). Заметим, что значительный вклад вносит и показатель индуктивного вербального мышления («осведомленность» – 0,397).

Третий фактор можно интерпретировать как фактор математического мышления, в структуре которого ведущее место принадлежит теоретическому («логические закономерности» – 0,890) и практическому («арифметические задачи» – 0,644) математическому мышлению. Все они, равно как и показатель пространственного воображения («воображение на плоскости» – 0,331), входят в структуру невербального компонента общего интеллекта («IQ невербальный» – 0,711), что вновь подчеркивает ведущее положение этого компонента в структуре интеллекта преподавателей медико-теоретических дисциплин.

Четвертый фактор (информативность – 16,87%) следует интерпретировать как фактор опыта в профессиональной деятельности, поскольку он включает показатели возраста и стажа. Наряду с ними (с меньшими значениями) входят показатели «классификация» –

0,637 и «осведомленности» – 0,481, характеризующие способности педагогов к индуктивному речевому мышлению. И возраст, и стаж работы преподавателей положительно взаимодействуют с этими показателями.

Пятый фактор можно интерпретировать как фактор, подчеркивающий специфику интеллектуальной деятельности преподавателей медико-теоретических дисциплин. Эта специфика заключается в опоре на мыслительные операции, являющиеся ведущими в структуре их мыслительной деятельности. К ним относятся показатели «обобщение» – 0,963 и «аналогия» – 0,337. Такие показатели характеризуют способность преподавателей понимать отношения между явлениями, комбинировать, обобщать и выносить суждения в ходе сопоставления между собой различных понятий. Ведущим при этом является способность и умение обобщать.

Проанализируем особенности структуры интеллекта преподавателей терапевтических дисциплин (Таблица 2).

Таблица 2.

Факторная матрица преподавателей терапевтических дисциплин

№	Субтесты	Факторы				
		1	2	3	4	5
1	Возраст			949		
2	Стаж			945		
3	Осведомленность	692				
4	Классификация	587			525	
5	Аналогия	617	455			
6	Обобщение	679				
7	Память					841
8	Арифметический задачи		821			
9	Логические закономерности		754			
10	Воображение на плоскости		521		394	
11	Воображение объемное				839	
12	IQ общий	579	653			313
13	IQ вербальный	804				
14	IQ невербальный		864		352	
15	Разность IQв-IQнв	897				
16	Информативность	23,96%	22,8%	15,1%	9,95%	8,55%

Сравнивая эту факторную матрицу с матрицей преподавателей медико-теоретических дисциплин, можно выделить как общее, так и особенное.

Первые два фактора, также как и в предыдущем случае, характеризуют вербальный и невербальный компоненты в структуре общего интеллекта преподавателей терапевтических дисциплин. Различие состоит в том, что ведущим становится вербальный компонент («IQ вербальный» – 0,804), объединивший все вербальные субтесты, что говорит о развитом индуктивном вербальном мышлении: («осведомленность» – 0,692), умения обобщать («обобщение» – 0,679), о развитом ассоциативном мышлении («аналогия» – 0,617) и способности к выделению существенных признаков на основе абстрагирования («классификация» – 0,587).

Другая особенность свидетельствует о возрастании роли профессионального опыта в структуре профессиональной деятельности этих преподавателей (фактор 3). При этом данный фактор никак не связывается с другими интеллектуальными показателями.

К фактору, характеризующему специфические особенности мыслительной деятельности преподавателей, можно отнести 4-й фактор, в структуру которого входят пространственные показатели («воображение объемное» – 0,839 и «воображение на плоскости» – 0,394), характеризующие пространственное целостное мышление, а также вербальный показатель («классификация» – 0,525), характеризующий словесно-логическую способность педагогов к выделению существенных признаков. Определенную роль при этом играет показатель развитой оперативной памяти и концентрации внимания, что позволяет преподавателю переносить значительную нагрузку на память и при этом удерживать внимание (5-й фактор, субтест «память» – 0,841).

Остановимся на анализе структуры интеллекта преподавателей хирургических дисциплин. К сожалению, матрица не является положительно определенной, возможно ввиду недостаточного объема выборки, поэтому анализ данной матрицы будет носить сугубо гипотетический характер.

Анализ факторной матрицы преподавателей хирургических дисциплин позволяет выделить следующие факторов (Таблица 3).

Таблица 3.

Факторная матрица структуры интеллекта преподавателей хирургических дисциплин

№	Субтесты	Факторы				
		1	2	3	4	5
1	Возраст				930	
2	Стаж				941	
3	Осведомленность			778		
4	Классификация		343	386		580
5	Аналогия	545	599			
6	Обобщение		818			
7	Память			841		
8	Арифметические задачи	622		528		
9	Логические закономерности					836
10	Воображение на плоскости	774				
11	Воображение объемное	385			-354	326
12	IQ общий	534	520	446		336
13	IQ вербальный		706	532		
14	IQ невербальный	776			-384	422
15	Разность IQ _в -IQ _{нв}		801	497		

Первый фактор, состоящий в основном из пространственных («воображение на плоскости – 0,774, «воображение объемное» – 0,385) и счетно-математических («арифметические задачи» – 0,622) показателей, а также показателей общего (0,534) и главное – невербального интеллекта (0,776), можно описать как фактор невербального компонента в структуре общего интеллекта. Кроме названных в него вошел один вербальный субтест – «аналогия» – 0,545, характеризующий ассоциативное мышление преподавателей, их комбинаторные способности.

В целом структура этого фактора воспроизводит структуру первого фактора в факторной матрице преподавателей медико-теоретических дисциплин. Отчасти это сходство воспроизводится при анализе следующего – второго фактора в матрице преподавателей

хирургических дисциплин. В него вошли показатели «обобщение» – 0,818, «аналогия» – 0,599, «классификация» – 0,343, а также показатели общего (0,520), вербального (0,706) интеллекта и разности между вербальным и невербальным интеллектом (0,801). Все это позволяет оценить содержание данного фактора как фактор вербального компонента в структуре общего интеллекта преподавателей хирургических дисциплин.

В третий фактор матрицы вновь вошли два показателя вербальных субтестов («осведомленность» – 0,778 и «классификация» – 0,386), а также показатель кратковременной оперативной словесной памяти и концентрации внимания с наибольшим весовым значением 0,841, что говорит о его ведущей роли в структуре этого фактора, и показатель «арифметические задачи» – 0,528, характеризующий вклад развитого практического математического мышления. Как и в предыдущем втором факторе сюда вошли показатели общего (0,446), вербального (0,532) интеллекта и разности между вербальным и невербальным интеллектом в пользу первого (0,497). Все сказанное позволяет определить данный фактор как фактор вербального компонента в структуре интеллектуальной деятельности этих преподавателей.

Четвертый фактор – биполярный, поскольку в него вошли с максимальными положительными весовыми нагрузками показатели стажа (0,941), возраста (0,930) и с отрицательными значениями показатели невербального интеллекта (-0,384) и объемного воображения (-0,354): чем больше возраст и стаж работы, тем ниже значения воображения (пространственного мышления) и в целом невербального интеллекта и наоборот.

Пятый фактор, скорее всего, подчеркивает некоторые специфические особенности интеллектуальной деятельности респондентов. В нем представлены невербальные показатели – «IQ невербальный» – 0,422, «логические закономерности» – 0,836 и «объемное воображение» – 0,326, характеризующие различные стороны невербального компонента, а также вербальный показатель – «классификация» – 0,580, характеризующий словесно-логическую способность педагогов к выделению существенных признаков и абстрагированию.

Завершим анализ рассмотрением факторной матрицы интеллекта всей выборки в целом (Таблица 4).

Таблица 4.

Факторная модель структуры интеллекта всей выборки

	Субтесты	Факторы				
		1	2	3	4	5
1	Возраст			936		
2	Стаж			911		
3	Осведомленность		346		498	
4	Классификация			352	546	
5	Аналогия		573			462
6	Обобщение		880			
7	Память	348			806	
8	Арифметические задачи	727				
9	Логические закономерности	805				
10	Воображение на плоскости	411				600
11	Воображение объемное					850
12	IQ общий	552	502		439	412
13	IQ вербальный		657		595	
14	IQ невербальный	770				542
15	Разность IQ _в -IQ _{нв}		628		613	
16	Информативность % ^{а, б}	18,6%	16,6%	15,4%	14,9%	13,9%

Ведущее место в структуре интеллекта всех испытуемых (1-й фактор) занимает невербальный компонент, поскольку со значимыми весовыми нагрузками в него входят показатели теоретического («логические закономерности» – 0,805) и практического («арифметические задачи» – 0,727) математического мышления, пространственный показатель («воображение на плоскости» – 0,411), а также показатели невербального («IQ невербальный» – 0,770) и общего интеллекта («IQ общий» – 0,552). В него же вошел, хотя и со значительно меньшим весом, показатель кратковременной памяти («память» – 0,348).

Вторым по значимости фактором является фактор вербального компонента в структуре интеллектуальной деятельности всех педагогов, характеризующийся показателями 3-х вербальных субтестов: «обобщение» – 0,880, «аналогия» – 0,573 и «осведомленность» – 0,346. Наряду с этим в структуру фактора вошли показатели вер-

бального («IQ вербальный» – 0,657), общего («IQ общий» – 0,502) интеллекта и разности между вербальным и невербальным интеллектом («разность IQв-IQнв» – 0,628).

Третий фактор – это фактор опыта, т.к. в него вошли показатели возраста и стажа (0,936 и 0,911 соответственно). Только в факторной матрице преподавателей терапевтических дисциплин этот фактор тоже оказался на третьем месте. В двух других выборках («теоретиков» и «хирургов») его роль была несколько ниже. Быть может, это стало возможным за счет объема выборки преподавателей терапевтических дисциплин: 124 преподавателя-терапевта из 257 человек общей выборки. Кстати, в обеих этих выборках данный фактор исчерпывается практически одинаковой дисперсией – 15,4% в общей выборке и 15,14% в выборке преподавателей-терапевтов.

Четвертый фактор вновь характеризуется вербальными субтестами – «классификация» – 0,546 и «осведомленность» – 0,498 и весьма значительным вкладом показателя кратковременной памяти – «память» – 0,806. В этот же фактор со значимыми весовыми нагрузками вошли показатели разности между вербальным и невербальным интеллектом (0,613), вербального («IQ вербальный» – 0,595) и общего интеллекта («IQ общий» – 0,439).

Пятый фактор вновь подчеркивает роль невербального компонента в структуре интеллектуальной деятельности всех преподавателей за счет вклада таких субтестов, как «воображение объемное» – 0,850 и «воображение на плоскости» – 0,600, а также показателя невербального интеллекта («IQ невербальный» – 0,542). Вместе с тем подчеркивается и роль вербального субтеста – «аналогии» – 0,462. О значимости этого умения уже говорилось при характеристике интеллектуальной деятельности преподавателей медико-теоретических, терапевтических и хирургических дисциплин (см. табл. 2, 3, 4).

Выводы

1. Ведущим компонентом в структуре интеллектуальной деятельности преподавателей медико-теоретических кафедр является

невербальный компонент, представленный содержанием 1-го и 3-го фактора. Ведомым компонентом оказался вербальный интеллект, в состав которого вошли 3 из 4-х вербальных субтеста, а также показатель оперативной кратковременной памяти. Наряду с этим следует отметить и подвижность мышления этих педагогов.

2. Специфическими характеристиками интеллектуальной деятельности преподавателей-«теоретиков» необходимо назвать их умение понимать отношения между различными явлениями, комбинировать, обобщать и выносить суждения в ходе сопоставления между собой различных понятий. При этом опорным умением является умение обобщать.

3. Ведущим в структуре интеллектуальной деятельности преподавателей терапевтических дисциплин является вербальный компонент, объединивший все 4 вербальных субтеста. Другая особенность этих преподавателей состоит в значительной роли опыта профессиональной деятельности в структуре их интеллекта. Также к специфическим особенностям мыслительной деятельности преподавателей-«терапевтов» можно отнести показатели пространственного целостного мышления наряду с их способностью к выделению существенных признаков, что особенно ценно при постановке дифференциального диагноза.

4. По-видимому, ведущим компонентом в структуре интеллектуальной деятельности преподавателей-«хирургов» является невербальный интеллект. Следующим по значимости компонентом в структуре их интеллекта является вербальный интеллект. Об этом же говорит содержание 3-го фактора, вобравшего в себя показатели 2-х вербальных субтестов, кратковременной оперативной памяти и показатель практического математического мышления. К особенностям их профессиональной, в том числе и педагогической деятельности можно отнести значимое влияние на деятельность опыта (возраста и стажа) и его отрицательное взаимодействие с показателями невербального интеллекта: чем больше возраст и стаж работы, тем ниже показатели невербального интеллекта и наоборот.

Заключение

Результаты исследования побуждают переосмыслить организационно-технологическую составляющую профессиональной подготовки будущих врачей с тем, чтобы использовать такие методы, приемы и технологии обучения, которые бы способствовали формированию у студентов медицинских специальностей ряда познавательных умений, обеспечивающих успешность их дальнейшей профессиональной деятельности.

Полученные результаты могут стать основанием для разработки новых форм организации целенаправленной работы профессорско-преподавательского состава медицинских вузов с обучающимися, способствующих развитию их познавательных умений, являющихся необходимыми для профессиональной деятельности врача.

Настоящее исследование характеризуется выраженным прикладным значением, так как задает вектор в совершенствовании форм, методов, технологий и приемов обучения, способствующих развитию клинического мышления будущих врачей.

Заключение комитета по этике. Исследование одобрено этической комиссией (протокол № 3 от 30.03.2022 г.).

Информация о конфликте интересов. Все авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Аснер Т.В., Калягин А.Н. Формирование клинического мышления у студентов на кафедре пропедевтики внутренних болезней // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2019. № 3. С. 66-68.
2. Березуцкий В.И. Психологический портрет прошлого опыта и формирование клинического мышления // Человеческий фактор: социальный психолог. 2016. № 1 (31). С. 24-30.
3. Зинкевич Е.Р. Подготовка врачей к педагогической деятельности на примере высшей медицинской школы России XVIII – начала XX века // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6 (33). С. 21-29.

4. Иванчук О.В., Ганина О.Г. Феномен «клиническое мышление» как одно из основополагающих понятий исследования // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28096>
5. Калиева Ш.С., Юхневич Е.А., Абушахманова А.Х., Дюсембаева Н.К., Ким Т.В., Сагадатова Т.К. Проблема формирования клинического мышления у студентов в условиях реформирования высшего медицинского образования // Медицина и экология. 2020. № 1 (94). С. 113-117.
6. Карандеева А.М., Соболева М.Ю., Анохина Ж.А. и др. Модель психолого-педагогической компетентности будущего врача как основа формирования клинического мышления // Интеграция наук. 2018. № 6 (21). С. 54-56.
7. Козлов С.Н., Данилов А.И., Жаркова Л.П., Зузова А.П. Практика формирования клинического мышления у студентов на кафедре клинической фармакологии Смоленского государственного медицинского университета // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 3. С. 3-7.
8. Кубрушко Т.В., Винокур А.В., Бароя М.А., Наумова Я.Л. Интерактивные технологии обучения в формировании клинического мышления студентов в сборнике: университетская наука: взгляд в будущее // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 81-летию Курского государственного медицинского университета и 50-летию фармацевтического факультета. В 3-х томах. Под ред. В.А. Лазаренко, П.В. Ткаченко, П.В. Калущкого, О.О. Куриловой. 2016. С. 327-331.
9. Майборода А.А. Теоретические основы познавательной деятельности и их практическое применение в системе образования // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2019. Т. 157. № 2. С. 72-79.
10. Махлаев В.С., Ярцев А.И., Скворцова О.В., Пирогова С.О. Клиническое мышление: логика и психология // Student Research: сборник трудов конференции VIII Международного научно-практического конкурса (Пенза, 5 ноября 2019 г.). Пенза, 2019. С. 155-157.
11. Мингаирова А.Г., Павлинова Е.Б., Власенко Н.Ю. и др. Клиническое мышление: проблемы формирования // Медицинский альманах. 2017. № 2. С. 27-30.

12. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина. Т. 1. М.: Владос, 2002. 321 с.
13. Ражина Н.Ю. Развитие мыслительных операций как условие развития клинического мышления будущих врачей // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 34-36.
14. Рождественская Т.А., Дейкало Н.С., Кожар Е.Д. Роль клинического мышления в системе подготовки врача // Материалы 71-ой научной сессии сотрудников университета. Витебский государственный медицинский университет «Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации». 2016. С. 316-317.
15. Смирнова Е.А. Особенности высшего медицинского образования на современном этапе и роль клинического мышления в подготовке врача терапевта // Сборник научных трудов «Психолого-педагогические проблемы образования в медицинском вузе». Под редакцией Н.Г. Самойлова. Рязань, 2016. С. 126-133.
16. Собиров М.А., Скосырева Н.Р., Бабаджанова Н.Р., Маркушина А.П. Роль формирования клинического мышления в подготовке врача // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 428-432.
17. Туник Е.Е. Тест интеллекта Амтхауэра. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2009. 96 с.
18. Филатова Ю.С. Влияние личностных характеристик на профессионализацию клинического мышления терапевтов // Методология современной психологии. 2019. № 9. С. 300-307.
19. Царегородцев Г.И., Кротков Е.А., Афанасьев Ю.И. О развитии клинического мышления у будущих врачей // Терапевтический архив. 2005. т. 77. №1. С. 77-80.
20. Carmit Satran, Revital Tsamri, Osnat Peled, Heden Zuker, Layalleh Massalha, Liora Oreb. A unique program for nursing students to enhance their mentalization capabilities in relation to clinical thinking // Journal of Professional Nursing. Vol. 36, Issue 5, September-October 2020. P. 424-431. <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2020.03.010>
21. Parker J Clint. The Importance of Clear and Careful Thinking in Clinical Ethics // The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine, Volume 46, Issue 1, February 2021. P. 1-16. <https://doi.org/10.1093/jmp/jhaa033>

References

1. Asner T.V., Kalyagin A.N. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal (Irkutsk)*, 2019, no. 3, pp. 66-68.
2. Berezutskiy V.I. *Chelovecheskiy faktor: sotsial'nyy psikholog*, 2016, no. 1 (31), pp. 24-30.
3. Zinkevich E.R. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2016, no. 6 (33), pp. 21-29.
4. Ivanchuk O.V., Ganina O.G. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 5. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28096>
5. Kalieva Sh.S., Yukhnevich E.A., Abushakhmanova A.Kh., Dyusembaeva N.K., Kim T.V., Sagdatova T.K. *Meditsina i ekologiya*, 2020, no. 1 (94), pp. 113-117.
6. Karandeeva A.M., Soboleva M.Yu., Anokhina Zh.A. et al. *Integratsiya nauk*, 2018, no. 6 (21), pp. 54-56.
7. Kozlov S.N., Danilov A.I., Zharkova L.P., Zuzova A.P. *Smolenskiy meditsinskiy al'manakh*, 2018, no. 3, pp. 3-7.
8. Kubrushko T.V., Vinokur A.V., Baroya M.A., Naumova Ya.L. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 81-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta i 50-letiyu farmatsevticheskogo fakul'teta* [Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 81st anniversary of the Kursk State Medical University and the 50th anniversary of the Faculty of Pharmacy] / ed. V.A. Lazarenko, P.V. Tkachenko, P.V. Kalutsky, O.O. Kurilova. 2016, pp. 327-331.
9. Mayboroda A.A. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal (Irkutsk)*, 2019, vol. 157, no. 2, pp. 72-79.
10. Makhlaev V.S., Yartsev A.I., Skvortsova O.V., Pirogova S.O. *Student Research: sbornik trudov konferentsii VIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa (Penza, 5 noyabrya 2019 g.)* [Student Research: Proceedings of the Conference of the VIII International Scientific and Practical Competition (Penza, November 5, 2019)]. Penza, 2019, pp. 155-157.
11. Mingairova A.G., Pavlinova E.B., Vlasenko N.Yu. et al. *Meditsinskiy al'manakh*, 2017, no. 2, pp. 27-30.
12. *Psikhologicheskie testy* [Psychological tests] / ed. A.A. Karelin. Vol. 1. M.: Vldos, 2002, 321 p.

13. Razhina N.Yu. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 5, pp. 34-36.
14. Rozhdestvenskaya T.A., Deykalo N.S., Kozhar E.D. *Materialy 71-oy nauchnoy sessii sotrudnikov universiteta. Vitebskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet «Dostizheniya fundamental'noy, klinicheskoy meditsiny i farmatsii»* [Proceedings of the 71st scientific session of university staff. Vitebsk State Medical University “Achievements of Fundamental, Clinical Medicine and Pharmacy”]. 2016, pp. 316-317.
15. Smirnova E.A. *Sbornik nauchnykh trudov «Psikhologo-pedagogicheskie problemy obrazovaniya v meditsinskom vuze»* [Collection of scientific papers “Psychological and pedagogical problems of education in a medical university”]. Ed. N.G. Samoylov. Ryazan', 2016, pp. 126-133.
16. Sobirov M.A., Skosyreva N.R., Babadzhanova N.R., Markushina A.P. *Molodoy uchenyy*, 2020, no. 49 (339), pp. 428-432.
17. Tunik E.E. *Test intellekta Amtkhauera. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Amthauer intelligence test. Analysis and interpretation of data]. SPb.: Rech', 2009, 96 p.
18. Filatova Yu.S. *Metodologiya sovremennoy psikhologii*, 2019, no. 9, pp. 300-307.
19. Tsaregorodtsev G.I., Krotkov E.A., Afanas'ev Yu.I. *Terapevticheskiy arkhiv*, 2005, Vol. 77, no. 1, pp. 77-80.
20. Carmit Satran, Revital Tsamri, Osnat Peled, Heden Zuker, Layalleh Mas-salha, Liora Oreb. A unique program for nursing students to enhance their mentalization capabilities in relation to clinical thinking. *Journal of Professional Nursing*, 2020, vol. 36, issue 5, pp. 424-431. <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2020.03.010>
21. Parker J Clint. The Importance of Clear and Careful Thinking in Clinical Ethics. *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*, 2021, vol. 46, issue 1, pp. 1-16. <https://doi.org/10.1093/jmp/jhaa033>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Аверин Вячеслав Афанасьевич, декан факультета клинической психологии, заведующий кафедрой общей и прикладной пси-

хологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, доктор психологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194100, РФ
waverin@yandex.ru

Зинкевич Елена Романовна, профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, доктор педагогических наук
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194100, РФ
lenazinkevich@mail.ru

Федяев Андрей Анатольевич, доцент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, доктор педагогических наук
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194100, РФ
aafedjaev@mail.ru

Рояло Кирилл Викторович, старший преподаватель кафедры клинической психологии
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194100, РФ
RayalaK@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Averin Vyacheslav A., Dr. Sc. (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Applied Psychology with Courses in Life Sciences and Pedagogy

Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University
2, Litovskaya Str., St. Petersburg, 194000, Russian Federation
waverin@yandex.ru
SPIN-code: 4314-8172
ORCID: 0000-0001-5916-4171
Scopus Author ID: 254156

Elena R. Zinkevich, MD, D. Ped. Sci., Head of the Department of General and Applied Psychology with Courses in Life Sciences and Pedagogy
Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University
2, Litovskaya Str., St. Petersburg, 194000, Russian Federation
lenazinkevich@mail.ru
SPIN-код: 6990-6164
ORCID: 0000-0003-2630-3395
Scopus Author ID: 327219

Andrey A. Fedyaev, Ph. D. (Psychology), docent Head of the Department of General and Applied Psychology with Courses in Life Sciences and Pedagogy
Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University
2, Litovskaya Str., St. Petersburg, 194000, Russian Federation
aafedjaev@mail.ru
SPIN-code: 6356-8621
ORCID: 0000-0002-4240-0358
Scopus Author ID: 460832

Kirill V. Royalo, Lecturer at the Department of Department of Clinical Psychology
Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University
2, Litovskaya Str., St. Petersburg, 194000, Russian Federation
RayalaK@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8961-1515

Поступила 13.04.2022
После рецензирования 15.04.2022
Принята 21.04.2022

Received 13.04.2022
Revised 15.04.2022
Accepted 21.04.2022

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-126-144

УДК 616.24-007-06; 616.12-008.331.1-06

ДЕПРЕССИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЛЕГКИХ В УСЛОВИЯХ КОМОРБИДНОСТИ

*Е.В. Козлов, Е.В. Деревянных, Н.А. Балашова,
Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко*

Цель. Изучить особенности депрессивных расстройств у больных с хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) в условиях коморбидности с артериальной гипертонией (АГ).

Материалы и методы. В исследование было включено 92 пациента мужского пола с ХОБЛ. Из них пациентов с ХОБЛ в сочетании с АГ – 63 человека. Верификацию диагноза ХОБЛ и оценку степени тяжести проводили в соответствии с критериями GOLD. Для выявления депрессивных расстройств использовалась шкала CES-D.

Результаты. Установлено, что мужчины с ХОБЛ в условиях коморбидности с АГ, характеризуются статистически значимо более высокими значениями усреднённого балла депрессии по шкале CES-D. В этой группе обследованных значимо чаще встречаются лица, имеющие показатели депрессии, соответствующие тяжелой степени по шкале CES-D и реже лица, не имеющие депрессивных расстройств. Среди мужчин с ХОБЛ IV ст. значимо чаще встречались лица, имеющие показатели депрессии, соответствующие тяжелой степени по шкале CES-D и реже лица, не имеющие депрессивных расстройств.

Заключение. Результаты проведенного исследования продемонстрировали высокий уровень депрессивных расстройств у больных ХОБЛ, особенно у лиц при коморбидности с АГ и положительную связь между выраженностью депрессии и степенью тяжести заболевания.

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких; артериальная гипертензия; коморбидность; депрессивные расстройства

DEPRESSIVE DISORDERS IN PATIENTS WITH CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE IN CONDITIONS OF COMORBIDITY

*E.V. Kozlov, E.V. Derevyanykh, N.A. Balashova,
R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko*

The purpose of the study. *To study the features of depressive disorders in patients with chronic obstructive pulmonary disease (COPD) in conditions of comorbidity with arterial hypertension (AH).*

Materials and methods. *The study included 92 male patients with COPD. Of these, 63 patients with COPD in combination with hypertension. The diagnosis of COPD verified and the severity assessed in accordance with the GOLD criteria. The CES-D scale used to identify depressive disorders.*

Results. *It found that men with COPD in conditions of comorbidity with hypertension characterized by statistically significantly higher values of the average depression score on the CES-D scale. In this group of examined people, significantly more people with depression indicators corresponding to a severe degree on the CES-D scale and less often people who do not have depressive disorders. Among men with COPD of the IV st., persons with depression indicators corresponding to a severe degree on the CES-D scale were significantly more common, and persons without depressive disorders were less common.*

Conclusion. *Among men with COPD in conditions of comorbidity with hypertension, persons with depression indicators corresponding to a severe degree on the CES-D scale are significantly more common, and persons without depressive disorders are less common.*

Keywords: *chronic obstructive pulmonary disease; arterial hypertension; comorbidity; depressive disorders*

Введение

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) является ведущей проблемой здравоохранения, которая затрагивает более 210 миллионов человек по всему миру [23]. В ближайшее время прогнозируется рост заболеваемости ХОБЛ в следствии сохраняющегося влияния факторов риска и старения населения [4, 24]. ХОБЛ является одной из ведущих причин заболеваемости и смертности, которая приводит к весьма существенному экономическому и социальному ущербу [4, 23, 24]. При этом клиническое течение ХОБЛ и связанные с ней лечебно-профилактические мероприятия в значительной степени зависят от сопутствующих заболеваний, на фоне которых протекает данная патология [11]. В настоящее время отмечается неуклонный рост числа пациентов с коморбидной патологией [3, 10, 11, 13, 14]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сочетание бронхолегочной и сердечно-сосудистой патологии представляет одно из самых частых коморбидных состояний в клинике внутренних болезней [1, 11]. По имеющимся данным, частота сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) у больных ХОБЛ составляет более 50%, в то время как в группе пациентов, не страдающих ХОБЛ, ССЗ регистрируются в два раза реже [11].

Аффективные расстройства становятся все более распространенными среди населения земного шара [6, 8, 16, 17, 18]. Значительный объем полученных ранее данных указывает на то, что депрессивные состояния являются не только независимым фактором риска развития ССЗ [7, 9, 12] и предиктором высокой сердечно-сосудистой смертности и смертности от всех причин [17, 18], а также является распространенной коморбидностью у больных с ХОБЛ [3, 15, 21, 19, 20, 24]. Проведенные ранее исследования показали, что депрессивные расстройства распространены на всех стадиях ХОБЛ [21, 19]. Согласно имеющимся данным показатели распространенности депрессии среди больных ХОБЛ варьируют от 16% до 88% [5, 19, 20]. Однако депрессия часто может оставаться недиагностированной среди больных с ХОБЛ [20]. А поскольку наличие депрессии может негативно повлиять на исходы, связанные с ХОБЛ, для практикую-

щих врачей имеет важное значение своевременная диагностика и лечение связанных с ХОБЛ сопутствующих заболеваний, включая аффективные расстройства.

Цель исследования

Изучить особенности депрессивных расстройств у больных хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) в условиях коморбидности с артериальной гипертонией (АГ).

Материалы и методы

В исследование было включено 92 пациента мужского пола с ХОБЛ. Из них пациентов с ХОБЛ без АГ – 29 человек (средний возраст 59,0 [52,0; 69,0] лет), пациентов с ХОБЛ в сочетании с АГ – 63 человека (средний возраст 64,0 [58,0; 70,0] лет). Группу сравнения составили 44 пациента с АГ без ХОБЛ (средний возраст 60,0 [58,0-64,5] лет).

Исследование осуществлялось в соответствии с этическими принципами медицинских исследований с привлечением человека в качестве их субъекта Хельсинской Декларации (Declaration of Helsinki) Всемирной Медицинской Ассоциации (ВМА). Все участвующие в обследовании пациенты давали письменное информированное согласие.

Верификацию диагноза ХОБЛ и оценку степени тяжести проводили в соответствии с критериями GOLD (Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease) [23].

Верификацию АГ проводили согласно клинических рекомендаций Российского кардиологического общества (РКО, 2020) [1].

Для выявления депрессивных расстройств использовалась шкала CES-D (Center for Epidemiological Studies Depression Scale, 1977), состоящая из 20 пунктов, измеряющих депрессивные нарушения, отмечающиеся у обследуемых за последние семь дней [22].

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием программы Statistica 6.0. Вид распределения непрерывных количественных признаков определяли при помощи критерия Шапиро-Уилка – для небольших выборок и критерия Колмогорова-Смир-

нова с поправкой Lilliefors – для больших выборок. Если характер распределения изучаемого количественного признака не соответствовал закону нормального распределения, дальнейший анализ непрерывных количественных признаков проводили, применяя непараметрические методы статистического анализа – U-тест Манна-Уитни. Значения непрерывных количественных признаков представлены медианой (Me) и межквартильным интервалом $[Q_1; Q_3]$. Сравнение частот бинарных качественных признаков проводилось с применением критерия χ^2 (Chi-square). При проверке нулевой гипотезы критический уровень статистической значимости принимали при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

При проведении исследования установлено, что среди мужчин с ХОБЛ медианы усреднённого балла депрессии по шкале CES-D составили – 17 [7; 29] баллов у обследованных мужчин без АГ и 21 [12; 31] балл ($U=713$; $Z=-1,7$; $p=0,093$) среди мужчин с АГ соответственно. В группе сравнения аналогичный показатель составил 9,5 [5,5; 14] баллов, что было значимо меньше в сравнении с усреднённым баллом у лиц с ХОБЛ, как без АГ ($U=441,5$; $Z=2,2$; $p=0,027$), так и при коморбидности с АГ ($U=599,5$; $Z=4,9$; $p=0,001$).

Изучение индивидуальной выраженности депрессивных расстройств среди обследованных мужчин с ХОБЛ показало, что повышенные уровни депрессии в целом выявлены у 48,3% обследуемых мужчин без АГ (рис. 1). У 20,7% обследованных мужчин этой группы депрессивные расстройства имели легкую степень, у 6,9% отмечалась депрессия средней степени тяжести и у 20,7% обследованных определялась тяжелая депрессия по шкале CES-D (рис. 1).

Среди мужчин с ХОБЛ в сочетании АГ симптомы депрессии отмечались у 61,9% обследованных, при этом у 31,7% обследованных мужчин этой группы депрессивные расстройства имели легкую степень, у 4,8% отмечалась депрессия средней степени тяжести и у 25,4% обследованных определялась тяжелая депрессия по шкале CES-D (рис. 1).

В группе сравнения повышенные уровни депрессии в целом выявлены у 20,5% обследуемых. У 18,2% обследованных мужчин

этой группы депрессивные расстройства имели легкую степень, у 2,3% обследованных определялась тяжелая депрессия. Лиц, имеющих депрессию средней степени тяжести по шкале CES-D не выявлено (рис. 1).

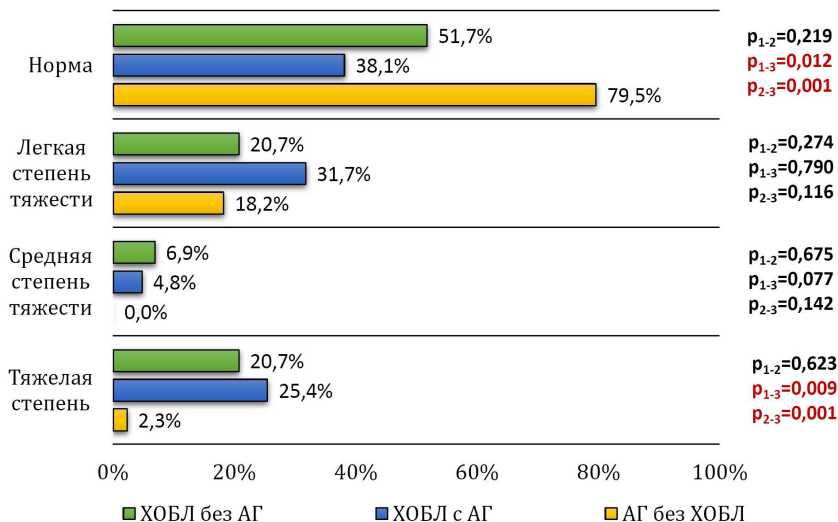

Рис. 1. Частота депрессии по шкале CES-D у обследуемых мужчин

Следует отметить, что среди пациентов группы сравнения значимо чаще встречались лица, имеющие нормальные показатели по шкале CES-D: 79,5% vs 51,7% ($\chi^2=6,27$, $df=1$, $p=0,012$) – в сравнении с ХОБЛ без АГ и 79,5% vs 38,1% ($\chi^2=18,0$, $df=1$, $p=0,001$) – в сравнении с ХОБЛ с АГ соответственно. У мужчин с ХОБЛ обеих групп значимо чаще встречались лица с показателями депрессии, соответствующими тяжелой степени по шкале CES-D (рис.1) в отличие от пациентов без ХОБЛ: 20,7% vs 2,3% ($\chi^2=6,84$, $df=1$, $p=0,009$) – у лиц без АГ и 25,4% vs 2,3% ($\chi^2=10,4$, $df=1$, $p=0,001$) – у лиц с АГ соответственно.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что мужчины с ХОБЛ в условиях коморбидности с АГ, характеризуются статистически значимо более высокими значениями усреднённого балла

депрессии по шкале CES-D (21 балл), в сравнении с пациентами, имеющими ХОБЛ без АГ (17 баллов), а также с пациентами группы сравнения (9,5 баллов). В этой группе обследованных также значительно чаще встречаются лица, имеющие показатели депрессии, соответствующие тяжелой степени по шкале CES-D (25,4%) и реже лица, не имеющие депрессивных расстройств (38,1%).

Полученные результаты о частоте депрессивных расстройств среди больных ХОБЛ в условиях коморбидности с АГ согласуются с данными проведенных ранее исследований [5, 19, 20]. Так по данным Кочетовой Е. В. (2020) у 34,15% обследованных больных ХОБЛ с гипертонической болезнью имела место выраженная и тяжелая депрессия по шкале Бека (Beck Depression Inventory BDI) [5]. Согласно результатам двух исследований, проведенных в Японии, частота депрессии у больных ХОБЛ с использованием шкалы CES-D составила от 29,8% до 48,6% [19, 20].

Сравнительный анализ усреднённого балла депрессии по шкале CES-D в зависимости от степени тяжести ХОБЛ показал, что среди мужчин с ХОБЛ медианы усреднённого балла депрессии составили – 9 [4; 14] баллов у обследованных с ХОБЛ II ст., 19 [11; 26] баллов ($U=713$; $Z=-1,7$; $p=0,093$) среди обследованных с ХОБЛ III ст. и 29 [19; 36] баллов у обследованных с ХОБЛ IV ст. соответственно. При этом показатели усреднённого балла депрессии были статистически значительно выше у лиц с ХОБЛ IV ст., в сравнении с ХОБЛ II ст. ($U=71,0$; $Z=-5,3$; $p=0,001$) и ХОБЛ III ст. ($U=330,5$; $Z=-3,2$; $p=0,001$) соответственно.

Проведено изучение индивидуальной выраженности депрессивных расстройств среди обследованных мужчин в зависимости от степени тяжести ХОБЛ (рис. 2). Установлено, что повышенные уровни депрессии в целом выявлены у 17,4% обследуемых мужчин с ХОБЛ II ст. У 13,0% обследованных мужчин этой группы депрессивные расстройства имели легкую степень, у 4,3% отмечалась депрессия средней степени тяжести. Лиц, имеющих депрессию тяжелой степени по шкале CES-D в этой группе не выявлено (рис. 2).

Среди мужчин с ХОБЛ III ст. симптомы депрессии отмечались у 58,2% обследованных, при этом у 38,2% обследованных мужчин этой

группы депрессивные расстройства имели легкую степень, у 2,9% отмечалась депрессия средней степени тяжести и у 17,6% обследованных определялась тяжелая депрессия по шкале CES-D (рис. 2).

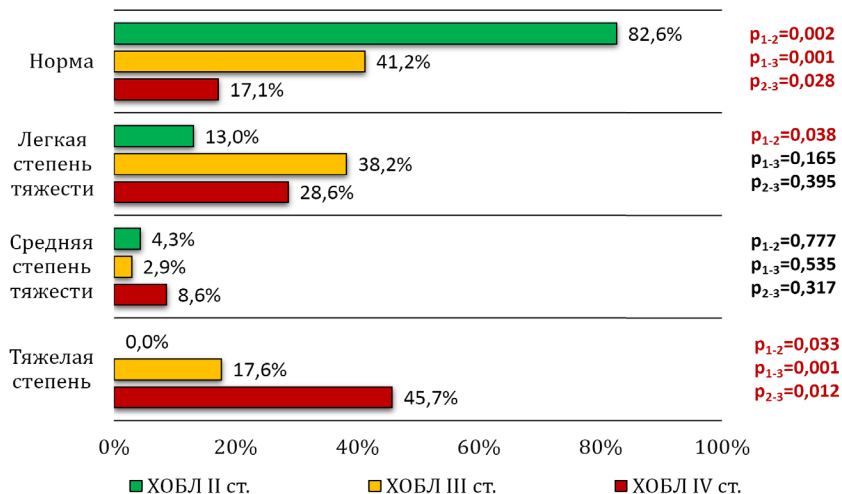

Рис. 2. Частота депрессии по шкале CES-D в зависимости от тяжести ХОБЛ

В группе мужчин с ХОБЛ IV ст. повышенные уровни депрессии в целом выявлены у 82,9% обследуемых. У 28,62% обследованных мужчин этой группы депрессивные расстройства имели легкую степень, у 8,6% отмечалась депрессия средней степени тяжести и у 45,7% обследованных определялась тяжелая депрессия по шкале CES-D (рис. 2).

Следует отметить, что среди пациентов с ХОБЛ II ст. значительно чаще встречались лица, имеющие нормальные показатели по шкале CES-D: 82,6% vs 41,2% ($\chi^2=9,66$, $df=1$, $p=0,002$) – в сравнении с ХОБЛ III ст. и 82,6% vs 17,1% ($\chi^2=24,3$, $df=1$, $p=0,001$) – в сравнении с ХОБЛ IV ст. соответственно. У мужчин с ХОБЛ IV ст. значительно чаще встречались лица с показателями депрессии, соответствующими тяжелой степени по шкале CES-D (рис.2) в отличие от пациентов с ХОБЛ II ст. – 20,7% vs 2,3% ($\chi^2=14,6$, $df=1$, $p=0,001$) и с ХОБЛ III ст. – 25,4% vs 2,3% ($\chi^2=6,26$, $df=1$, $p=0,012$) соответственно.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что мужчины с ХОБЛ IV ст. характеризуются статистически значимо более высокими значениями усреднённого балла депрессии по шкале CES-D (29 балл), в сравнении с пациентами, имеющими ХОБЛ III ст. (19 баллов) и пациентами ХОБЛ II ст. (9 баллов) соответственно. В этой группе обследованных также значимо чаще встречаются лица, имеющие показатели депрессии, соответствующие тяжелой степени по шкале CES-D (45,7%) и реже лица, не имеющие депрессивных расстройств (17,1%).

Полученные результаты о частоте депрессивных расстройств среди больных ХОБЛ в зависимости от её степени тяжести согласуются с данными проведенных ранее исследований [5, 19]. Так в исследовании Hayashi Y. с соавт. (2011) показано, что распространенность депрессивных симптомов увеличивалась пропорционально степени тяжести ХОБЛ [19]. Согласно результатам Кочетовой Е.В. (2020), среди больных с ХОБЛ 4 степени тяжести чаще диагностировалась выраженная (42,9%) и тяжелая (28,6%) депрессия [5].

Таким образом полученные нами данные продемонстрировали высокий уровень депрессивных расстройств у больных ХОБЛ, особенно у лиц при коморбидности с АГ и положительную связь между выраженностью депрессии и степенью тяжести заболевания.

Выводы

Мужчины с ХОБЛ в условиях коморбидности с АГ, характеризуются статистически значимо более высокими значениями усреднённого балла депрессии по шкале CES-D, в сравнении с пациентами, имеющими ХОБЛ без АГ, а также с пациентами группы сравнения. В этой группе обследованных также значимо чаще встречаются лица, имеющие показатели депрессии, соответствующие тяжелой степени по шкале CES-D (25,4%) и реже лица, не имеющие депрессивных расстройств (38,1%).

Частота депрессивных расстройств у мужчин с ХОБЛ зависела от степени тяжести заболевания. В группе мужчины с ХОБЛ IV ст. значимо чаще встречались пациенты, имеющие показатели депрес-

сии, соответствующие тяжелой степени по шкале CES-D (45,7%) и реже лица, не имеющие депрессивных расстройств (17,1%).

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Григорьева Н. Ю., Королёва М. Е., Яшина Е. М. Коморбидный статус пациентов с хронической обструктивной болезнью легких // Неотложная кардиология и кардиоваскулярные риски. 2020. Т. 4, № 1. С. 824–829.
2. Кобалава Ж. Д., Конради А. О., Недогада С. В. и др. Артериальная гипертензия у взрослых. Клинические рекомендации 2020 // Российский кардиологический журнал. 2020. Т. 25, № 3. С. 149-218. <https://doi.org/0.15829/1560-4071-2020-3-3786>
3. Козлов Е.В. Тревожно-депрессивные расстройства при коморбидности хронической обструктивной болезни легких и артериальной гипертонии // Сибирское медицинское обозрение. 2014. № 1 (85). С. 19-25.
4. Козлов Е.В., Деревянных Е.В., Балашова Н.А. и др. Хроническая обструктивная болезнь легких как социально-экономическое бремя взрослого населения (научный обзор) // В мире научных открытий. 2018. Т. 10, № 3. С. 180-199. <https://doi.org/10.12731/wsd-2018-3-180-199>
5. Кочетова Е.В. Выраженность депрессии у больных хронической обструктивной болезнью легких в сочетании с гипертонической болезнью // Медико-фармацевтический журнал Пульс. 2020. Т. 22, № 9. С. 36-41. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6838-2020-22-9-36-41>
6. Москаленко О. Л., Смирнова О. В., Каспаров Э. В., Каспарова И. Э. Структура психологических расстройств больных с метаболическим синдромом и неалкогольной жировой болезнью печени // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 4-2. С. 340-348. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-4-2-340-348>

7. Москаленко О. Л., Смирнова О. В., Терещенко С. Ю., Каспаров Э. В. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов с метаболическим синдромом // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021. Т. 12, № 4. С. 118-137. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-4-118-137>
8. Москаленко О. Л., Яскевич Р. А. Тревожно-депрессивные расстройства у жителей Крайнего Севера и Сибири // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021. Т. 12, № 3-2. С. 113-119. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-2-113-119>
9. Москаленко О. Л., Яскевич Р. А. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов с артериальной гипертонией (обзор литературы) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021. Т. 12, № 1-2. С. 185-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-2-185-190>
10. Остроумова О. Д., Кочетков А. И. Хроническая обструктивная болезнь легких и коморбидные сердечно-сосудистые заболевания: взгляд с позиций рекомендаций // *Consilium Medicum*. 2018. Т. 20, №. 1. С. 54-61. https://doi.org/10.26442/2075-1753_2018.1.54-61
11. Чазова И. Е., Невзорова В. А., Амбатьелло Л. Г. и др. Клинические рекомендации по диагностике и лечению пациентов с артериальной гипертонией и хронической обструктивной болезнью легких // *Системные гипертензии*. 2020. Т. 17, № 3. С. 7-34.
12. Яскевич Р. А., Кочергина К. Н., Каспаров Э. В. Влияние выраженности тревожно-депрессивных расстройств на качество жизни больных артериальной гипертонией // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2019. Т. 11, № 5-2. С. 146-151. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-5-2-146-151>
13. Яскевич Р. А., Москаленко О. Л. Аффективные расстройства у женщин, имеющих артериальную гипертонию в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14, № 3. <http://discover-journal.ru/jour/index.php/sjlsa/issue/archive>
14. Яскевич Р. А., Москаленко О. Л. Аффективные расстройства у мужчин, имеющих артериальную гипертонию в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*.

2022. T. 14, № 4. <http://discover-journal.ru/jour/index.php/sjlsa/issue/archive>
15. Arabyat R. M., Raisch D. W. Relationships between social/emotional support and quality of life, depression and disability in patients with chronic obstructive pulmonary disease: An analysis based on propensity score matching // *Ann. Behav. Med.* 2019. Vol. 53, № 10. P. 918-927. <https://doi.org/10.1093/abm/kaz002>
 16. Baxter A., Scott K., Vos T., Whiteford H. Global prevalence of anxiety disorders: A systematic review and meta-regression // *Psychological Medicine*. 2013. Vol. 43, № 5. P. 897-910. <https://doi.org/10.1017/S003329171200147X>
 17. Depression and other common mental disorders. Global health estimates. Geneva: World Health Organization, 2017. 24 p.
 18. Ferrari A. J., Somerville A. J., Baxter A. J. et al. Global variation in the prevalence and incidence of major depressive disorder: a systematic review of the epidemiological literature // *Psychological medicine*. 2013. Vol. 43, № 3. P. 471-481. <https://doi.org/10.1017/S0033291712001511>
 19. Hayashi Y., Senjyu H., Iguchi A. et al. Prevalence of depressive symptoms in Japanese male patients with chronic obstructive pulmonary disease // *Psychiatry Clin. Neurosci.* 2011. Vol. 65, № 1. P. 82-88. <https://doi.org/10.1111/j.1440-1819.2010.02171.x>
 20. Iguchi A., Senjyu H., Hayashi Y. et al. Relationship between depression in patients with COPD and the percent of predicted FEV(1), BODE index, and health-related quality of life // *Respir. Care*. 2013. Vol. 58, № 2. P. 334-339. <https://doi.org/10.4187/respcare.01844>
 21. Panagioti M., Scott C., Blakemore A., Coventry P. A. Overview of the prevalence, impact, and management of depression and anxiety in chronic obstructive pulmonary disease // *Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis.* 2014. Vol. 13, № 9. P. 1289-1306. <https://doi.org/10.2147/COPD.S72073>
 22. Radloff L. S. The CES-D Scale: A self-report depression scale for research in the general population // *Applied Psychological Measurement*. 1977. Vol. 1. P. 385-401.
 23. Singh D., Agusti A., Anzueto A. et al. Global strategy for the diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive lung disease: The

- GOLD science committee report 2019 // Eur. Respir. J. 2019. Vol. 18, № 53 (5). P. 1900164. <https://doi.org/10.1183/13993003.00164-2019>
24. Volpato E., Toniolo S., Pagnini F., Banfi P. The relationship between anxiety, depression and treatment adherence in chronic obstructive pulmonary disease: A systematic review // Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis. 2021. Vol. 16. P. 2001-2021. <https://doi.org/10.2147/COPD.S313841>

References

1. Grigor'eva N. Yu., Koroleva M. E., Yashina E. M. Komorbidnyy status patsientov s khronicheskoy obstruktivnoy bolezn'yu legkikh [Comorbid status of patients with chronic obstructive pulmonary disease]. *Neotlozhnaya kardiologiya i kardiovaskulyarnye riski* [Urgent cardiology and cardiovascular risks], 2020, vol. 4, no. 1, pp. 824-829.
2. Kobalava Zh. D., Konradi A. O., Nedogoda S. V. et al. Arterial'naya gipertenziya u vzroslykh. Klinicheskie rekomendatsii 2020 [Arterial hypertension in adults. Clinical guidelines 2020]. *Rossiyskiy kardiologicheskiy zhurnal* [Russian Journal of Cardiology], 2020, vol. 25, no 3, pp. 149-218. <https://doi.org/0.15829/1560-4071-2020-3-3786>
3. Kozlov E.V. Trevozhno-depressivnye rasstroystva pri komorbidnosti khronicheskoy obstruktivnoy boleznii legkikh i arterial'noy gipertonii [Anxiety and depressive disorders in comorbidity of chronic obstructive pulmonary disease and arterial hypertension]. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie* [Siberian Medical Review], 2014, no. 1 (85), pp. 19-25.
4. Kozlov E.V., Derevyannykh E.V., Balashova N.A. i dr. Khronicheskaya obstruktivnaya bolezn' legkikh kak sotsial'no-ekonomicheskoe breymya vzroslogo naseleniya (nauchnyy obzor) [Chronic obstructive pulmonary disease as a socio-economic burden of the adult population (scientific review)]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], 2018, vol. 10, no. 3, pp. 180-199.
5. Kochetova E. V. Vyrzhenost' depressii u bol'nykh khronicheskoy obstruktivnoy bolezn'yu legkikh v sochetanii s gipertonicheskoy bolezn'yu [The severity of depression in patients with chronic obstructive pulmonary disease in combination with hypertension]. *Mediko-farmatsevticheskiy*

- zhurnal Pul's* [Medico-pharmaceutical journal Pulse], 2020, vol. 22, no. 9, pp. 36-41, <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6838-2020-22-9-36-41>
6. Moskalenko O. L., Smirnova O. V., Kasparov E. V., Kasparova I. E. Struktura psikhologicheskikh rasstroystv bol'nykh s metabolicheskim sindromom i nealkogol'noy zhirovoy boleznyu pecheni [The structure of psychological disorders in patients with metabolic syndrome and non-alcoholic fatty liver disease]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 4-2, pp. 340-348. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-4-2-340-348>
 7. Moskalenko O. L., Smirnova O. V., Tereshchenko S. Yu., Kasparov E. V. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u patsientov s metabolicheskim sindromom [Anxiety and depressive disorders in patients with metabolic syndrome]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 118-137. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-4-118-137>
 8. Moskalenko O. L., Yaskevich R. A. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u zhitel'ey Kraynego Severa i Sibiri [Anxiety and depressive disorders in residents of the Far North and Siberia]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 3-2, pp. 113-119. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-2-113-119>
 9. Moskalenko O.L., Yaskevich R. A. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u patsientov s arterial'noy gipertoniey (obzor literatury) [Anxiety and depressive disorders in patients with arterial hypertension (literature review)]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 1-2, pp. 185-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-2-185-190>
 10. Ostroumova O.D., Kochetkov A. I. Khronicheskaya obstruktivnaya bolezny legkikh i komorbidnye serdechno-sosudistye zabolevaniya: vzglyad s pozitsiy rekomendatsiy [Chronic obstructive pulmonary disease and comorbid cardiovascular diseases: a view from the positions of recommendations]. *Consilium Medicum*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 54-61. https://doi.org/10.26442/2075-1753_2018.1.54-61
 11. Chazova I. E., Nevzorova V. A., Ambat'ello L. G. et al. Klinicheskie rekomendatsii po diagnostike i lecheniyu patsientov s arterial'noy giperton-

- iey i khronicheskoy obstruktivnoy bolezni'yu legkikh [Clinical guidelines for the diagnosis and treatment of patients with arterial hypertension and chronic obstructive pulmonary disease]. *Sistemnye gipertenzii* [Systemic hypertension], 2020, vol. 17, no. 3, pp. 7-34.
12. Yaskevich R. A., Kochergina K. N., Kasparov E. V. Vliyanie vyrazhennosti trevozhno-depressivnykh rasstroystv na kachestvo zhizni bol'nykh arterial'noy gipertoniey [Influence of the severity of anxiety and depressive disorders on the quality of life of patients with arterial hypertension]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2019, vol. 11, no. 5-2, pp. 146-151. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-5-2-146-151>
 13. Yaskevich R. A., Moskalenko O. L. Affektivnye rasstroystva u zhenshchin, imeyushchikh arterial'nyuyu gipertoniyu v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in women with arterial hypertension in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 3. <http://discover-journal.ru/jour/index.php/sjlsa/issue/archive>
 14. Yaskevich R. A., Moskalenko O. L. Affektivnye rasstroystva u muzhchin, imeyushchikh arterial'nyuyu gipertoniyu v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in men with arterial hypertension in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 4. <http://discover-journal.ru/jour/index.php/sjlsa/issue/archive>
 15. Arabyat R.M., Raisch D.W. Relationships between social/emotional support and quality of life, depression and disability in patients with chronic obstructive pulmonary disease: An analysis based on propensity score matching. *Ann. Behav. Med.*, 2019, vol. 53, no. 10, pp. 918-927. <https://doi.org/10.1093/abm/kaz002>
 16. Baxter A., Scott K., Vos T., Whiteford H. Global prevalence of anxiety disorders: A systematic review and meta-regression. *Psychological Medicine*, 2013, vol. 43, no. 5, pp. 897-910. <https://doi.org/10.1017/S003329171200147X>
 17. Depression and other common mental disorders. Global health estimates. Geneva: World Health Organization. 2017, 24 p.

18. Ferrari A.J., Somerville A.J., Baxter A.J. et al. Global variation in the prevalence and incidence of major depressive disorder: a systematic review of the epidemiological literature. *Psychological medicine*, 2013, vol. 43, no 3, pp. 471-481. <https://doi.org/10.1017/S0033291712001511>
19. Hayashi Y., Senjyu H., Iguchi A. et al. Prevalence of depressive symptoms in Japanese male patients with chronic obstructive pulmonary disease. *Psychiatry Clin. Neurosci.*, 2011, vol. 65, no. 1, pp. 82-88. <https://doi.org/10.1111/j.1440-1819.2010.02171.x>
20. Iguchi A., Senjyu H., Hayashi Y. et al. Relationship between depression in patients with COPD and the percent of predicted FEV(1), BODE index, and health-related quality of life. *Respir. Care.*, 2013, vol. 58, no. 2, pp. 334-339. <https://doi.org/10.4187/respcare.01844>
21. Panagioti M., Scott C., Blakemore A., Coventry P. A. Overview of the prevalence, impact, and management of depression and anxiety in chronic obstructive pulmonary disease. *Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis.*, 2014, vol. 13, no. 9, pp. 1289-1306. <https://doi.org/10.2147/COPD.S72073>
22. Radloff L.S. The CES-D Scale: A self-report depression scale for research in the general population. *Applied Psychological Measurement*, 1977, vol. 1, pp. 385-401.
23. Singh D., Agusti A., Anzueto A. et al. Global strategy for the diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive lung disease: The GOLD science committee report 2019. *Eur. Respir. J.*, 2019, vol. 18, no. 53 (5), 1900164. <https://doi.org/10.1183/13993003.00164-2019>
24. Volpato E., Toniolo S., Pagnini F., Banfi P. The relationship between anxiety, depression and treatment adherence in chronic obstructive pulmonary disease: A systematic review. *Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis.*, 2021, vol. 16, 2001-2021. <https://doi.org/10.2147/COPD.S313841>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Козлов Евгений Вячеславович, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук
ГБОУ ВПО «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ

ул. Партизана Железняка, 1а, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
kev-pulmonolog@mail.ru

Деревянных Евгений Валерьевич, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук
ГБОУ ВПО «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ
ул. Партизана Железняка, 1а, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
rusene@mail.ru

Балашова Наталья Арленовна, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук, доцент
ГБОУ ВПО «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ
ул. Партизана Железняка, 1а, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
balashova-61@mail.ru

Яскевич Роман Анатольевич, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, ведущий научный сотрудник группы патологии сердечно-сосудистой системы, доктор медицинских наук, доцент
ГБОУ ВПО «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»
ул. Партизана Железняка, 1а, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация; ул. Партизана Железняка, 3г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
cardio@imprn.ru

Москаленко Ольга Леонидовна, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук, НИИ медицинских проблем Севера
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»

ул. Партизана Железняка, 3г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация gre-ll@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Kozlov, Associate Professor at Department of Propedeutics of Internal Diseases and Therapy with a Course of Postgraduate Education, Candidate of Medical Science

*State budget institution of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Ministry of Health of the Russian Federation
1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
kev-pulmonolog@mail.ru*

Evgeny V. Derevyannich, Associate Professor at Department of Propedeutics of Internal Diseases and Therapy with a Course of Postgraduate Education, Candidate of Medical Science

*State budget institution of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Ministry of Health of the Russian Federation
1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
rusene@mail.ru*

Natalia A. Balashova, Associate Professor at Department of Propedeutics of Internal Diseases and Therapy with a Course of Postgraduate Education, Candidate of Medical Science, Docent

*State budget institution of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Ministry of Health of the Russian Federation
1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
balashova-61@mail.ru*

Roman A. Yaskevich, Associate Professor at Department of Propedeutics of Internal Diseases and Therapy with a Course of Postgraduate Education, Leading Researcher of the Group Pathology of the Cardiovascular System, Doctor of Medical Science, Docent
State budget institution of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Ministry of Health of the Russian Federation; Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»

1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation; 3g, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

cardio@impn.ru

ORCID: 0000-0003-4033-3697

Scopus Author ID: 56335744200

Researcher ID: E-2876-2018

Olga L. Moskalenko, Senior Researcher, Candidate of Biological Sciences, Scientific Research Institute of Medical Problems of the North
Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»

3g, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

gre-ll@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4268-6568

Scopus Author ID: 57221448825

Researcher ID: H-4076-2017

Поступила 16.04.2022

После рецензирования 21.04.2022

Принята 28.04.2022

Received 16.04.2022

Revised 24.04.2022

Accepted 28.04.2022

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://rjep.ru>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области психологии и педагогики, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://rjep.ru>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of psychology and pedagogy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. **Introduction.**
2. **Objective.**
3. **Materials and methods.**
4. **Results of the research and Discussion.**
5. **Conclusion.**
6. **Conflict of interest information.**
7. **Sponsorship information.**
8. **Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ
К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ
Н.П. Олесов, В.Г. Торговкин 7

МОТИВАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ
С.М. Мальцева, А.А. Воронкова, В.А. Оринчук, К.С. Сябитова 20

ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.В. Дубинин, П.Ю. Наумов 36

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА
Т.Н. Синенко, О.А. Залипаева 48

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СПОСОБНОСТИ ДЕЙСТВОВАТЬ
В УМЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
ШАХМАТНОЙ ИГРЕ
А.В. Алёхина 62

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
А.Д. Гусова, Г.А. Хаблиев 78

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПАЦИЕНТАМ С СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПОСЛЕ ОПЕРАТИВНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА Н.В. Попенко, В.Б. Чупина, Л.С. Гавриленко	89
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В.А. Аверин, Е.Р. Зинкевич, А.А. Федяев, К.В. Рояло	102
ДЕПРЕССИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЛЕГКИХ В УСЛОВИЯХ КОМОРБИДНОСТИ Е.В. Козлов, Е.В. Деревянных, Н.А. Балашова, Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко	126
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	145

CONTENTS

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL STUDIES

- USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS
OF REVEALING ATTITUDE TO A HEALTHY LIFESTYLE
N.P. Olesov, G.V. Torgovkin 7
- MOTIVATION FOR OBTAINING HIGHER EDUCATION
BY FIRST-YEAR STUDENTS
S.M. Maltseva, A.A. Voronkova, V.A. Orinchuk, K.S. Syabitova 20
- ISSUES OF MODELING THE FORMATION
OF TRAINING AND PROFESSIONAL SUCCESS
OF FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
A.V. Dubinin, P.Yu. Naumov 36
- FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE
THROUGH EDUCATIONAL SITUATION AT THE STAGE
OF ADAPTATION OF STUDENTS TO THE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY
T.N. Sinenko, O.A. Zalipaeva 48

PSYCHOLOGICAL STUDIES

- THE DEVELOPMENT OF SKILLS OF THE ABILITY
TO ACT IN THE MIND OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN
STUDYING THE CHESS GAME
A.V. Aliohina 62
- EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME OF THE EMPLOYEES OF BUDGET
INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA
A.D. Gusova, G.A. Khabliev 78

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO PATIENTS WITH VASCULAR DISEASES AFTER SURGERY N.V. Popenko, V.B. Chupina, L.S. Gavrilenko	89
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTELLECTUAL ACTIVITY OF DOCTORS-TEACHERS OF MEDICAL UNIVERSITY V.A. Averin, E.R. Zinkevich, A.A. Fedyaev, K.V. Royalo	102
DEPRESSIVE DISORDERS IN PATIENTS WITH CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE IN CONDITIONS OF COMORBIDITY E.V. Kozlov, E.V. Derevyanykh, N.A. Balashova, R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko	126
RULES FOR AUTHORS	145

ДОСТУП К ЖУРНАЛУ

Доступ ко всем номерам журнала – постоянный, свободный и бесплатный.

Каждый номер содержится в едином файле PDF.

OPEN ACCESS POLICY

All issues of the Russian Journal of Education and Psychology
are always open and free access.

Each entire issue is downloadable as a single PDF file.

<http://rjep.ru/>

Подписано в печать 29.04.2022. Дата выхода в свет 29.04.2022. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 10,97. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ RJEP132/022.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство
«Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27
стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.